Глава 1.

Беспощадные Законы Дао.

На землю крупными хлопьями падал снег.

Открыв глаза, Лу Шэн обнаружил себя сидящим в полутемной карете, раскачивающейся из стороны в сторону.

Карету сопровождал непередаваемый шум и гам. Уличные торговцы пытались продать проезжающим свой товар, по улице носились, громко перекрикиваясь, стайки беззаботных детей.

Лу Шэн тяжело вздохнул.

Он знал, что никогда не сможет вернуться домой. Когда-то он был опытным игроком, служащим одного из госпредприятий. Однажды вдрызг напившись, он каким-то невероятным образом переместился в этот мир.

С тех пор прошло всего пять дней.

Глубоко втянув носом воздух, он ощутил сладкий аромат вина, смешанный с запахом свежей сдобы и обжаренных в масле орехов.

— Белое османтусовое вино с каждым днем становиться все ароматнее, — тоненьким голоском пропищала малышка Цяо, его личная служанка.

Малышке Цяо в этом году исполнилось двенадцать, но со своими кукольными чертами и миниатюрной фигурой, она выглядела не старше десятилетнего ребенка.

Ее маленькое, круглое личико украшал естественный румянец. Одетая в короткую хлопковую юбку девочка споро разминала пальцами каучуковую ленту, которой собиралась повязать длинные волосы Лу Шэна.

Эта лента, источающая едва слышный аромат, была сделана из коры каучукового дерева редкой породы. Проблема заключалась в том, что при холодной погоде лента застывала, из-за чего ее долго приходилось разминать теплой рукой.

Спустя несколько минут карета остановилась.

Откинув занавеску, он по небольшим ступенькам спустился на дорогу, покрытую большими,

сделанными из серого песчаника, плитами.

По улице проносились запряженные маститыми скакунами кареты. На углу уличный торговец о чем-то увлеченно беседовал с вышедшими на прогулку дамами. Из занавешенных плотной тканью окон домов, то и дело доносился веселый смех.

Подняв голову, Лу Шэн осмотрел большую вывеску, на которой крупными буквами было написано — «Османтусовая Винодельня».

— Господин Лу! Проходите! Ваш столик уже накрыт! — улыбкой поприветствовал его слуга.

Лу Шэн кивнул. Взяв из рук малышки Цяо белый, обрамленный серебряной вязью веер, распахнул его, как и положено молодому богатому господину. На одну сторону веера было нанесено изображение высоких гор, разделенных надвое бурным потоком, на вторую — стихотворение, написанное одним из великих поэтов.

Вслед за слугой, он, по тихо поскрипывающим ступенькам медленно спустился вниз.

Зал был разделен на две части — в одной находились те, кто любил во время трапезы наслаждаться музыкой, во второй отдыхали любители тишины.

Юная красавица, одетая в изумрудно-зеленое платье, стояла на небольшом возвышении. Ее голос, нежный и мелодичный, лился по погруженному в полумрак залу. Рядом с ней, сидя на небольшом стульчике, женщина средних лет медленно перебирала струны лютни.

Песня, что пела девушка, называлась «Три встречи». В ней рассказывалось о трагической любви генерала-завоевателя и молодой красавицы родом из горного селения.

К сожалению, большинство из присутствующих были не столь образованы, чтобы понять всю красоту звучащей мелодии.

Лу Шэн, осмотревшись, направился к заранее зарезервированному для него столику.

— Не знаешь, кто заказал «Три Встречи»? — небрежно спросил у слуги.

Его статус был гораздо выше статуса всех здесь присутствующих. Если бы это место находилось на земле, его назвали б не иначе, как ВИП-гостем, чьи расходы исчислялись не менее, чем пятизначными цифрами.

В этом небольшом северном городке гораздо меньшие расходы делали его ВИП-персоной.

— Молодого господина зовут Чжоу Цюэ. Он сын одного из чиновников, — поклонившись, ответил слуга.

Больше не нуждаясь в помощи обслуги, Лу Шэн жестом отпустил мужчину.

Указав Малышке Цяо на стул, он с интересом начал осматривать присутствующих в зале людей. Его взгляд остановился на лице худого, бледного господина, одетого в белые одежды, обмахивающегося позолоченным веером.

— Держу пари, он положил глаз на ту молодую деву, что сейчас поет на сцене, — покачал головой Лу Шэн.

— Молодой господин уже предупреждал его в прошлый раз, — сердито надулась малышка Цяо. — Этот парень просто негодяй!

Лу Шэн, улыбнувшись, продолжил слушать песню.

Вскоре всю поверхность стола заполонили различные яства. Положив в тарелку несколько кусочков жаренного мяса и ложку салата, Лу Шэн приступил к неспешной трапезе.

Выпил, смакуя, глоток вина. Слабый, чуть пряный аромат напоминал ему запах одного из фруктовых соков, что он любил пить на Земле.

«Я одет и питаюсь, словно королевский отпрыск, не испытывая ни в чем нужды. У меня есть служанка, которая должна согревать мне постель… Вот только мне такой образ жизни совсем не нравиться», — думал Лу Шэн. Честно говоря, он не хотел провести остаток своих дней, думая лишь о роскоши, вкусной еде и плотских утехах.

Сделав еще глоток, он приказал малышке Цяо открыть рот. Когда девочка выполнила его требование, положил туда очищенную от панциря ледяную креветку, сваренную в подсоленной воде.

Эти креветки были лакомством, которым можно было насладиться только в одном из заснеженных городов крайнего севера.

Они были вполовину меньше, чем обычные. Их мясо буквально таяло во рту, неся ни с чем несравнимое удовольствие.

Правда, стоили они уж очень дорого. Человек среднего достатка мог позволить себе их отведать всего лишь раз в месяц. Мало кто мог наслаждаться ими каждый день, как это делал Лу Шэн.

Поедая деликатесы и вкушая вино, молодой господин наслаждался музыкой, в то время, как его разум сейчас был в совершенно другом месте.

Не смотря на то, что он пробыл в этом, похожем на древний Китай мире, не так уж много времени, успел заметить несколько не поддающихся его пониманию странностей.

Обычаи, образ жизни, климат — все это значительно отличалось от того, что происходило во времена известных ему династий и эпох на Земле.

Он так задумался, что не заметил, как в двери винного погребка ввалилась группа мускулистых парней, одетых в укороченные халаты.

Коротко осмотревшись, они направились к стоявшему в одном из углов зала пустому столику.

Эти мужчины не были похожи на местных жителей. Их одежда явно указывала, что пришли они из Центральных Равнин.

— Эх… — вздохнув, сказал один из пришедших — лысоватый мужчина со свирепым лицом, в ухе которого болталась массивная бронзовая серьга. — С каждым днем становиться все хуже и хуже.

— Не волнуйся, старший брат. Если мы не сможем пройти мимо деревни Ли, просто пойдем другим путем. Краем деревни Чжан, к примеру, — попытался успокоить его другой мужчина.

— Думаешь? Я шел вам навстречу именно этим маршрутом. Обстановка так не намного лучше, чем в Ли. Слишком много мертвых, — нахмурившись, ответил лысый.

— Что там произошло? Расскажи брат, — попросил мужчина.

Лысый снова вздохнул.

— Я не знаю подробностей. Слышал, эта напасть затронула почти все рыбацкие поселки на берегу озера Суй Ян. Говорят, это дело рук водного духа.

— Водного духа?! Что за бред!

Лу Шэн сидел неподалеку и мог слышать каждое слово, не прилагая при этом практически никаких усилий.

Его забавляла беседа. Он никогда не думал, что такие, на вид, серьезные люди, будут разговаривать о каких-то там суевериях.

Семья Лу, к которой принадлежал бывший хозяин его тела, была самой богатой семьей этого города.

Если сравнивать с живущими на Земле, их смело можно было назвать миллионерами.

В течение последних нескольких дней, посещая подобные заведения, он слышал множество историй о демонах и духах, богах и призраках, в которые, признаться, не верил, считая их простыми выдумками.

Но разговор этих людей почему-то заставил его засомневаться в ранее сделанных выводах.

К счастью, они не замечали его интереса, продолжая разговаривать довольно громко.

— Водный дух… Я видел его собственными глазами. Тварь, достигающая в высоту десяти метров, с зеленым лицом и клыками, покрытыми большим количеством водорослей. И знаешь, если бы я тогда позорно не сбежал, мы бы сейчас с тобой не разговаривали, — лысый мужчина вздрогнул, вспоминая пережитое.

— Брат, неужели настоящий водный дух? — поддел его один из собеседников.

— Ты точно не выдумал эту историю? — усмехнулся второй.

Лу Шэн тоже улыбнулся. Вероятно, этот мужчина просто хвастун, желающий привлечь к себе внимание. В этом мире такие встречаются довольно часто.

Доев, мужчина подозвал слугу, велев ему принести полный список песен певицы.

«Три встречи» была неплохим выбором, но ему хотелось чего-то веселого и более легкомысленного.

В этот момент лысый мужчина, покраснев, громко хлопнул по столу ладонью.

— Вы действительно думаете, что я, хозяин Ху, опущусь до того, что буду перед вами хвастаться?! Посмотрите на это! Кусок кости, оставленный на берегу водным духом. Я подобрал его после того, как все успокоилось.

Он осторожно вытащил из нагрудного кармана зеленый, похожий на нефрит, камень и положил его на столешницу.

— Как по мне, это больше похоже на обломок дешевого нефрита, — усмехнулся один из его приятелей.

— Дешевый нефрит? Ты думаешь, это дешевый нефрит?! — лысый покраснел еще больше.

— Уважаемый, могу я взглянуть на камень? — услышал мужчина незнакомый голос.

Обернувшись, увидел Лу Шэна, с интересом взирающего на лежащий на столе предмет.

— Я бы, на вашем месте, не стал брать его в руки. Это оставлено самим водным духом, если вы не поняли! — ответил лысый.

Он подобрал этот камень только для того, чтоб показать друзьям, после чего намеревался выкинуть. Он не хотел, чтобы водный дух из-за этого начал его преследовать.

— Все нормально. Я просто взгляну, — Лу Шэн не верил в сказки о духах. Ему показалось, что этот кусок нефрита можно будет выгодно продать. Он выглядел иначе, чем обычный.

Обычный нефрит можно было приобрести в любом магазине, причем стоил он довольно дешево.

По какой-то странной причине Лу Шэн, с того самого момента, как впервые увидел этот камень, знал, что с ним что-то не так.

Лысый хозяин Ху, посмотрев на Лу Шэна, понял, что тот одет в наряд, который себе могли позволить только очень богатые люди.

На нем были надеты длинный зеленый халат и плащ, сшитый из лисьего меха. На голове — зеленая шляпа, на ногах — туфли на толстой черной подошве, с вышитым серебряными нитями узором.

Стоимости его наряда хватило бы на несколько месяцев постоянного пребывания в винодельне. Скорее всего, она равнялась годовым расходам среднего домашнего хозяйства.

— Ну, молодой господин, если вам этого так хочется… думаю, за два серебряных таэля это можно устроить! — после недолгого колебания, все же решился лысый.

— Согласен, — Лу Шэн приказал малышке Цяо выложить на стол нужное количество монет.

— Ну что же, камень ваш, — подняв со стола нефрит, лысый решительно протянул его Лу Шэну. Потом, обменявшись взглядами со своими приятелями, поднялся из-за стола. Вскоре компания покинула заведение.

Ли Шэн, дождавшись, пока они уйдут, взглянул на зажатый в руке камень.

«Два серебряных таэля. Если б я находился на земле, эта сумма была бы эквивалента двум тысячам китайских долларов», — покачал головой он. Таэль серебра здесь для него ничего не значил. Согласно воспоминаниям его нового тела, его ежемесячные расходы никогда не составляли меньше ста серебряных таэлей.

А иногда достигали тысячи таэлей, а то и больше. Это равнялось миллионам на современной Земле!

Размышляя об этом, он сетовал, что бывший хозяин этого тела был таким расточительным.

Игнорируя пристальные взгляды окружающих, он, махнув рукой малышке Цяо, покинул заведение.

На полпути к карете внезапно остановился, прижав к груди руку.

Зажатый в ладони камень внезапно начал таять!

В считанные секунды изначально твердый камень превратился в темно-зеленую слизь. Странная слизь исторгла из себя раздирающий душу крик.

— Пуф! — вспучившись, слизь превратилась в сгусток зеленого дыма, после чего полностью рассеялась.

Лу Шэн затряс головой. Сосредоточившись, посмотрел на свою руку, где по-прежнему лежал целый и невредимый нефрит, вот только необычный зеленый блеск внутри него бесследно исчез.

— Что, черт возьми, произошло? — ни к кому конкретно не обращаясь, спросил он.

— Молодой господин! Молодой господин! — испуганно воскликнула стоящая рядом с ним Малышка Цяо.

Лу Шэн, словно очнувшись, снова посмотрел на лежащий на ладони нефрит, превратившийся в обычный, ничем не примечательный камень.

— Идем! Возвращаемся в поместье!

Малышка Цяо моргнула. Ей требовалось время, чтобы отреагировать на такие скоротечные приказы.

— Слушаюсь…

Когда они сели в карету, извозчик стегнул кнутом двух черных лошадей, заставляя их тронуться с места.

Всю дорогу Лу Шэн молчал, не сводя взгляда с лежащего на ладони камня. Подражая своему господину, малышка Цяо тоже уставилась на нефрит. Заметила произошедшие с ним изменения.

— Нас снова обманули, — пробормотала она. — К счастью, на этот раз молодой господин не пострадал.

Самым большим мошенничеством, с которым им в прошлом пришлось столкнуться, была покупка за тысячу таэлей якобы древней винной амфоры. На этот раз все обошлось двумя таэлями серебра, что сущая мелочь. Еда молодого господина обычно стоила намного дороже.

Карета быстро двигалась в направлении поместья. Когда она проезжала мимо восточных городских ворот, Лу Шэн услышал чей-то громкий разговор.

-… ты слышал новость? Говорят, водного духа изгнали! Странствующий даос спас рыбацкие деревни от опасности!

— Император что, так никого и не послал?

— Послал, но они не смогли справиться с духом. Говорят, там едва не погиб сам главный констебль префектуры ямэня Оуян. К счастью, в это время мимо деревни проходил странствующий даос. Когда он атаковал духа, небо озарила яркая золотистая вспышка, после чего дух, страшно закричав, превратился в зеленую слизь, которая вскоре рассеялась дымом.

— Значит, его уничтожили не посланники императора?

— Конечно же, нет!

Выглянув наружу, Лу Шэн понял, что случайно подслушал разговор стоящих в карауле стражников.

Он частенько проезжал мимо восточных ворот, недалеко от которых находилось поместье его семьи, и не раз слышал, как стоящие в карауле солдаты обсуждают подобные странности, время от времени случающиеся в империи.

«Надо же, какое совпадение…» — подумал Лу Шэн, внешне оставаясь бесстрастным.

Его сердце затрепетало, стоило вспомнить об недавнем происшествии.

К этому времени его карета успела добраться до улицы Ку Жун, где жили самые состоятельные граждане города.

Глава 2.

Средство для обмана.

В конце улицы Ку-Жун начинался район богатых усадьб, одной из которых было поместье семьи Лу.

Промчавшись по заснеженной дороге и свернув направо, карета исчезла в глубине густого сада. Сад был окружен высокими серовато-белыми стенами, образующими большой овал.

Потом еще один поворот, на этот раз налево и вот оно, поместье семьи Лу.

Внутрь вели широкие черные ворота, освещенные по вечерам светом красных фонарей. Ворота охраняло два каменных единорога, сейчас покрытых толстым слоем снега.

Когда карета остановилась у входа в поместье, Лу Шэн спешился. Слуги, заслышав шум прибывшего экипажа, спешно распахнули ворота. У входа его встречал управляющий.

Войдя внутрь, Лу Шэн увидел статного молодого мужчину и прекрасную, совсем еще юную девушку, стоящих на каменном мосту справа от дома.

Мужчина с уверенным, холеным лицом, широкими бровями и пронзительными глазами, походил на конфуцианского ученого. Девушка выглядела мягкой и нежной, с прекрасными глазами, словно нарисованными кистью талантливого художника. Судя по поведению, эта девушка была дочерью богатой семьи.

Увидев этих двоих, Лу Шэн, наконец, вынырнул из своих невеселых мыслей. Настроение заметно улучшилось.

— Старший брат Сюй? Почему тебя так долго не было? — улыбнулся Лу Шэн, приблизившись к каменному мосту. — Моя кузина сильно по тебе скучала.

Обернувшись и увидев Лу Шэна, мужчина улыбнулся.

— Кого я вижу! Это же молодой господин Шэн! Мне пришлось расследовать странный случай, произошедший недавно в городе. К счастью, все быстро разрешилось. Я пришел увидеть Ию так скоро, как только смог. Не вини меня в том, что я не смог ослушаться приказа вышестоящего начальства.

— Случай? Что такого могло произойти, о чем старший сын семьи Сюй должен был позаботиться лично? — Лу Шэн знал, что старший сын семьи Сюй — Даожань, занимал довольно высокое положение в обществе. Он был сяньвэем (др. кит: начальник уездной охраны с полицейскими функциями) — чиновником, отвечающим за закон и порядок в городе Цзю Лянь.

Его должность была второй после окружного магистрата, и приравнивалась к должности комиссара полиции.

— Несколько странных случаев, произошедших недавно в рыбацких поселках. К счастью, проблема быстро разрешилась, — Сюй Даожань тепло улыбнулся. — Кстати, малыш Шэн, когда ты уже начнешь мне помогать?

Лу Шэн не помнил всего, что обещал окружающим бывший хозяин этого тела, поэтому, натянуто улыбнувшись, постарался сменить тему.

— Рыбацкие деревни? Только не говори мне, что слухи по поводу разбушевавшегося там водного духа правдивы.

— Водного духа? Что за глупости! Во всем повинен одержимый жаждой мести человек. Я обезглавил его прямо на месте преступления! — покачал головой Сюй Даожань. — Дело закрыто, так что давай не будем портить себе настроение, обсуждая всякие неприятные глупости. Малыш Шэн, скажи лучше, что насчет того обещания, что ты не так давно давал Ие?

— Совершить паломничество в Храм Красного Лотоса и воскурить благовония? — с улыбкой ответил Лу Шэн.

— Шэн, хватит уже этих шуточек, — нахмурился Сюй Даожань. — Ты далеко не ребенок… Если мне не изменяет память, в этом году тебе исполняется девятнадцать. Пора бы уже подумать и о работе. Или ты собираешься всю жизнь бездельничать?

Сюй Даожань знал Лу Шэна с рождения. Поскольку их семьи дружили, он всегда считал Лу Шэна младшим братом и считал, что имеет право изредка его наставлять.

Покачав головой, Лу Шэн рассмеялся.

— Сюй, кем ты хочешь, чтобы я стал, чиновником или коммерсантом?

— Конечно же, чиновником. Об этом мечтает и твой отец, и твои дяди по отцовской и материнской линии. В конце концов, не забывай — ты старший сын семьи Лу, — попытался убедить его Сюй Даожань.

— А я вот еще не знаю, чего хочу, поэтому давай пока оставим эту тему. Я еще не настолько

стар, чтоб торопиться с выбором, — ответил Ли Шэн, давая понять, что тема закрыта.

Суй Даожань и Лу Ия не стали настаивать.

Честно говоря, Лу Шэн не горел желанием становиться ни чиновником, ни коммерсантом.

Попрощавшись с Суй Даожань, он, в сопровождении малышки Цяо, направился в свои покои.

Переоделся. Не став заходить к отцу, взяв камень, направился в один из потаенных уголков сада, находящийся почти на самом краю поместья.

Сюй Даожань принадлежал к роду Сюй, который, как и род Лу, был одним из самых известных в Цзю Ляне. Члены этих семей имели огромное влияние и занимали самые важные должности во всех районах города.

Лу Шэн симпатизировал Сюй Даожань. Тот был искренним и честным парнем, без каких-либо корыстных побуждений. И ему на самом деле нравилась Ия.

Для человека, тело которого он сейчас занимал, этот молодой мужчина был старшим братом.

Посмотрев на камень, Лу Шэн снова вспомнил, что с ним недавно произошло. Вспомнил о том, что слышал, проезжая мимо городских ворот.

«Может, в этом мире и вправду нет никаких духов и призраков?» — с грустью подумал он, наблюдая за кружащимися в воздухе снежинками. — «Может, все именно так, как и сказал Сюй?»

Вернувшись в свои покои, он, приняв ванную, лег спать. События этого дня истощили его морально, поэтому все, о чем он сейчас мечтал, это отдых.

На рассвете его разбудил громкий стук в дверь.

Распахнув глаза, Ли Шен резко вскочил с кровати.

— Кто там?!

— Молодой господин.....! Беда...! — услышал он испуганный голос малышки Цяо.

Рванувшись к двери, Лу Шэн распахнул дверь. Лицо служанки было белее мела. Круглые щеки дрожали от рыданий, сдерживать которые ей удавалось с большим трудом.

— Сюй… Сюй… Сюй…

Сердце Лу Шэна дрогнуло.

— Что случилось? Сделай глубокий вдох! — успокаивающе погладил он по плечу девочку.

Только спустя несколько минут малышка Цяо смогла нормально дышать.

— Семья Сюй… Семья господина Сюя полностью уничтожена! — выпалила она на одном дыхании.

Лу Шэн был шокирован.

Малышка Цяо помогла ему одеться, после чего они, ни слова не говоря, вышли из дома.

Глава семьи Лу — Лу Фан, был уже на улице. Заложив руки за спину, пытался скрыть время от времени пробегающую по телу дрожь.

Перед домом стояли три больших экипажа, запряженных парами гнедых коней.

Лу Шэн, поклонившись Лу Фану, забрался в одну из карет.

Лу Фан и Лу Шэн ехали в одной карете. За все время пути они не проронили ни слова.

Лу Фану было чуть больше шестидесяти лет. С длинной белой бородой, худым телосложением и изысканными чертами он больше походил на ученого, чем на коммерсанта.

Экипажи двигались быстро, впрочем, и ехать было недалеко. Вскоре они прибыли к воротам Цзю Ляня.

Выйдя из кареты, Ли Шэн потрясенно замер.

Слева от дороги, недалеко от городских ворот, лежали в ряд десять тел. Все, молодые и старые, мужчины и женщины… Весь род Сюй в полном составе!

Они были одеты в церемониальные одежды, выполненные на заказ специально для дома Сюй. Даожань лежал третьим в ряду.

Его кожа была серой, глаза плотно закрыты. На лице застыло выражение, словно он перед смертью видел что-то неимоверно страшное.

На место преступления прибыло несколько констеблей. Оглянувшись, Лу Шэн увидел своего отца, стоящего над телом дряхлого старика. Руки Лу Фана были сжаты в кулаки, зубы крепко стиснуты.

Присутствовал и магистрат, лицо которого было таким же бледным, как покрывающий землю снег.

Тяжело вздохнув, Лу Шэн подошел к одному из констеблей.

— Как они умерли?

Констебль, конечно же, его узнал.

— Все они погибли в собственном доме. Были подвешены на морских водорослях к потолочным балкам. Не понимаю, откуда там взялись водоросли…

— А здесь как оказались?

— После убийства преступник перетащил из тела сюда.

— Ия! Ия! — внезапно раздался встревоженный вскрик. Оглянувшись, Ли Шэн увидел, что его младшая кузина упала в обморок.

Лу Шэн вздохнул, вспоминая о том, что сказал ему накануне Сюй Даожань. Он только что вернулся из объезда рыболовецких поселков, где расследовал серию странных происшествий.

Рыболовецкие поселки…

Водный дух…

Странный камень…

Множество различных мыслей в этот момент крутились в голове Лу Шэна. Он прожил в этом мире недолго и не успел еще слишком сильно привязаться к Сюй Даожань, поэтому все, что он сейчас чувствовал, это небольшой шок. Не ощущал он того горя, что ждали от него другие.

— Где священник семьи Сюй — Чи Лин? — спросил у старшего констебля Лу Фан.

— Он найден в другом районе. Его тело было разорвано на несколько частей. Такое ощущение, словно его растерзал какой-то зверь… — тихо ответил констебль.

Вокруг воцарилась тишина.

Молчали все — члены семьи Лу, магистрат, простолюдины, выглядывающие из-за городских ворот.

— Священник Чи Лин был лучшим мечником, превосходящим в мастерстве даже дядю Чжао… — едва слышно проговорил Лу Фан.

Дядя Чжао был лучшим в городе мастером боевых искусств, нанятым семьей Лу. Священник Чи Лин был намного сильнее дяди Чжао, но и он не смог справиться с неведомой опасностью. Судя по всему, это было не случайное убийство!

Кто из присутствующих мог сказать, что их род сильнее семьи Сюй?

Пожалуй, никто, даже магистрат.

Лу Шэн молча стоял на обочине дороги. Поначалу он думал, что этот мир безопасен — что-то наподобие древнего Китая. Порой происходили какие-то странные события, но юноша не обращал на них должного внимания.

Как оказалось, зря.

Он коснулся рукой лежащего в кармане камня, который по непонятной причине вдруг сильно потеплел.

Достав камень, он, после недолгого колебания, отшвырнул его от себя подальше, понимая, что этот предмет может накликать на его семью беду.

Род Сюй был более сильным, чем его собственная семья и, тем не менее, он был полностью уничтожен всего за одну ночь.

Это обстоятельство, признаться, взволновало Лу Шэна.

Но, несмотря на это, он внезапно подошел к валяющемуся в снегу камню и, наклонившись, снова его поднял.

— Черт… — его палец случайно коснулся выглядывающего из-под снега листа какого-то растения, кромки листьев которого были такими же острыми, как край лезвия бритвы.

Выступившие на пальце капли крови окропили камень.

— Молодой господин? — заволновалось пристально наблюдающая за ним Малышка Цяо. На ее лице до сих пор не просохли слезы — видимо, гибель семьи Сюй и для нее стала огромным ударом.

Тело Лу Шэна застыло.

Внезапно в его сознании вспыхнула череда ярких символов:

«Вас приветствует чит-программа — Deep Blue, предназначенная для манипуляций с различными видами навыков».

Лу Шэн буквально впал в ступор. Прошло несколько минут, прежде чем он смог прийти в себя.

Недоверчиво уставился на плавающую перед глазами прозрачную, чуть голубоватую рамку. К своему удивлению, заметил в ней написанное понятным языком свое имя и все навыки, которыми он в данный момент владел.

«Разве не так называлась программа, что я не так давно написал для своего смартфона?» — Лу Шэну показалось, что он сходит с ума.

Мало того, что он каким-то невероятным образом попал в тело этого раздолбая из богатой семьи, у которого едва хватало сил, чтоб поднять цыпленка. У него еще и галлюцинации начались!

В своей прошлой жизни, когда ему становилось скучно, он играл в одну игру, называющуюся «Приключения храброго рыцаря и мятежного меча». Однако, так как играть порой было очень сложно, он придумал небольшую программку, с помощью которой можно было менять свои боевые навыки, которую назвал — Deep Blue Cheating Device.

Такого он, признаться, не ожидал…

Шэн решительно посмотрел на квадратную рамку.

Все было до безобразия просто — множество маленьких квадратиков, подогнанных впритык друг к другу.

На одном из них было написано:

Лу Шэн.

Боевые искусства — нет.

Глава 3.

Техника черного саблезубого тигра.

«Галлюцинация? Или нет?» — глаза Лу Шэна расширились, но он сразу подавил сомнения, вспыхнувшие в глубине его сердца.

— Со мной все в порядке, — ответил он малышке Цяо, расправив плечи.

— Молодой господин… лорд Сюй, да и все остальные… они ведь были хорошими людьми. Кто мог это сделать? — глаза малышки Цяо снова наполнились слезами.

Лу Шэн молча смотрел на мертвые тела, лежащие на холодном снегу. На шеях всех погибших, если присмотреться, можно было заметить маленькие комочки зеленоватой слизи.

Магистрат, еще раз осмотрев тела, поспешно ушел, оставив разбираться со всем старшего констебля.

Несколько чиновников, тоже отвечающих за расследование, вместе со старшим констеблем отошли в сторону, чтобы обсудить подробности этого дела.

— Молодой господин, вас хочет видеть патриарх, — подбежал к Лу Шэну молодой слуга, опасливо косясь на ряд трупов.

— Сейчас буду, — Лу Шэн посмотрел на слугу. — Боишься?

— Боюсь, — хотя слуге на вид было лет восемнадцать-девятнадцать, в его взгляде скользила несвойственная возрасту зрелость. — Ваш слуга — беженец из города Джу Жун на востоке. Там сейчас царит голод. Очень много трупов. Люди дошли до того, что едят собственных детей. Там сцены, подобные этой, обыденность…

Он вздохнул. Потом, опомнившись — ведь он разговаривал не с одним из своих друзей, а с молодым господином — поспешно опустил голову.

— Обыденность? И много подобных инцидентов произошло в Джи Жуне?

— Больше, чем хотелось бы, — после короткой паузы ответил слуга.

Сердце Лу Шэна на мгновенье замерло.

Резко развернувшись, он быстрым шагом направился к Лу Фану.

О том, что Лу Фан баснословно богат, в городе знали все, от мала до велика. Как и о том, что семьи Сюй и Ли вскоре должны были породниться. Даже люди из города Цзи Хуа на западе собирались одарить молодую пару дорогими подарками. Никто не думал, что такому ожидаемому событию помешает горе.

Лицо Лу Фана вмиг постарело сразу на десяток лет. Под глазами пролегли тени, оставленные усталостью и беспокойством.

— Перескажи констеблю Чжао ваш вчерашний разговор, — кивнул он в сторону приближающегося к ним бородатого мужчины.

Лу Шэн рассказал обо всем, что узнал от Сюй Даожаня, ничего не скрывая.

Старший констебль нахмурился. Рассказ Лу Шэна не дал ему никаких зацепок.

Выяснив, что вопросов у констебля к нему больше нет, Лу Шэн отошел в сторону.

Вскоре подручные констебля начали убирать с обочины трупы.

Некоторое время понаблюдав за процессом, Лу Шэн подошел к констеблю Чжао:

— Скажите, хоть кто-нибудь выжил из семьи Сюй?

Он решил, что если есть хоть один выживший, не важно, он или она, его семья должна о нем позаботиться. К тому же, возможно у него можно будет узнать какую-нибудь полезную информацию.

— Нет, погибли все. Возможно, остался кто-то в дальних городах, но я о них ничего не знаю, — покачал головой констебль.

Лу Шэн незаметно сунул в руку констебля серебряную монету, после чего, подозвав малышку Цяо, вместе с остальными членами своей семьи направился к карете.

Тронувшись с места, карета покатила назад к поместью.

То, что произошло с семьей Сюй, ни у кого не шло из головы.

Будучи главой рода, Лу Фан собрал всех на семейный совет. Сказал, что брачное соглашение с этого дня считается недействительным, и женщинам нужно постараться как-то утешить Ию. После совещания, глава семейства отправился в свои покои, отдыхать.

Молодежь один за другим покинула усадьбу. Кто-то отправился в винный погребок, кто-то в бордель — обычный способ на время приглушить боль.

Некоторые женщины, приказав заложить карету, поехали в Храм Красного Лотоса, помолиться о мире и попросить бога защитить их семью. Скорее всего, священник Храма Красного Лотоса даже даст им талисман, дабы защищать семью от всяческого зла.

Лу Шэн, не считавший смерть семьи Сюй своим личным горем, махнув рукой малышке Цяо, направился в библиотеку.

Толкнув дверь, зашел внутрь. Увидел невысокую пухленькую женщину, которая, напевая себе под нос какой-то незамысловатый мотив, натирала до блеска книжные полки.

Полки и мебель из красного дерева и царящий в помещении полумрак придавали этому месту жутковатую атмосферу.

Пройдя мимо перегородки, расписанной яркими цветами и диковинными птицами, Лу Шэн вдохнул слабый аромат старой бумаги.

— Иди пока отдохни. Я хочу немного почитать в одиночестве, — посмотрел он на неотступно следующую за ним служанку.

— Слушаюсь, молодой господин, — послушно кивнула малышка Цяо и вместе с пухлой уборщицей покинула помещение.

Оставшись один, Лу Шэн, вздохнув, глянул на высившиеся повсюду ряды полок. Почесав голову, начал искать то, что ему было нужно.

Быстро нашел префектурные книги. Сняв книги с полки, начал одну за другой перелистывать страницы.

«В семьдесят втором году Великой Сун на окраинах города Цзю Лянь появился мужчина, который, впав в исступление, убил двенадцать человек. Убит группой констеблей».

«В восемьдесят пятом году Великой Сун на центральной улице города Цзю Лянь была найдена голова без тела. Причина смерти неизвестна».

«В девяносто первом году Великой Сун в заброшенном храме за городом пропала группа паломников, насчитывающая не менее пятнадцати человек. Дело так и осталось нераскрытым».

«В девяносто пятом году Великой Сун пропал хозяин Музыкальной Площади. Его конечности

позже были обнаружены в разных частях города. От тела остался один скелет, несмотря на то, что со дня исчезновения прошло всего четверо суток».

«В сто шестнадцатый год Великой Сун, посреди ночи, из-за городских стен донесся громкий плач ребенка. Отряженный на расследование констебль пропал без вести. Плач разносился по городу на протяжении трех дней, после чего прекратился».

***

Читая отчеты о различных происшествиях, как больших, так и малых, Лу Шэн испытывал все больший шок.

Жившие в этом мире люди, которых опасность подстерегала буквально на каждом шагу, были настоящими героями.

Закончив с этой, он открыл следующую книгу. В ней дела обстояли еще хуже, чем в предыдущей.

«В сто девятнадцатом году Великой Сун, в городе Цзю Лянь разразилась страшная метель. Длилась она десять дней, и остановил ее, по слухам, таинственный Лорд Дракон».

«В сто двадцать восьмом году Великой Сун, на дороге, ведущей в Цзы Хуа, из ниоткуда возник странный туман. Те, кто вошел в туман, в одно мгновение оказались на побережье Белого Ледяного Моря, несколькими милями севернее города. Через десять дней туман исчез».

Дочитав до конца книгу, Лу Шэн понял, что этот мир не так прост, как он думал. Демоны, призраки и монстры, видимо, все же, существуют.

По крайней мере, он не знал никого из людей, кто мог бы управлять погодой.

Выбравшись из-за стола и взяв кремень, он зажег свечи. Желтое пламя замерцало, отбрасывая причудливые тени на его лицо.

«Если этот мир настолько опасен, мне нужно придумать, как себя защитить. Но что я могу использовать для своей защиты?»

Вздохнув, он начал раскладывать по своим местам книги. Потом, погасив свечу, направился к

выходу.

— Молодой господин, вы закончили?

Все это время малышка Цяо дремала, прислонившись спиной к двери.

— Не знаешь, где я могу найти дядю Чжао? — спросил юноша у девочки.

В поместье Ли было много людей, носящих такое имя, но только одного все называли дядя Чжао.

Даже глава семьи Лу называл этого человека так. Чжао Даху был самым сильным мастером боевых искусств семьи Лу.

— Эмм… В это время дядя Чжао обычно находиться на арене — разминает кости и тренирует слуг, — малышка Цяо была дружна со всеми слугами, и неплохо информирована о том, что происходит в поместье.

— Веди.

Лу Шэн долго обдумывал пришедшую ему в голову идею. Дядя Чжоу был самым легкодоступным человеком из всех, кто мог научить его навыкам самообороны.

Миновав длинный коридор и два спальных крыла, Лу Шэн добрался до задней части поместья.

На довольно большой арене беловолосый старец обучал боевым искусствам десяток крепких на вид слуг.

Мастер боевых искусств Чжао Даху был одет в короткую черную рубаху, прикрывающую пояс серых брюк. Из заплечных ножен торчала рукоять толстой сабли.

Лу Шэн некоторое время наблюдал за мастером со стороны.

Через время, показав слугам пару новых приемов, Чжао Даху велел им отрабатывать удары в паре.

Сам же подошел к Лу Шэну, которого заметил довольно давно.

— Молодой господин, что привело тебя сегодня на арену? Тебе понадобилась моя помощь?

Статус Чжао Даху в усадьбе приравнивался к статусу самого патриарха.

В поместье жили и другие мастера боевых искусств, но их статус был невелик и они не могли вести себя с молодыми господами и дамами на равных.

Лу Шэн задумчиво посмотрел на тренирующихся слуг.

— Дядя Чжао, я хотел бы начать обучаться у тебя боевым искусствам, — когда старый мастер услышал эти слова, улыбка застыла на его лице.

— Малыш Шэн, ты не обманываешь старика?

— Нет, не обманываю, — покачал головой Лу Шэн.

Он обдумывал это решение достаточно долго. Самый простой способ получить навыки самообороны — начать обучаться боевым искусствам.

К тому же, если выбирать из всех мастеров, использующих сабельную технику, Чжао Даху был лучшим.

Чжао Даху недоверчиво покачал головой:

— Если малыш Шэн серьезно относится к тому, что говорит, я готов обучить его всему, что знаю… Но… есть одна небольшая проблема. Ты слишком стар для начала обучения. Твои суставы успели закостенеть. Ты не сможешь правильно выполнять некоторые приемы, из-за чего сила твоих ударов будет значительно приуменьшена…

— Все в порядке. Просто начните меня учить, а там будет видно.

Лу Шэн не только хотел научиться сражаться, а еще и проверить кое-какую теорию.

Чжао Даху ненадолго задумался, после чего кивнул.

— Что ж, у меня нет наследников… я прожил рядом с семьей Лу очень много лет. Эту жизнь никак не назовешь плохой — патриарх всегда был ко мне очень добр. Если следовать канонам, чтобы ты смог стать моим учеником, мы должны провести одну церемонию. Но учитывая мои отношения с семьей Лу, я не могу взять тебя в официальные ученики. Поэтому, никому не рассказывай о том, что я тебя учу, — взволновано сказал Чжао Даху. — И еще, Шэн, есть кое-что, что мы должны прояснить заранее.

— Я слушаю, — ответил Лу Шэн.

Чжао Даху, потеребив короткую бородку, тихо сказал:

— Я понимаю, ты хочешь научиться искусству из-за ужасного несчастья, приключившегося с семьей Сюй сегодняшней ночью. Но, позволь мне говорить прямо — даже самые сильные мастера не могут справиться с этими время от времени возникающими странностями.

— Я понимаю… — кивнул Ли Шэн. — Я просто… чувствую себя беззащитным и, исходя их этого, делаю все, что может помочь мне хоть немного обрести уверенность.

— Раз брат Шэн понимает, — Чжао Даху вытащил из-за пазухи небольшую книжку, обернутую пожелтевшей от времени белой тканью. Медленно ее развернул.

На обложке крупными буквами было написано: Техника черного саблезубого тигра.

Глава 4.

Техника черного саблезубого тигра. (Часть 2.)

— Этой технике меня обучил один странствующий даос. В мире она считается боевым искусством третьего низшего класса. Но не стоит ее недооценивать — у нее есть как слабые, так и сильные стороны. Возьми и внимательно изучи эту книгу, особое внимание, уделив основным стойкам. Постарайся самостоятельно их повторить. Если и после прочтения этой книги ты будешь уверен, что хочешь изучать боевые искусства, приходи ко мне.

Замолчав, мастер торжественно протянул Лу Шэну тонкую книгу, давно ставшую для него реликвией.

Лу Шэн понимал, что не сможет изучить технику боевых искусств по учебнику, каким бы умным и прилежным он не был. Ему не обойтись без наставника, который будет подсказывать, что и как делать, исправлять неправильные стойки и не чисто выполненные приемы.

— Большое спасибо, дядя Чжао, — Ли Шэн осторожно принял из рук мастера книгу, после чего быстрым шагом направился в свою комнату. Зажег свечи и, открыв книгу, погрузился в чтение.

Техника черного саблезубого тигра включала в себя, по сути, всего три атакующих шага. Никаких защитных стоек или приемов уклонения.

Первый шаг — Дух Тигра.

Второй шаг — Сила Тигра.

Третий шаг — Рев Тигра.

Движения были на редкость простыми — всего лишь три разных удара, каждый из которых имел свои преимущества.

Все было просто и понятно — эффективность ударов зависела исключительно от силы и скорости мечника. Сила и скорость, в свою очередь, от координации тела в момент движения.

Кроме комплекса из трех ударов, книга включала в себя состоящую из трех уровней мантру. Сила ударов напрямую зависела от понимания мантры, которая, по сути, была руководством к умственной и мыслительной деятельности человека. С ее помощью люди должны были управлять своим ментальным миром.

Техника трех шагов для тренировки внешнего тела, и мантра для коррекции внутреннего мира: комбинация двух техник для объединения воедино разума, души и тела.

Мантра техники черного саблезубого тигра делилась на три уровня. Не было специальных названий, просто уровень один, уровень два и уровень три.

Только освоив мантру и до автоматизма отработав все три шага, человек мог с уверенностью сказать, что освоил данную технику.

Закрыв книгу, Лу Шэн долго сидел за столом, пытаясь запомнить все элементы техники черного саблезубого тигра. Мысленно повторял их снова и снова.

Потом, закрыв глаза, произнес:

— Deep Blue.

Перед его мысленным взором вспыхнул полупрозрачный экран, с заключенным в нем рядом небольших квадратных иконок. В первой строке первого столбца отображалось его текущее состояние.

Лу Шэн.

Боевые искусства:

Техника черного саблезубого тигра: не инициирована.

— Значит, все-таки это правда… не галлюцинация! — внутри у Лу Шэна все сжалось.

Не от страха, нет, от азарта!

Этот мир был слишком опасным.

Изначально он думал, что сможет прожить здесь без забот до конца своих дней, но теперь понял, что ошибался.

— Надеюсь, эта программа на самом деле работает… — подавив волнение, терзающее его сердце, Лу Шэн начал вспоминать, как пользоваться им же самим придуманной программой, о которой, признаться, давным-давно забыл.

У «Deep Blue Skills Modifier» была только одна функция — улучшение боевых навыков главного героя в игре.

Он мог повысить уровень изученных боевых искусств, но ничего более. Степень освоения навыков, внутренний объем циркулирующей в организме крови, силу, скорость… ничего из выше перечисленного он изменить не мог.

«Значит, все, что я могу сделать, это повысить уровень техники черного саблезубого тигра. И как это сделать?» — задался вопросом Лу Шэн.

Маленькую кнопку, притаившуюся в правом нижнем углу экрана, он заметил не сразу.

На ней крошечными буковками было написано: изменить.

«Вот оно», — улыбнувшись, Лу Шэн представил, что нажимает на кнопку пальцем.

Экран замерцал. Лу Шэн вдруг почувствовал, что может полностью контролировать модификатор, изменять в нем все так, как ему вздумается.

Это было чудесное чувство. Не отвлекаясь, Лу Шэн сосредоточился на том, что задумал.

Повинуясь его воле, стоящий напротив «техники черного саблезубого тигра» статус с «не инициировано» сменился на «инициировано».

Улыбнувшись, Лу Шэн сосредоточил свое внимание на технике черного саблезубого тигра.

Вскоре рядом с названием техники появилась новая надпись — первый уровень, которая быстро сменилась на уровень второй, потом на уровень третий…

«Замечательно!» — Лу Шэн был доволен. Похоже, его модификатор работал.

Но не успел он расслабиться, как цифра, мигнув, вновь сменилась.

«Четвертый уровень!!!»

Техника черного саблезубого тигра буквально в одно мгновение достигла 4 уровня!

Одновременно с этим в сознании Лу Шэна словно что-то взорвалось.

Нестерпимо разболелась голова, а тело забилось в конвульсиях.

Он рухнул на пол.

Очнулся не скоро. С трудом сел. Голова болталась из стороны в сторону, а из носа медленно вытекала тонкая теплая струйка. Рот тоже наполнился кровью.

Сфокусировать на чем-то взгляд удавалось с большим трудом. Казалось, болит каждая клеточка тела.

Посмотрев на руку, он ахнул, настолько бледной стала его ладонь. Глаза слипались, словно он не спал подряд несколько суток.

«Налицо все симптомы острой потери крови!» — хотя Лу Шэн и не был силен в медицине, некоторыми общедоступными знаниями обладал… достаточными, чтобы понять, что с ним произошло.

С трудом, едва ли не ползком, юноша добрался до кровати.

— Малышка Цяо! — хотел закричать, но получился лишь едва слышный хрип. Несмотря на это, сидящая с той стороны двери девочка его услышала.

— Да, молодой господин? — спросила она из-за двери.

— Приготовь мне красную финиковую кашу с добавлением однолетнего женьшеня, — едва смог выдавить из себя Лу Шэн.

Как же все-таки хорошо быть сыном состоятельного человека. Семьи среднего достатка не могли себе позволить даже обычный женьшень, не говоря уже об однолетнем.

Дожидаясь, пока вернется малышка Цяо, Лу Шэн отдыхал. Его зрение не спешило восстанавливаться, и он по-прежнему ощущал слабость в конечностях.

Игнорируя неприятные ощущения, он вытянул вперед руку. К его удивлению, мышечная память его конечностей вела себя так, словно он на протяжении многих лет практиковался в боевых искусствах, а не только что залил себе эту технику в сознание.

Три шага техники черного саблезубого тигра и три уровня ее мантры неизгладимо отпечатались в его сознании.

Теперь он понимал не только, как нужно выполнять эти три шага, но и знал все тонкости исполнения.

«Это действительно сработало!!!» — Лу Шэн закрыл глаза — его сердце забилось в экстазе.

Эксперимент увенчался успехом.

Хотя он и потерял много крови, оно того стоило — он в совершенстве изучил технику черного саблезубого тигра.

«Одного не понимаю, изначально в технике было три уровня, откуда взялся четвертый?» — это обстоятельство немало его озадачило.

Что было странно, четвертый уровень техники был понятен ему лучше всего… словно он выдумал его сам.

Хотя, если говорить начистоту, тонкая философия и идеологические основы, скрытые в этой технике, не были чем-то, чего не мог придумать современный человек.

Несмотря на то, что Шэн в прошлом был простым госслужащим, он неплохо разбирался и в технике, и в науке, и в спорте.

Его размышления прервала вернувшаяся с кашей Малышка Цяо.

— Так совпало, что восстанавливающую кашу с красным фиником в качестве основного ингредиента, готовили для третьей молодой госпожи. Но мисс Ия отказалась, и я попросила отдать ее старшему молодому господину. Вы довольны? — спросила из-за дверей Малышка Цяо.

— Давай ее сюда, — тихо ответил Лу Шэн.

Малышка Цяо, осторожно приоткрыв дверь, вошла внутрь. Широко распахнула глаза, заметив следы крови на воротнике рубахи Лу Шэна.

— М-м-молодой господин, что случилось?! — она была настолько шокирована, что выплескала часть каши на пол.

Лу Шэн скривился.

— Все в порядке, малышка Цяо. Не о чем беспокоиться.

— Как может быть все в порядке, если вас рвало кровью? — испуганное лицо девочки еще больше побледнело.

— Со мной, правда, все в порядке… — настойчиво повторил Лу Шэн.

Малышка Цяо нерешительно протянула хозяину миску с кашей.

С ее помощью Лу Шэн опустошил посудину в считанные секунды.

После еды ему заметно полегчало.

Он начал восстанавливать в уме разрозненные фрагменты информации, касающиеся техники черного саблезубого тигра. Как ни странно, чувствовал он себя так, словно они присутствовали там очень давно. Единственное, что он пока не знал — насколько легко эти знания можно будет использовать на практике.

Если бы не текущее состояние его тела, он бы, найдя какое-нибудь оружие, немедленно отправился б на арену, осваивать новые навыки.

После того, как он доел кашу, Малышка Цяо отправилась на поиски доктора, занимающегося лечением членов семьи Лу. Несмотря на слова Лу Шэна, она все еще беспокоилась о его здоровье.

У рода Лу был свой личный, семейный врач — худой старик с куцей бородкой.

Закинув за спину большой лекарский сундук, он поспешил за мелко семенящей служанкой.

Усевшись на стоявший возле кровати Лу Шэна стул, доктор пощупал пульс. Складка между его бровями разгладилась.

— Ничего страшного, просто слишком большая потеря крови и перерасход ментальной энергии. Ему нужно пару дней отдохнуть, — достав лист бумаги, он быстро написал рецепт. — Отнеси это в аптеку, пусть приготовят лекарство. Давай его молодому господину два раза в сутки на протяжении десяти дней. С его помощью он восстановиться быстрее.

— Спасибо вам, доктор.

Лу Шэн облегченно вздохнул. Слова доктора полностью подтвердили поставленный им самому себе диагноз.

Через время в комнату ворвался Лу Фан в сопровождении двух своих жен.

— Что случилось? — воскликнул он.

Родная мать Лу Шэна умерла очень давно от неизлечимой болезни и его воспитывала вторая мать.

Лю Цуйюй была неимоверно кротким существом. Она растила его, как собственного ребенка, не делая различий между ним и своими родными детьми.

— Просто небольшая потеря крови — слишком увлекся тренировкой, — пояснил Лу Шэн.

Как старший сын, в будущем он должен был унаследовать все состояние своей семьи и стать ее главной опорой. Естественно, что все с ним происходящее привлекало внимание окружающих

Глава 5.

Отчаянная храбрость.

— Увлекся тренировкой? — нахмурился Лу Фан. — Для чего тебе вообще понадобилось заниматься боевыми искусствами? — он собирался отругать сына, но вспомнив о других молодых господах, которых интересовали только плотские утехи и развлечения, резко замолчал.

В действиях этого юноши, в отличие от остальных, он вдруг заметил большие амбиции и стремления. И все слова, крутившиеся на кончике его языка, обернулись обычным вздохом.

— Если ты хочешь заниматься боевыми искусствами, тебе лучше обратиться к дяде Чжоу и учиться у него, а не тренироваться самостоятельно. Иначе, это может закончиться не так, как тебе хотелось бы, — покачал головой он и, развернувшись, медленно направился к двери.

На полпути обернулся:

— Если тебе нужны какие-то лекарства, просто скажи. И я, пожалуй, добавлю две тысячи таэлей к твоему ежемесячному содержанию… — закончив говорить, патриарх, наконец, ушел.

Вторая мать — Лю Цуйюй, протянув руку, вытерла лоб Лу Шэна влажным полотенцем.

— Твой отец слишком мягок, — вздохнула она. — После смерти патриарха семьи Сюй, которого он считал своим названным братом, Лу Фан чувствует себя крайне несчастным.

Недолго помолчав, она добавила:

— Я рада, что ты занялся боевыми искусствами, но их, обычно, начинают изучать в раннем детстве, когда быстрее всего усваиваются основы. В твоем возрасте начинать обучение немного поздновато…

Она говорила что-то еще, но Лу Шэн уже ее не слушал. Его внимание было полностью сосредоточено на технике черного саблезубого тигра, которую он недавно освоил.

«Это и вправду невероятно…»

Лу Шэн прищурил глаза. Со стороны могло показаться, что он внимательно слушает Вторую Мать, хотя на самом деле, он просто оценивал состояние своего тела.

Поиграл бицепсами.

«Мышцы на руках совсем не изменились. Хотя мышечная память упорно твердит, что я занимался спортом на протяжении многих лет. Просто…»

Он попытался напрячь мышцы на ногах. Ему показалось, что ноги стали немного сильнее, хотя в них еще и ощущалась остаточная слабость. Он чувствовал циркулирующую по телу силу, двигающуюся от кончиков пальцев ног, к последним фалангам пальцев верхних конечностей.

Подобная текучесть силы была подробно описана в технике черного саблезубого тигра и называлась она — состояние неограниченной силы.

«Если верить тому, о чем говорилось в книге, у всех людей, практикующих боевые искусства, в теле циркулирует огромное количество силы. Если человек может мобилизировать хотя бы 50% этой силы, он считается мастером, чтобы мобилизировать 80%, человеку нужно войти в состояние неограниченной силы».

Почерпнутые из книги знания не противоречили тому, что он знал, опираясь на воспоминания этого тела и с тем, что слышал от некоторых мастеров боевых искусств, в том числе и от дяди Чжао.

Считалось, что только мастера самого высокого уровня могут достичь состояния Неограниченной Силы.

Научившись мобилизировать силы и сосредотачивать их в одном ударе, человек получал силу и скорость, значительно превосходящую возможности простых людей.

«Дядя Чжао, скорее всего, тоже может достигать состояния Неограниченной Силы…» — Лу Шэн вздохнул. Если бы не модификатор, он никогда б не смог достичь подобного эффекта.

«К сожалению, модификатор расходует не только кровь, но и жизненную силу, так называемую Ци. Если изучение простейшей техники буквально приковало меня к кровати, то, что будет, если я вознамерюсь изучить какой-нибудь более сложный навык?»

Ли Шэн начал постепенно понимать суть Модификатора.

Эта вещь, по своей природе, являлась индивидуальным регулятором, с помощью которого можно было изменять «настройки» собственного тела.

Регулятором, потребляющим ментальную энергию, жизненную силу и кровь и не дающим никакой гарантии успеха.

«Тело включает в себя множество различных материалов — ткани, клетки, различные вещества и энергии. Модификатор, судя по всему, использует именно эти материалы, закладывая на исходной основе новый фундамент. Он не может увеличить мышечную силу или прочность костей из ничего», — выдвинул Лу Шэн кажущуюся наиболее верной теорию.

Изменения, произошедшие в его теле в последующие несколько дней, эту теорию только подтвердили.

Он начал медленно восстанавливаться, день ото дня становясь все сильнее. Мышцы его тела — рук, ног, спины и груди — стали заметно крепче.

Вместе с мышцами рос и аппетит.

Для того, чтобы скрыть от близких эти изменения, ему каждую ночь приходилось тайком пробираться на кухню и устраивать себе дополнительную трапезу.

Так продолжалось семь дней. Тело Лу Шэна с каждым днем становилось все крепче, он даже немного раздался вширь, правда, внешне это было почти незаметно.

Что касается книги — он давным-давно вернул ее дяде Чжао, в целости и сохранности.

Дядя Чжао, узнав, что он заболел и не может встать с постели, только покачал головой. Лу Шэн догадался, что дядя Чжао, подумал — что он, тренируясь, довел себя до изнеможения.

Честно говоря, именно такими и были мысли дяди Чжао.

Первоначально он хотел дождаться, пока Лу Шэн столкнутся с трудностями во время самостоятельного изучения техники, после чего попросит у него помощи. Кто знал, что безрассудство парня приведет к такому результату. Поэтому, когда Лу Шэн вернул ему книгу, он не стал у него что-либо спрашивать, ожидая, что юноша сам начнет задавать вопросы. Когда этого не произошло, старый мастер решил, что молодой господин, сдавшись, и вовсе утратил интерес к боевым искусствам.

Относительно всего этого дядя Чжао мог только вздыхать, не осмеливаясь что-либо говорить вслух.

В итоге, со временем все вернулось на круги своя.

Гибель рода Сюй не оказала большого влияния на жизнь поместья Лу. Молодое поколение продолжало жить своей обычной жизнью — пить цветочное вино, слушать музыку, кататься на лошадях и посещать выставки. Хотя город Цзю Лянь и не был слишком большим, но и маленьким его сложно было назвать: в нем было довольно много развлекательных учреждений.

Что касаемо старшего поколения — они время от времени посещали различные собрания, в том числе и чиновничьи.

Лу Фан, чтоб отвлечься, с головой погрузился в дела.

Все словно забыли о недавно произошедшей трагедии, вернувшись к обычной жизни.

Все, кроме двух человек, одним из которых была Лу Ия. Ее лицо никогда не просыхало от слез. Она потеряла не просто жениха, а возлюбленного. С каждым днем девушка выглядела все более изможденной.

Вторым был Лу Шэн.

Встав, наконец, на ноги, он стал довольно часто выходить на улицу.

Он не ходил слушать музыку или танцевать, а отправлялся за город, в соседний лес, тренироваться.

Так, день за днем, он практиковался в использовании техники черного саблезубого тигра.

***

Черные вихри кружились у подножия высокого горного хребта, расположенного юго-западнее Цзю Ляня.

Лу Шэн мчался в ту сторону, захватив с собой купленную у лучшего городского кузнеца саблю.

Он не собирался достигать хребта Черных Ветров, а просто хотел найти место, где можно проверить свои навыки.

Он изучил технику черного саблезубого тигра с помощью модификатора, о котором не собирался никому рассказывать. Это был его главный козырь.

Для посторонних он был обычным молодым парнем из богатой семьи, слишком слабым, чтобы справиться даже с курицей.

Ему это даже было выгодно — чем несерьезней его будет воспринимать противник, тем проще его будет победить.

Конечно, во многом победа зависела и от реальной эффективности техники черного саблезубого тигра в бою.

В городе Цзю Лянь не было никакого комендантского часа, поэтому его ворота оставались открытыми даже ночью. Одевшись в обычную, не бросающуюся в глаза одежду, он, немного загримировав свое лицо, чтобы не быть узнанным, тайком вышел из дому. Накинув на голову глубокий капюшон, стал похож на одного их сотен безымянных путешественников, каждый день проходящих через город.

Дождавшись темноты, Лу Шэн покинул город.

Темнеющая на горизонте горная гряда казалась огромным спящим зверем, убаюканным призрачным светом луны.

Его сердце забилось чаще.

Собрав в кулак все свое мужество, он, выбравшись за пределы городских врат, двинулся в сторону хребта Черных Ветров.

— Динь, динь, динь…

Возвращавшийся из путешествия караван, свернув с главной дороги, направился к воротам города. Перезвон висевших на повозках колокольчиков, качающихся на ветру, слышен был издалека.

Лу Шэн покинул город через отверстие в стене.

Честно говоря, он вообще не понимал, для чего городу нужны ворота. То, что они не закрывались на ночь, это еще полбеды. В окружающих город стенах было столько дыр, что они не имели никакого практического значения для обороны.

— Что-то вы сегодня поздновато возвращаетесь, — донесся до него хриплый голос.

— На обратном пути у повозки отвалилось колесо, вот и задержались.

Глава каравана и начальник городской стражи беседовали, стоя у городских ворот.

Лу Шэн стоял на узкой тропинке, ведущей в юго-западном направлении. По сравнению с главной, эта дорога была намного уже. С этого место было хорошо видно горящие на воротах факелы, от которых исходил тусклый свет.

— Воистину дремучие времена… — покачал головой Лу Шэн.

Оглянувшись по сторонам, он ничего не увидел — вокруг царила непроглядная темнота, и лишь Цзю Лянь отсвечивал в ней тусклым светом.

— Никаких уличных фонарей. Дикая первозданная природа — рай для опасных хищников.

Некоторое время он колебался, но циркулирующая по телу сила быстро смыла цепляющийся за душу страх.

Кроме того, в технике черного саблезубого тигра был свой способ борьбы с кромешной тьмой. Черный Тигр был отличным охотником, хорошо видящим в темноте. Люди, владеющие техникой черного саблезубого тигра, чувствовали то, что их окружает, вслушиваясь в звуки ветра. Последователи этой техники хорошо ориентировались в темноте.

Погладив рукоять сабли, Лу Шэн потуже затянул пояс, после чего по узкой дороге быстро зашагал в направлении хребта Черных Ветров.

Пройдя несколько сотен метров, достал из мешочка, висящего на поясе, два небольших кремня, вытащил из заплечной котомки заранее приготовленный факел.

С силой потер друг о друга кремни, высекая искру.

Через несколько секунд на навершии факела заплясали крошечные огоньки.

Лу Шэн оглянулся. Тусклые огни Цзю Ляня были уже едва видны.

Подняв повыше факел, юноша медленно двинулся вперед.

— Если верить словам охотника, виденный им дикий волк обитает где-то поблизости. Посмотрим, насколько я везуч.

Конечно, лучше было бы отправиться прямиком к подножию горного хребта, но он опасался. Если в этом мире на самом деле существуют призраки, такое путешествие могло для него закончиться плачевно, поэтому, он не рискнул слишком далеко отдаляться от города.

Если бы ему не нужно было проверять эффективность своих новых навыков втайне ото всех, он и вовсе не вышел бы за городские ворота в одиночку.

Еще немного пройдя вперед, он заметил стелющиеся по земле следы.

Старый охотник был прав — это были следы дикого волка. Рядом валялись кусочки белых волчьих фекалий.

Потыкав в испражнения палкой, Лу Шэн понял, что они давно высохли. Внутри обнаружилось что-то, похожее на человеческий ноготь.

— Должно быть, это именно то место… По словам старого охотника, он видел этого волка вчера. Видимо, это произошло где-то неподалеку.

Взяв в левую руку факел, а в правую саблю, Лу Шэн медленно двинулся вперед.

Сабля была странной — комбинация из изогнутого лезвия и рукояти какого-то сельскохозяйственного орудия, которая, по мнению юноши, была слишком длинной.

Рукоять и лезвие сабли были примерно одной длины. Без лезвия, эту рукоять можно было бы использовать в качестве шеста для разведывания болотистой местности. Ему требовалось прикладывать немало сил, чтоб удерживать ее одной рукой.

Недолго подумав, он воткнул конец факела в расщелину торчащего из земли камня.

Камни здесь валялись повсюду, немыслимых форм и размеров. Вокруг не было ни одного

дерева, так что опасность что-нибудь поджечь была исключена.

Освободив руку от факела, Лу Шэн достал из-за пазухи бумажный пакет, в котором находился кусок свежей свинины, купленной им сегодняшним утром.

Осторожно развернув бумагу, положил мясо на землю.

На поверхности мясной вырезки все еще оставались следы не успевшей высохнуть крови, запах которой, подхваченный ветром, тут же разнесся по округе.

Крепко сжав в руках древко сабли, Лу Шэн спрятался за обломком большой скалы.

Ветер был довольно холодным.

Прижавшись к камню, Лу Шэн внимательно следил за куском мяса.

Время текло невыносимо медленно.

Вдали послышался волчий вой, больше похожий на плач ребенка.

В свете факела промелькнула стремительная черная тень.

В мгновение ока схватив кусок мяса, тень растворилась в темноте.

Лу Шэн обрадовавшись, вознамерился ринуться в погоню, но его спина вдруг напряглась, словно ее коснулся порыв холодного ветра.

Глаза юноши широко распахнулись. Резко обернувшись, он наискось взмахнул саблей.

Глава 6.

Черная Встреча.

Удар был быстрым и точным, словно он начал практиковать боевые искусства много лет назад. Тело Лу Шэна действовало на инстинктах. Увидев промелькнувший в воздухе черный силуэт, он взмахнул саблей. Оружие врезалось во что-то плотное.

«БУМ!» — черная тень, несколько раз перевернувшись в воздухе, рухнула на землю. Лу Шэн, наконец, смог рассмотреть своего противника. Им и в самом деле оказался дикий волк, надвое перерубленный саблей!

Не успел он сделать в направлении зверя и шага, как из темноты его атаковали еще два волка.

Тело, снова подчиняясь инстинктам, послушно выполнило первый шаг — Дух Тигра.

Наклонив длинную рукоять сабли влево, Лу Шэн древком отбросил от себя одного из волков. Затем, развернувшись, рубанул саблей второго зверя.

Эти два движения значительно истощили его силы. В конце концов, это тело совсем недавно принадлежало молодому богачу, никогда не занимающемуся боевыми искусствами.

Оба волка, получив ранения, кружили на безопасном расстоянии.

Тяжело дыша, Лу Шэн, поднял саблю. Атаковал ближайшего волка. Лезвие, упав сверху, чуть накренилось. Раздался свист рассекаемого металлом воздуха, имитирующий рев разъяренного тигра.

Пораженные страхом волки, задрожав, начали медленно отступать.

В свете факела сверкнуло пронесшееся по воздуху лезвие — голова одного из зверей покатилась по припорошенной снегом земле.

Вскоре край сабли пометил шею и второго волка — из раны тонкой струйкой начала сочиться кровь.

Собрав в кулак остатки сил, Лу Шэн нанес последний удар, на этот раз, используя третий шаг — Силу Тигра.

Каждый раз, когда он перенаправлял в ладонь свою внутреннюю энергию, его предплечье интенсивно вибрировало — силы всего его тела вливались в руку.

Хотя этот удар не был таким же сильным, как первый, шея волка не смогла его пережить.

Лу Шэн, наконец, смог перевести дух.

Его лицо было мокрым от пота.

— Р-р-р-р-р… — из темноты выступил еще один волк — тот, что не так давно скрылся от него с куском мяса.

Зверь, обойдя скалу, уставился на Лу Шэна красными светящимися глазами.

«Мое тело слишком истощено…» — заметалась в голове юноши испуганная мысль.

Однако его лицо продолжало оставаться бесстрастным. Он понимал, что столкнувшись лицом к лицу со зверем, нельзя отступать и выказывать даже намек на страх.

Широко распахнув глаза, он свирепо посмотрел на волка.

Тот, замерев, некоторое время стоял, после чего начал медленно отступать. Через несколько секунд последний волк растворился в темноте.

Только после этого Лу Шэн смог облегченно вздохнуть.

Его силы были практически на исходе. Ослабшие руки с трудом удерживали саблю.

Если бы этот волк решился его атаковать, он бы выжил, но не факт, что остался цел.

Удостоверившись, что волк на самом деле ушел, а не просто притаился в темноте, Лу Шэн поднял факел, и с трудом волоча ноги, направился обратно к городу.

Теперь он точно знал, на что способен.

Дядя Чжао как-то рассказывал ему о своем прошлом. Упоминал, что однажды наткнулся за городом на диких волков.

В тот раз его атаковало сразу три волка. Вооруженный одной лишь саблей, он убил всех волков, отделавшись легким вывихом предплечья.

По мнению Шэна, это был отличный результат боя.

Волки этого мира значительно отличались от тех, что он помнил по своей прошлой жизни. Они были намного крупнее и значительно сильнее своих земных собратьев и никогда не собирались в большие стаи.

Переодевшись в чистую одежду, юноша закинул измазанную кровью куртку и длинную саблю в заросли густого кустарника, после чего направился к городской стене.

***

— Брат Шэн, брат Шэн, послушай! Это не обычная вещь. Мне доставили ее из самого Цзи Хуа! Ходят слухи, что в Центральных равнинах эту реликвию называют — Первым Легендарным Камнем! На протяжении бесчисленного количества лет им владели многие купцы и дворяне. Но с последним владельцем случился несчастный случай: он вместе с камнем утонул в реке, а волны уже донесли реликвию до берегов Цзи Хуа, где ее выловили местные рыбаки. Я не могу рассказать тебе всю историю в нескольких словах. Для этого не…

— Я похож на идиота? — взмахнув веером, посмотрел на толстяка Лу Шэн.

Толстяка звали Чжэн Сянгуй. Он был вторым сыном хозяина известного на весь Цзю Лянь аукционного дома, и по совместительству, лучшим другом бывшего хозяина тела Лу Шэна.

Они росли, как братья. Делились друг с другом всем: как горем, так и радостью.

Только у Чжэн Сянгуя была одна неприятная черта, которая очень не нравилась Лу Шэну — безмерная жадность.

Сейчас они сидели в пионном зале ресторана «Золотая Рыбка». Толстяк сжимал в объятиях одетую в богатый розовый наряд красотку.

В глазах парня после слов Лу Шэна промелькнула обида.

— Брат Шэн, ты ошибаешься. Твой брат очень старался найти для тебя настоящее сокровище. И сейчас он здесь, дает тебе возможность поучаствовать в торгах, так как лот выставлен на аукцион. Как ты можешь ему не верить? — толстяк укоризненно смотрел на Лу Шэна.

— Давай закроем эту тему. Скажи лучше — ты нашел руководства по боевым искусствам, как я тебя просил? — спросил Лу Шэн.

Он для того и искал своего названного брата, чтоб собрать побольше руководств боевых искусств.

Техники черного саблезубого тигра ему явно было недостаточно. В пустыне, куда он рано или поздно собирался отправиться, дикие звери водились в изобилии. Для многих, кто выбирался во внешний мир в одиночку, это было сродни смертельному приговору.

Даже Чжао Даху, известный в Цзю Ляне, как дядя Чжао, в одиночку мог справиться с тремя, максимум четырьмя дикими волками. Даже самый лучший мастер не смог бы выжить во внешнем мире.

— В таких материалах, как руководства боевых искусств, трудно понять, где оригинал, а где подделка. Мало того, во многих из них внутри есть скрытые ловушки. Даже если они и подлинные, некоторые техники, если совершить при изучении хотя бы малейшую ошибку, могут привести к пожизненной инвалидности. Зачем тебе это, брат Шэн? Без наставника от книг не будет проку, в независимости от того, сколько ты их накупишь, — после небольшой паузы ответил Чжэн Сянгуй, потирая кольцо с вправленным в него белым нефритом.

— Тут ты прав, без наставника от них на самом деле мало пользы, но мне они нужны не для обучения — я собираю коллекцию, — усмехнулся Лу Шэн. — Поэтому, пожалуйста, найди мне все, что сможешь.

Чжэн Сянгуй беспомощно пожал плечами.

— Ну, раз ты настаиваешь… есть несколько руководств. Два из них недавно выставлены на продажу одним из наших клиентов. Мы отдавали их мастеру на исследование. Он говорит — книги подлинные.

— Какова цена? — прямо спросил Лу Шэн.

— Я могу продать тебе только одну книгу, вторая зарезервирована одним важным клиентом, — с улыбкой ответил Чжен Сянгуй.

— Она у тебя с собой? — Лу Шэн смерил друга пристальным взглядом.

— Брат Шэн хорошо меня знает. Конечно, направляясь с тобой на встречу, я ее прихватил, — толстяк достал из-за пазухи тонкую серую брошюру. — В этом руководстве нет никаких шагов, просто обычная силовая техника. Стоит книга сто таэлей.

— Позволь мне сначала взглянуть, — протянул руку Лу Шэн.

Сто таэлей были эквивалентны десяти тысячам долларов на Земле. Этот толстяк слишком обнаглел, заламывая такую цену.

Толстяк, захихикав, протянул Лу Шэну брошюру. Взяв ее в руки, юноша начал перелистывать страницу за страницей.

Судя по всему, это руководство было частью большой книги, из которой оно было кощунственно вырвано, поэтому так и получилось, что оно содержало одну лишь силовую технику.

Техника называлась - Энергия Нефрита. Как следовало из названия, она позволяла накапливать энергию, значительно увеличивающую скорость и силу человека.

Лу Шэн задумался. Эта техника не имела ничего общего с техникой черного саблезубого тигра и поэтому, ее можно было без боязни изучать.

Вот только он искал совсем не это.

Он искал руководство по развитию энергии Ци, которое помогло бы усилить его физические данные и укрепить разум.

Пережив однажды то жалкое состояние, в которое его поверг Модификатор, он понимал, что нужно укрепить тело, чтобы снизить вероятность пагубных последствий обучения.

— А руководств по культивированию Ци ты не нашел?

— Внутренней Ци? — почесал подбородок Чжен Сюньгуй. — Брат Шэн, если на аукцион когда-либо и попадали такие вещи, в независимости от того, подлинные они или нет, думаю, они выкупались в мгновение ока.

— Скажи, а копии этих вещей на вашем семейном складе могут быть?

Лу Шэн никогда не был дураком, поэтому понимал, что аукционный дом, несомненно, делает копии с продаваемых руководств, сохраняя их на всякий случай.

Управляя аукционным домом на протяжении многих лет, семья Чжэн, должно быть, накопила немало подобных копий.

— Ох, брат Шэн, даже я не могу гарантировать, что среди них есть копии с оригиналов. Если среди них попадется, хотя бы один подлинник, нам крупно повезет. На сегодняшний день никто не смог с помощью руководств культивировать внутреннюю энергию Ци. Ты уверен, что это тебе нужно? — судя по всему, Чжэн Сянгуй не поверил, что Шэн собирает коллекцию. — Как брат, я должен тебя предупредить: не играй с огнем. Если что-то пойдет не так, и ты повредишь свое тело, ничего исправить уже будет нельзя.

— Ты сможешь их найти? — Лу Шэн приподнял бровь. Такое выражение лица друга было ему хорошо знакомо. Оно означало — он что-то знает, но по какой-то причине не хочет об этом говорить.

— Есть кое-что… Брат Шэн, на предстоящем аукционе будет выставлено руководство, которое ты ищешь, — запнувшись, наконец, ответил Чжэн Сянгуй. Было видно, что он чувствует себя неловко.

— Почему не сказал сразу? — бровь Лу Шэна дернулась.

— Дело не в том, что я не хотел говорить. Просто, этот лот будет выставлен на Черной Встрече.

— На Черной Встрече? — переспросил Лу Шэн.

Черной Встречей назывался анонимный аукцион, где клиенты скрывали свои лица и имена. Предметы, на нем выставляемые, были «нечистыми», то есть, запятнанными чьей-то кровью.

Данный аукцион, в основном, посещали те, кого на земле было принято называть гангстерами.

— Ты можешь организовать для меня участие? — прямо спросил Лу Шэн.

Никто их этих бандитов никогда не осмеливался бросить вызов кому-либо из семьи Ли. Особенно, когда рядом находился такой мастер, как дядя Чжао. К тому же, его отец обладал такими связями, что в случае опасности, ему на подмогу могли отправить целую армию констеблей. Такой сильной семье, как его, на самом деле, не стоило бояться каких бы то ни было гангстеров, независимо от того, крупные они, средние или мелкие.

Глава 7.

Встреча. (Часть первая)

— Я, конечно, могу это устроить, но… — толстяк, ненадолго замолчав, неуверенно продолжил:

— Знаешь, какие люди обычно посещают Черную Встречу? Убийцы, разбойники, воры, граждане с сомнительной репутацией. Если брат Шэн вдруг попадет в какую-то переделку и пострадает, будет очень прискорбно.

— Мне нужно будет вести себя сдержанно, ты это хочешь сказать? — улыбнулся Лу Шэн, правильно истолковав озабоченность друга.

Он представлял не только себя, а и семью Лу, и если с ним на этой встрече произойдет какой-то неприятный инцидент, отвечать придется семье Чжэн.

— Рад, что ты понимаешь, брат Шэн. Я не хочу, чтобы ты туда шел. Будь это кто-то другой, я бы так не волновался… — вздохнул Чжэн Сянгуй.

— Я понимаю, но прошу тебя, помоги. Я должен заполучить эту книгу, — продолжил настаивать Лу Шэн.

— Эх… — Чжэн Сянгуй, беспомощно вздохнув, сдался.

Уточнив время начала Черной Встречи, Лу Шэн дождался, пока Чжэн Сянгуй принесет ему приглашение, после чего покинул ресторан.

— Высококачественная пудра! Дамы, подходите смелее!

— Лучшая косметика Центральных Равнин, только что привезенная из Цзи Хуа.

— Лучшие румяна с цветочными ароматами! Такие вы нигде больше не найдете!

По улицам сновали торговцы, толкавшие впереди себя небольшие деревянные тележки, груженные косметическими средствами и другими полезными вещами.

В основном, здесь можно было встретить купцов, специализирующихся на торговле косметикой.

Совсем недавно прошел небольшой дождь и на земле, то тут, то там, виднелись небольшие лужицы. Лучи заходящего солнца, отражаясь от их поверхности, придавали улице едва заметный красноватый оттенок.

Лу Шэн вздохнул. Его дыхание, вырвавшись из чуть приоткрытого рта, расплылось по воздуху полупрозрачным беловатым облачком.

Оглянувшись, он еще раз посмотрел на ресторан, отбрасывающий на землю огромную зловещую тень.

Это был самый крупный ресторан Цзю Ляня и сейчас был как раз самый пик его посещаемости. Клиенты входили в него и выходили непрерывно, создавая на улице невообразимую сутолоку и шум.

Стоя в тени ресторана, Лу Шэн посмотрел сначала в одну сторону улицы, потом в другую. Улица постепенно пустела — с наступлением вечера торговцы начали расходиться по домам.

Наблюдая за ними, Лу Шэн вдруг подумал, что надо бы купить подарки для второй матери и Ии. Пудра была не слишком дорогой и считалась неплохим подарком.

Прогуливаясь вдоль улицы, Лу Шэн рассматривал оставшихся торговцев, пытаясь понять, у кого из них качественнее товар.

К этому времени на улице осталось всего лишь несколько купцов.

Несмотря на то, что людей на улице уже почти не было, оставшиеся купцы продолжали

криками нахваливать свой товар.

Один из них катил перед собой серо-коричневую тележку с красиво выведенной надписью — «Косметические товары, привезенные из Центральных Равнин».

Торговец, одетый в серый льняной халат и серовато-белую шапочку, широко улыбаясь, двигался по улице.

К нему Лу Шэн и направился, намереваясь купить немного пудры для второй матери и Ии.

Торговец постепенно двигался вперед, приближаясь к месту, где до сих пор резвилась стайка ребятни.

Миновав малышню, свернул в проулок.

Поняв, что торговец направляется домой, Лу Шэн, ускорив шаг, последовал за ним, намереваясь его догнать.

— Эй! Брат Шэн! — раздался у него за спиной знакомый голос.

Обернувшись, Лу Шэн увидел загорелого, мускулистого парня.

— Ло Цзюньи? — признаться, он не сразу его узнал.

Ло Цзюньи был обычным богатым парнем, таким же, как и Лу Шэн. Но, в отличие от последнего, он уже обладал ученой степенью. Сдав государственный экзамен префектурного уровня, он стал сюцаем — как оказалось, у него вдруг обнаружился немалый литературный талант.

Вообще, они с Ло Цзюньи не были дружны. Он и имя-то его вспомнил с большим трудом.

— Лу Шэн, тут такое дело… — Ло Цзюньи приблизился к нему на два шага.

Лу Шэн сразу понял, в чем дело. Этот парень, родом из одной богатой семьи, очень любил играть в азартные игры и часто проигрывал все до последней копейки. Похоже, его сегодняшняя игра снова закончилась неудачей.

Лу Шэн, покачав головой, вынул из висящего на поясе мешочка десять серебряных таэлей. Протянул их парню.

— Снова не повезло?

— Как точно подмечено, а-ха-ха… Я знал, что могу на тебя положиться, брат Шэн, — взяв серебро, Ло Цзеньи поспешно отступил.

Лу Шэн вновь покачал головой. Потом, развернувшись, последовал в ту сторону, куда ушел торговец.

Тележка купца уже скрылась в переулке.

Быстрым шагом юноша последовал туда же.

— Что??? — Лу Шэн недоуменно крутил головой — переулок заканчивался тупиком, в котором не было ни купца, ни кого бы то ни было еще.

Глаза Лу Шэна, сузившись, превратились в щели, тело напряглось.

Он тщательно исследовал тупик. Осмотрел буквально каждый его сантиметр. Это был небольшой закуток, протяженностью не более десяти метров, образованный серовато-черными стенами домов.

В стенах не было скрытых проходов, через которые могла бы пройти тележка.

Лу Шэн потряс головой, не понимая, что за чертовщина с ним происходит. Отступив на пару шагов, увидел группу резвящейся детворы. Вытащив из кармана несколько бронзовых монет, поманил к себе маленькую девочку.

— Малышка, я могу у тебя кое-что спросить?

— Да, конечно, спрашивайте, — захлопала глазами девочка.

Девочке, волосы которой были убраны в два аккуратных хвостика, от силы было лет десять. Удивительным было то, что она совсем не боялась незнакомца.

— Из этого проулка с минуту назад не выходил торговец с тележкой? — спросил Лу Шэн, вкладывая в ладошку девочки две монетки. На лице ребенка при виде монеток засияла счастливая улыбка. Вот только ее ответ Лу Шэна озадачил.

— Не было здесь никакой тележки, не въезжающей, не выезжающей. Мы тут целый день играем. Торговцы косметикой обычно приходят ранним утром, а к обеду перебираются на соседнюю улицу.

— Значит, ты его не видела… — прищурившись, переспросил Лу Шэн, почему-то решив, что

девочка лжет, но увидев прямой, честный взгляд, начал сомневаться в правильности своих выводов.

— Я говорю правду, — словно прочитав его мысли, ответила девочка. — На улице сегодня не было никаких купцов. Если не верите, спросите у других ребят.

— Никого не было, — подтвердил ее слова мальчишка лет тринадцати. — Моя мама хотела что-то купить, но не одного торговца не было.

Улыбка на лице Лу Шэна померкла. Повернувшись, он посмотрел на двери ресторана, из которых не так давно вышел.

Ресторан был переполнен людьми. Его необыкновенная живость резко контрастировала с опустевшей улицей.

— Значит, вы никого не видели… — снова повернувшись к детям, Лу Шэн резко замолчал.

Малышка, с которой он только что разговаривал, куда-то бесследно исчезла, как и ее приятели. Улица вокруг него была совершенно пуста.

Лу Шэн недоуменно смотрел по сторонам, не понимая, что происходит. Не могли же дети так быстро убежать — так или иначе, он бы услышал топот. Лу Шэн был в себе уверен. Изучив технику черного саблезубого тигра, он научился слушать ветер, благодаря чему смог вовремя почувствовать приближение диких волков. Как он мог не заметить ухода обычно шумных детей?

Его тело вдруг обдало холодом. Настороженно оглядываясь, он быстрым шагом направился к дверям ресторана.

Звук его шагов почему-то звучал сейчас намного громче, чем обычно. С каждым новым шагом, по мере приближения к ресторану, по его телу начало разливаться благодатное тепло.

Внезапно, словно он только что прорвался через невидимую преграду, вокруг Лу Шэна все вновь наполнилось жизнью и энергией.

На улице, словно из ниоткуда, возникли толпы спешащих по своим делам людей.

Из конного экипажа, подъехавшего к дверям ресторана, с помощью вовремя подоспевшего слуги выбралась красивая молодая дама.

Стоя перед рестораном, Лу Шэн обвел взглядом улицу, снова наполнившуюся купцами, наперебой рекламирующими свой товар, правда, желания что-либо у них покупать у Шэна

больше не было. Взмахнув рукой, юноша остановил проезжающий мимо экипаж.

— В поместье Лу!

Повинуясь удару хлыста, тощая лошадь, медленно перебирая копытами, тронулась с места.

Сидя в карете, Лу Шэн размышлял над странностью, с которой только что столкнулся.

Торговец, группа детей… С ними явно было что-то не так.

Только сейчас, вспоминая о произошедшем, он понял, что улыбка торговца была какой-то ненастоящей, словно бы приклеенной к его одутловатому лицу.

Его мысли плавно перетекли на ужасное несчастье, недавно приключившееся с семьей Сюй. Душу, в предчувствии надвигающейся катастрофы, сковало бесконтрольным страхом.

— С каждым днем этот город становиться все опасней… — пробормотал он.

Карета затормозила у въезда в поместье Лу. Привратник, увидев в окне Лу Шэна, поспешно распахнул ворота.

— Молодой господин уже вернулся?

Привратника звали Ваном — он был старшим среди своих восьми братьев и сестер. Умный семнадцатилетний парень, унаследовавший работу своего отца в поместье Лу.

Лу Шэн частенько останавливался поболтать с Ваном, который ему рассказывал все городские сплетни и слухи. Этого парня было интересно слушать.

— Старый господин дома? — спросил у привратника Лу Шэн, расплатившись с возничим.

— Старый господин снова отправился в префектуру. Сказал, ему срочно нужно что-то найти, — ответил Ван.

— Что-то найти? — удивился юноша. Последние несколько дней Лу Шэн был занят собственными делами и не интересовался тем, что происходит дома. — Интересно, что?

Глава 8.

Встреча. (Часть вторая.)

— Не могу знать. Вчера старый господин созвал руководителей всех своих предприятий. Когда они уходили, я слышал, как кто-то пообещал приложить все усилия и найти интересующую хозяина вещь. Вот только, что это за вещь, я не расслышал, — пожав плечами, ответил Ван.

Лу Шэн ничего не ответил, однако, выражение его лица, и так не слишком радостное, стало еще мрачнее. Миновав ворота, он вошел внутрь. На полпути к дому вдруг обернулся, окинув привратника пристальным взглядом:

— В последнее время в поместье не происходило ничего странного?

— Эмм… в поместье нет, а вот в городе… — задумчиво протянул Ван. — Говорят, прошлой ночью на улице, граничащей с рестораном «Золотая Рыбка», произошел сильный пожар. Половина улицы выгорела.

— Большой пожар… — сердце Лу Шэна сжалось — такого он не ожидал. — Ты говоришь о той улице, где обычно продают всякие косметические средства?

— Именно так! — парень энергично закивал. — Говорят, погибло много людей. Некоторые сгорели семьями. Это ужасно! Интересно, что за бессердечная сволочь устроила это…

— Большой пожар… — больше Лу Шэн ничего не сказал. Задвинув воспоминания об очередной странности в дальний уголок своей памяти, он постарался на время выкинуть произошедшее из головы. Сейчас его больше интересовало другое — Черная Встреча — аукцион, который должен был начаться через три дня.

Все эти дни Лу Шэн только и делал, что ел и отдыхал. Он чувствовал, как его тело наполняется силой, словно Модификатор не только изменил технику черного саблезубого тигра, но и улучшил его физическое состояние.

В течение этих дней он еще раз наведался на улицу, где располагался ресторан «Золотая Рыбка». Как и говорил привратник, все там подчистую выгорело. Множество людей были задействованы сейчас на восстановлении пострадавших домов.

Лу Шэн прошелся по дороге — это без сомнений была все та же улица. Заглянул в уже знакомый глухой тупичок.

У него даже возникло несколько предположений относительно того, что с ним произошло, но главное — он больше не чувствовал страха. Если в этом мире встречались водные духи, то почему бы не происходить и другим необъяснимым вещам.

Первоначально он намеревался заняться освоением техники Нефритовой Силы, но потом передумал. Если он снова сляжет, то может пропустить Черную Встречу, которая его так интересовала.

Время пролетело быстро — всего лишь миг и вот уже наступил назначенный день.

Около восьми вечера к дому подкатил запряженный парой гнедых экипаж. Одевшись в черное, Лу Шэн прихватил маску тигра, купленную им на днях в одной из лавок.

Спустившись вниз, забрался в карету, где его ждал Чжэн Сянгуй, с аппетитом вгрызающийся в обжаренное на открытом огне куриное бедрышко.

Как и он, толстяк был одет в черный халат. Однако, в его случае, маскировка была излишней — любой сразу же мог понять, кем является этот толстяк.

— Я тебя уже заждался. Нужно поторопиться, иначе опоздаем.

Карета медленно тронулась с места.

Чжэн Сянгуй посоветовал Лу Шэну надеть маску сразу, не дожидаясь, пока они прибудут на место.

Вскоре они покинули город. Сначала двигались по главной дороге, потом свернули на проселочную. Ехали довольно долго, прежде чем достичь предместий.

Миновав предместья, выехали к небольшой заброшенной деревушке. Остановились перед большим каменным домом, стоявшим в самом центре селения.

— Прибыли, — сказал Чжэн Сянгуй, выбираясь из кареты. К нему подошел с ног до головы закутанный в черное человек, до этого стоявший у дверей каменного дома.

— Все собрались?

— Все. Первый лот аукциона уже выставлен на продажу.

Чжэн Сянгуй удовлетворенно кивнул:

— Давай поспешим, торги уже начались.

Вместе с Лу Шэном они зашли внутрь каменного дома. Сопровождавший их мужчина поднял деревянную крышку люка, под которым обнажилась ведущая куда-то вниз лестница.

Вслед за Чжэн Сянгуем и охранником Лу Шэн спустился в подвал. Широко распахнул глаза, увидев, куда попал. Они стояли у одной из стен довольно просторной карстовой пещеры.

Людей было не много, всего десяток. Все они находились в центре пещеры.

— Ничего себе! Как вам удалось найти это место? — шепнул другу Лу Шэн.

— Совершенно случайно, — засмеявшись, ответил толстяк. Оставив Лу Шэна, он направился к небольшой трибуне, расположенной у противоположной стены.

Как уже говорилось ранее, на Черной Встрече присутствовало не более десяти человек. Все они сидели в первом ряду.

Высокий худой человек, лицо которого тоже было скрыто маской, стоял на небольшом возвышении. В настоящее время он громким голосом описывал достоинства выставленного на аукцион лота.

Рядом с ним стояли два одетых в яркие одежды карлика. Один держал в руках поднос, на котором лежал старинный, покрытый пятнами ржавчины кинжал.

— Древний кинжал, доставленный из Цзюй Жун, созданный самим Дуань Фэнцзы. На лезвии просматривается несколько слов, вырезанных на древнем языке Цзюй Жун. Гость номер четыре ставит тысячу таэлей! Есть ли еще желающие? Кто поставит больше? — громко закричал со сцены худой мужчина.

Лу Шэн и вернувшийся к нему Чжэн Сянгуй уселись на свободные места слева.

Все кресла в пещере, вырезанные из белого камня, были холодными на ощупь.

Толстяк, чуть наклонившись, шепнул на ухо Лу Шэну:

— Твой лот пятый, готовься.

Лу Шэн в ответ кивнул.

Судя по всему, выставленный на торги кинжал был не так давно выкопан из земли.

Что самое странное, его хотели приобрести сразу несколько человек. За короткий промежуток времени, ставка выросла до тысячи восьмисот таэлей.

Сердце Лу Шэна от услышанной суммы забилось чаще — она была почти эквивалентна его ежемесячному пособию!

Он больше не отвлекался на торги, наблюдая за присутствующими на аукционе людьми.

Большинство из них были вооружены — кто коротким, а кто и длинным оружием. Более того, почти все, за редким исключением, были одеты в черное и носили непроницаемые маски

Из десяти человек только трое не скрывали своих лиц.

Один из них — мужчина с рыжими волосами, из-за спины которого выглядывала рукоять широкого меча.

Вторым был низкорослый, худой юноша с впалыми щеками и похожим на клюв носом. У него на поясе висели два черных мешочка, возможно с деньгами, а может и с чем-то еще.

Третий был самым примечательным. Точнее, это была пара — мужчина и женщина.

Мужчина с длинным мечом, притороченным к поясу, от которого так и веяло опасностью. Его жестокий взгляд немного смягчался, когда он смотрел на сидящую с ним рядом женщину.

Дама была одета в черное платье совсем не свойственное этой эпохе — короткое, черное, плотно обтягивающее тело. Лу Шэн не удивился б, увидев такое платье на Земле, но не здесь.

Оно было настолько коротким, что едва прикрывало округлую пятую точку. Если бы она вдруг наклонилась, стало бы видно все, что находилось у нее между ног.

Женщина выглядела невероятно сексуально. Длинные тоги, тонкая талия и массивная грудь, которая, казалось, вот-вот разорвет ткань платья.

Лу Шэн не мог не обратить внимания на лицо этой женщины.

Высокая переносица и пара прекрасных сверкающих глаз, которые, казалось, всегда улыбаются. Черные длинные волосы, гладкие и блестящие, ниспадали на плечи.

С одного взгляда становилось понятно, что эта дама ох как непроста и скорее всего, немыслимо влиятельна. Только абсолютно уверенный в своих силах человек мог решиться прийти в таком виде на Черную Встречу.

— Это Дуаньму Юань, — шепнул на ухо Лу Шэну толстяк, — но я не рекомендую тебе привлекать к себе ее внимание — эта женщина очень жестока.

— Жестока? Как так?

Лу Шэна заинтересовала женщина, но не в том плане, что думал Чжэн Сюнгуй.

Толстяк, хмыкнув, посмотрел на сцену, где уже появился второй лот аукциона.

— Дуаньму Юань прибыла в Цзю Лянь около двух месяцев назад вместе с купеческим караваном. Говорят, она и ее слуга присоединились к каравану в середине пути, что уже само по себе подозрительно.

— Тут ты прав, — согласно кивнул Лу Шэн.

— Эта прекрасная женщина, как оказалось, очень неразборчива в связях. Многие молодые люди соблазнились ее прелестями, а знаешь, что с ними случалось потом? — толстяк, покачав головой, вздохнул.

— И что? — спросил снедаемый любопытством Лу Шэн.

— Множество молодых господ из-за нее словно сошли с ума. Это привело к ряду дуэлей, которые, увы, не обошлись без убитых и раненных. Несмотря на увечья, все эти раненные до сих пор остаются преданными этой женщине, хотя она о них давным-давно забыла!

Лу Шэн сузил глаза. Он слышал об этих инцидентах, но не знал, что эта женщина является их причиной. Они боготворили ее, несмотря на то, что по ее вине стали инвалидами. Это нельзя объяснить простой красотой, вероятно, была еще какая-то причина.

Он вынужден был признать, что Дуаньму Юань очень опасный противник. То, что она умела так манипулировать людьми, было, либо заслугой ее разума, либо она использовала какие-то другие методы.

Потеряв к женщине интерес, он снова переключил внимание на сцену.

На аукцион был уже выставлен четвертый лот — кожаный доспех с бронзовыми вставками.

— Кожаная броня «Ледяной Волк». Доспех, сшитый из дубленой кожи девятнадцати белых волков. Девятнадцать слоев выделанной волчьей шкуры, тонких, как медная монета. По эффективности она превосходит любую ныне существующую кожаную броню. Почти то же, что носить прочную кольчугу, — громко выкрикнул мужчина в черном. — Начальная цена — двести таэлей.

Тишина. Никто даже не шелохнулся.

Мужчина усмехнулся. Заставив одного из карликов надеть куртку от доспеха, он со всей силы ударил его кинжалом в бок.

— Бац! — с глухим звуком скользнув по броне, кинжал оставил на ней лишь небольшую

царапину.

— Триста таэлей! — выкрикнул кто-то.

— Четыреста таэлей!

— Шестьсот таэлей!

Ставки становились все выше. Лу Шэн сам бы не отказался от такой брони. В отличие от металлического доспеха, она была легкой и не стесняла движений. Если ее защита в самом деле такая, как заявлено и все это не простая постановка, эта вещь имеет немалую ценность.

Он хотел и сам поучаствовать в торгах, но услышав, что ставки достигли тысячи таэлей, хоть и с трудом, сдержался.

В конце концов, кожаная броня была выкуплена рыжеволосым мужчиной.

И вот пришла очередь последнего лота.

Руководства по культивации внутренней силы.

Глава 9.

Завладеть книгой. (1 часть)

— Следующий лот — руководство по культивированию внутренней силы. Конечно, мы не можем быть уверенны в его подлинности, несмотря на все проведенные экспертизы. Культивирование внутренней силы занимает слишком много времени, чтобы мы могли убедиться в подлинности этой книги на практике. Единственное, что мы знаем наверняка — этой книге не меньше сотни лет, — мужчина усмехнулся, видя заинтересованные взгляды аудитории, после чего продолжил:

— Руководство называется техника Черной Ярости.

На сцену снова поднялся карлик с подносом, на котором лежала небольшая книга в черной шелковой обложке.

— Техника Черной Ярости включает в себя тридцать два уровня. Согласно описанию, каждое повышение уровня сопровождается значительным укреплением тела. К сожалению, руководство содержит описание культивирования только первых пяти уровней.

— Это что же выходит, оно неполное? — послышался чей-то недовольный голос.

— Внутренняя Ци и так довольно сложна в изучении. Кто осмелиться осваивать ее по неполному руководству, когда малейшая ошибка может стоить жизни? — сказал кто-то еще.

— Вряд ли его кто-то купит, — заметил третий из присутствующих.

— Пожалуйста, успокойтесь, — улыбнулся ведущий аукциона, примирительно выставив перед собой руки. — Это руководство было передано нам одним надежным клиентом, который утверждает, что оно подлинное. И мы склонны ему верить. Так что, будьте уверены, первые три уровня вы сможете без опаски изучить.

Он думал этими словами переубедить зрителей, однако никто из них не изменил своего мнения.

Лу Шэн, усмехнувшись, покачал головой: он сразу понял, в чем дело, а вот Чжэн Сянгуй, похоже, был озадачен.

— Брат Шэн, что происходит? Что не так с этим руководством?

— Все с ним нормально, — уверенно ответил Лу Шэн, — руководство по развитию внутренней силы требует тщательного, многолетнего изучения, поэтому люди не уверены, стоит ли тратить на него деньги. Дело тут совсем не в подлинности. К тому же, как говорит дядя Чжао, внутренняя Ци не даст той силы, что описана в легендах. Только изучив эту технику до максимального уровня, человек сможет стать по-настоящему могущественным.

— Почему так? — Чжэн Сянгуй озадачился еще больше.

— Видимо, молодой господин не слишком хорошо разбирается в данной области, — вмешался в разговор стоящий позади них капитан охраны.

Его звали Чэнь Дэу. Он был одним из сильнейших капитанов семьи Чжэн. Это мероприятие было достаточно важным, чтобы его отправили сюда для поддержания порядка. Как и дядя Чжао, он был одним из сильнейших мастеров боевых искусств Цзю Ляня.

Взглянув на Лу Шэна, Чэнь Дэу продолжил:

— Будь то внутренняя сила, или внешняя, все они развиваются путем тренировок. Культивация внешней силы осуществляется за счет увеличения мышечной массы путем стимуляции собственного тела при помощи внешнего воздействия. Такой метод негативно сказывается на теле человека, но зато быстро увеличивает силу. Культивируя внутреннюю силу, лучше сосредоточиться на усилении и закалке внутренних органов, питании их кровью и Ци. Хотя этот метод отнимает слишком много времени, он не наносит вреда телу и увеличивает

продолжительность жизни человека. В этом и заключается различие между внутренней и внешней силой. По-настоящему могущественными являются мастера, культивирующие как внутреннюю, так и внешнюю силу.

Лу Шэн кивнул.

— Помниться, нечто подобное я слышал от дяди Чжао.

— Тогда, почему все так сходят с ума от всего, что касается культивирования именно внутренней силы? — спросил Чжэн Сянгуй.

— Из-за долголетия. Как бы ни был силен мастер, после тридцати лет его тело начинает увядать. Культивируя внутреннюю силу, начало этого процесса можно отодвинуть лет до пятидесяти, а то и до шестидесяти, — пояснил Чэнь Дэу.

Внимание Лу Шэна в этот момент переключилось на сцену, где вот-вот должны были начаться торги.

Ведущий аукциона указал на лежащее на подносе руководство.

— Что ж, пожалуй, приступим. Начальная цена — сто таэлей!

— Сто тридцать таэлей!

— Сто пятьдесят!

— Двести!

— Триста!

— Триста тридцать таэлей!

Один за другим участники торгов увеличивали цену. Участвовали даже те, кто ранее высказывался скептически.

Это означало, что, несмотря на некоторые оговорки в отношении руководства, все здесь присутствующие были уверены в результатах проведенной организаторами черной встречи экспертизы.

— Кто-то намеренно завышает цену, — пробормотал толстяк.

Лу Шэн сузившимися глазами следил за происходящим в зале.

— Пятьсот таэлей! — подняв руку, выкрикнул он.

Все присутствующие, как один, посмотрели на человека, набросившего сразу сто таэлей.

Пятьсот таэлей были эквиваленты пятистам тысячам китайских долларов на земле.

— Пятьсот пятьдесят таэлей, — нарушил наступившую в зале тишину чей-то скрипучий голос.

Лу Шэн оглянулся. Увидел желтокожего мужчину с узкими прорезями глаз. Его лицо, не скрытое маской, было на редкость худым, словно у него под кожей совсем не было мяса. Его взгляд не сулил ничего хорошего тому, кто решиться встать у него на пути.

Лу Шэн ожидал чего-то подобного. Не верил он, что не будет желающих побороться за подобное руководство.

Проигнорировав угрожающий взгляд мужчины, он снова поднял руку:

— Шестьсот таэлей.

— Семьсот таэлей!

Это снова был он. Стоило Лу Шэну повысить ставку, как мужчина тут же ее перебивал.

— Восемьсот таэлей! — не собирался уступать Лу Шэн. У него было две тысячи таэлей, что он получил на расходы от отца. Он был согласен потратить их все, лишь бы завладеть руководством.

Все, что ему было нужно, это прочитать его, инициировать в Модификаторе, и довести до высшего уровня.

— Девятьсот таэлей! — узкоглазый смерил Лу Шэна ненавидящим взглядом.

— Тысяча таэлей, — сдержанно произнес Лу Шэн.

— Тысяча сто таэлей! — с каждой новой ставкой голос желтокожего звучал все напряженней. — Парень, я представитель семьи Чжан, занимающейся добычей белого нефрита. Не становись у меня на пути.

— Представитель семьи Чжан? — переспросил Лу Шэн, приподняв бровь.

Семья Чжан не имела никакого влияния в Цзю Ляне, в отличие от соседнего с ним города, Цзи Хуа, префектом которого являлся Чжан Сун.

— О, семья Чжан! Никогда не думал, что кто-то из этого рода когда-нибудь появится на нашем аукционе… — удивленно воскликнул Чжэн Сянгуй.

Семью Чжэн, отвечающую за организацию и проведение Черной Встречи, интересовал исключительно аукцион. Им было неважно, откуда прибыли гости.

— Тысяча двести таэлей! — снова поднял руку Лу Шэн.

В глазах мужчины начал разгораться гнев. Ни в Цзю Ляне, ни в Цзи Хуа, он не встречал никого, кто б осмелился бросить ему вызов.

Семья Чжан славилась не только префектом Чжан Сунем, но и лучшим мастером боевых искусств Хуа Цзы — Чжан Сунси.

Их влияние распространялось, как на правительство, так и на нижние слои общества, поэтому они и были так уверены в себе, делая в своем городе все, что им вздумается.

— Не обращай на него внимания. Товары, выставленные на Черной Встрече, достаются тому, чья ставка выше. Даже семья Чжан не осмелиться нарушить это правило, иначе с ними больше никто не согласиться иметь дела и весь их нефритовый бизнес очень быстро пойдет ко дну, — злорадно улыбнулся Чжэн Сянгуй.

Мужчину из рода Чжан звали Чжан Цзюньдун. Он специально приехал в Цзю Лянь, чтобы прибрать к рукам все руководства по внутренней силе, какие появятся на аукционе.

На самом деле, семья Чжан следила за всеми подобными руководствами, всплывающими на черных рынках, и перехватывала их до того, как они попадут на аукцион.

Только с этим руководством у них произошла осечка: едва прибыв в Цзю Лянь, хозяин выставил его на аукцион «Черная Встреча». А так как ехал он не обычным маршрутом, они не успели его перехватить.

— Тысяча триста таэлей, — Чжан Цзюньдун, стиснув зубы, поднял руку.

— Тысяча четыреста! — Лу Шэн не собирался уступать.

Теперь они остались вдвоем — остальные участники отсеялись, не желая отдавать такие деньги за книгу, какой бы ценной она ни была.

— Полторы тысячи таэлей! — выкрикнул Чжан Цзюньдун, с вызовом уставившись на Лу Шэна. — Парень, выйдя из дома, тебе лучше прихватить с собой побольше друзей. Уступи мне это руководство и семья Чжан никогда не забудет об этой услуге.

На лице Лу Шэна не дрогнул ни один мускул.

— Тысяча шестьсот таэлей.

Чжан Цзюньдун пришел в бешенство. Он планировал потратить на руководство по технике Черной Ярости самое большее тысячу таэлей, сохранив остальную часть выделенного семьей фонда. Он не ожидал, что какой-то ублюдок будет так упорно ему в этом мешать.

— Тысяча семьсот пятьдесят таэлей! — в отчаянии выкрикнул он, делая ставку на все свои деньги.

— Тысяча восемьсот, — лицо Лу Шэна по-прежнему оставалось бесстрастным.

Повернув голову, Чжан Цзюньдун с ненавистью посмотрел на юношу.

— Отлично сработано! Очень хорошо, — он смерил Лу Шэна пронизывающим взглядом.

Взмахнув рукой, мужчина, словно ураган, вылетел из зала.

— Давайте поздравим вон того господина, — ведущий аукциона улыбался от уха до уха. Для руководства внутренней силы, чья подлинность и точность были не определены, такая высокая цена… он заработал на нем комиссию в несколько раз большую, чем рассчитывал.

Получив тайное руководство, Лу Шэн вручил распорядителю монеты.

После этого решил отправиться домой: отдельно от Чжэн Сянгуя, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Даже не остался, чтобы взглянуть на последний лот аукциона.

Он получил, что хотел, лишившись почти всех своих денег.

Чжэн Сянгуй выделил ему в сопровождение трех охранников, опасаясь, как бы чего не случилось.

Проследовав по тому же маршруту, каким пришел, Лу Шэн покинул карстовую пещеру.

Снаружи уже стояла глубокая ночь.

Конный экипаж семьи Чжэн ждал его снаружи.

В компании трех охранников Лу Шэн направился к карете.

— Ху… — словно порыв ветра пронесся по безлюдной деревне.

Охранники, встревожившись, начали осматриваться по сторонам, но ничего подозрительного не замечали.

— Тсссс! — стремительная черная тень, миновав круг охранников, метнулась к стоящему в центре Лу Шэну. Двигалась тень настолько быстро, что охранники никак не успевали отреагировать на ее действия.

В руках нападавшего сверкнул короткий клинок. Три молниеносных удара и на внутренней стороне запястий охранников появились кровоточащие полосы.

Охранники, зашипев от боли, отступили.

Они были простыми наемниками, нанятыми семьей Чжэн охранять аукцион. Естественно, они не собирались ради какого-то незнакомца рисковать своей жизнью.

Поняв, что черную тень им не остановить, они решили позаботиться о своей безопасности. В конце концов, у них уже были раны, показывающие, что они не стояли в стороне.

Оправдывая себя такими мыслями, они отбежали подальше, оставив Лу Шэна один на один с опасным противником.

— Умри! — скрипучим голосом выкрикнула фигура.

Мужчина взмахнул клинком, метя в грудь Лу Шэна.

Несмотря на то, что его сила заметно уменьшилась после запугивания трех охранников, ее было более чем достаточно, чтобы справиться с обычным человеком, которым, по его мнению, и был этот молодой богач.

Даже если бы его противник практиковал боевые искусства, в Цзю Ляне не было никого, с кем он не смог бы справиться.

Чжан Цзюньдун был уверен, что этот парень ничего собой не представляет.

Хотя он представился на аукционе Чжан Цзюньдунем, на самом деле, у него было еще одно имя — он был главарем орудующей в окрестностях Цзи Хуа банды.

Поэтому, поняв, что не получиться получить руководством законным путем, решил действовать силой. В конце концов, разве это происходит впервые? Убив противника и присвоив руководство, он сэкономит более тысячи таэлей своей семье. Разве это плохо?

Глава 10.

Дуаньму Юань

Разрезав одежду, клинок приблизился к груди Лу Шэна, замерев в миллиметре от кожи.

Юноша затрясся, словно пребывая в глубоком шоке.

Губы Чжан Цзюньдуна расплылись в злорадной усмешке.

— Не нужно было провоцировать того, с кем не сможешь справиться, парень.

В тот момент, когда острие клинка, наконец, коснулось кожи, юноша резко прогнулся назад. Одновременно с этим выхватил из-за пояса длинную черную саблю. Просвистев в воздухе, сабля жестко врезалась в кинжал. Поскольку кинжал уже почти достиг цели, исчерпав силу удара, он никак не мог сравниться с бешеной скоростью контратаки.

От стремительного удара клинок Чжан Цзюньдуна взлетел высоко в воздух.

Выполняя шаг первый — Дух Тигра, Лу Шэн взмахнул саблей, метя противнику в голову.

Глаза Чжан Цзюньдуна удивленно расширились, когда пронесшийся по воздуху черный клинок, завибрировав, издал странный звук, похожий на рев тигра.

Волосы на его затылке встали дыбом. Он не мог понять, откуда у парня из богатой семьи, окруженного тремя охранниками, могла взяться такая сила.

«Какая реакция! Какая скорость! Как же нехорошо!» — это было последнее, о чем он успел подумать.

Отброшенный страшной силой, он отлетел на семь, а может и на восемь шагов назад. Резко развернувшись, попытался сбежать.

«Тсссс!» — острие увенчанной длинной рукоятью сабли вонзилось в его грудь. Из раны

медленно засочилась кровь.

Подойдя ближе, Лу Шэн, чуть нагнувшись, вытащил из тела противника свой клинок. Вытер его об и так окровавленную одежду.

— Все, домой, — махнул рукой замершим на безопасном расстоянии охранником, после чего, забравшись в карету, опустил занавесь.

И охранники, и извозчик, широко раскрытыми глазами смотрели на распластавшееся по земле тело. Их лица были бледными. Ни слова не говоря, охранники взгромоздились на коней.

— Вперед! — кучер щелкнул хлыстом, и карета медленно тронулась с места.

Лицо Лу Шэна, сидевшего на высокой круглой подушке, внешне казалось бесстрастным. Глаза были прикрыты, словно он просто задремал. Никто даже не подозревал, какая буря эмоций сейчас царила в его сердце.

«Я убийца…»

Да, он убил человека! Будь-то в прошлой жизни, или нынешней, он никого даже не ранил, ни говоря уж о том, чтобы забрать чью-то жизнь.

В момент боя он реагировал, всецело положившись на инстинкты. Увидев, что противник собирается бежать, понял, что нельзя отпускать его живым.

Невероятная мышечная память, дарованная ему Модификатором, самостоятельно выполнила второй шаг — Силу Тигра, не спрашивая его на то согласия.

Этого его противник пережить не смог.

Лу Шэн снова и снова прокручивал в уме одну и ту же сцену. Этот человек не шутил, говоря, что собирается его убить. Почувствовав угрозу, Лу Шэн на инстинктах постарался ее устранить. И в итоге, его старания увенчались успехом.

«Техника черного саблезубого тигра считается уникальной и своеобразной. Любое расследование приведет к дяде Чжао. Это не так уж и страшно, но в будущем нужно быть осторожней…»

Карета медленно двигалась вперед. Прошло где-то полчаса с тех пор, как они покинули заброшенную деревню.

— Динь-дон-дон… Динь-дон-дон… — донесшийся издалека звон колокольчиков вывел его из задумчивости.

Оглянувшись через маленькое окошко, он увидел мчавшуюся позади карету, запряженную парой лошадей. Судя по всему, эта карета тоже направлялась в Цзю Лянь.

Трое охранников тоже заметили приближение кареты.

Две крупные белоснежные лошади изо всех сил тянули изысканный экипаж, украшенный серебристым цветочным орнаментом. Слабый аромат дорогих духов доносился до кареты Лу Шэна с каждым новым порывом ветра.

Трое охранников, переглянувшись, выхватили оружие. Однажды они уже не сумели защитить уважаемого гостя, позволив ему столкнуться с опасностью лицом к лицу. Если они снова опростоволосятся, семья Чжэн им этого не простит.

Их руки были не настолько сильно изранены, как им показалось вначале. После перевязки, они вновь могли сражаться, используя не меньше восьмидесяти процентов своей силы.

Все трое были ветеранами, ранее состоявшими на службе в армии. В обычных обстоятельствах они втроем легко могли справиться с восемью простыми противниками.

Кроме того, а возможно, это было самым важным, ничего угрожающего их жизни и здоровью они в белой карете не видели. Если не считать за угрозу то, что карета была чересчур роскошной.

Однако напрягало то, что на карете не горели направляющие фонари. Ночью за городом без фонарей было практически невозможно двигаться. Тем не менее, карета ехала очень быстро, быстрее даже, чем их освещенный фонарями экипаж.

— Что-то здесь не так, — низким голосом сказал один из охранников.

Присмотревшись, Лу Шэн смог разглядеть кучера: это был один из участников Черной Встречи — мужчина, что сопровождал прекрасную женщину.

Белая карета мчалась, ни на миг не сбавляя скорости, быстро догоняя конный экипаж Лу Шэна.

— Эй, Цзю, притормози-ка на минутку, — из недр белой кареты донесся мелодичный женский голос. Экипаж, замедлившись, поехал вровень с каретой Лу Шэна.

Занавеска медленно приподнялась, и в свете фонарей показалось кокетливое личико,

омраченное слегка хмурым взглядом.

Шэн сразу ее узнал — Дуаньму Юань.

Несмотря на немалое волнение, его лицо оставалось бесстрастным.

— Молодой господин, дороги сегодня слишком темны. Не могли бы вы одолжить нам один из своих фонарей, чтобы мы могли видеть кареты друг друга.

Дуаньму Юань, судя по улыбке, тоже его узнала.

— Конечно, мисс Дуаньму, — спокойно ответил Лу Шэн, после чего снова опустил занавеску.

— Молодой господин, могу я попросить вас еще об одной услуге? — поспешно сказала женщина, не давая ему возможности скрыться в недрах своей кареты. — Я нечаянно опрокинула чайник, и все мои подушки залило водой. Не могу я…

Глаза Лу Шэна сузились — поведение этой дамы казалось ему слишком подозрительным.

То, что ее карета, лишенная фонарей, смогла нагнать его посередине ночи, уже выглядело довольно странным. Судя по всему, сделано это было намеренно. Даже если он ей откажет, не было никакой гарантии, что эта женщина от него отстанет.

— Если госпожа не возражает против поездки в моей скромной карете, буду очень рад вас в ней принять, — судя по последним двум сражениям, он достиг в технике черного саблезубого тигра неплохих успехов, благодаря чему он был более-менее уверен в своих силах.

Он точно знал, что сможет выстоять в поединке против любого среднего мастера, даже такого, как дядя Чжао, который был лучшим мастером Цзю Ляня. Несмотря на то, что ему не хватало опыта, четвертый уровень техники черного саблезубого тигра дал ему силу, которой у дяди Чжао никогда не было.

Хотя, он пока не был до конца уверен, что сможет победить в бою старого мастера.

Даже если Дуаньму Юань и обладала какими-то навыками, он был уверен, что сможет ей противостоять.

— Благодарю вас, молодой господин.

Лу Шэн велел кучеру остановиться. Вслед за его каретой остановился и белый экипаж.

Двери кареты открылись и Дуаньму Юань, все так же одетая в свое чересчур короткое платье, осторожно спустилась вниз. Подняв голову, улыбнулась Лу Шэну, который выбрался из экипажа, чтобы ее встретить.

Ее изумительно светлая кожа, вишневые губы и нежный розовый язычок, словно ненароком показавшийся из-за спелых губ, заставили сердца охранников и кучера забиться сильнее.

Выбравшись из кареты, она, призывно покачивая бедрами, двинулась в направлении Лу Шэна. Он отошел, позволяя женщине забраться внутрь. В тот момент, когда она поставила ногу на первую ступеньку, ее платье, чуть задравшись, оголило круглые, на вид упругие, ягодицы.

Спустя мгновение подол занял положенное ему место, но того, что Лу Шэн увидел, было вполне достаточно для неограниченного полета фантазии.

— Ай! — внезапно нога Дуаньму Юань соскользнула со ступеньки и она, взмахнув руками, начала заваливаться назад.

— Осторожней! — Лу Шэн стремительно бросился вперед, пытаясь ее поймать.

Внутренне, однако, он стал еще осторожнее. Юноша мысленно усмехнулся, вспомнив, к каким уловкам порой прибегали земные женщины, чтобы привлечь внимание понравившегося им кавалера.

Дуаньму Юань мягко упала в его объятия, внушительных размеров грудью, словно случайно, коснувшись предплечья. В то же мгновенье ее щеки чуть покраснели, словно произошедшее ее сильно смутило.

Разум Лу Шэна бился в смятении, но, несмотря на это, он сумел удержаться от глупостей.

— Большое спасибо, молодой господин, — кротким голосом едва ли не пропела молодая женщина.

— Не за что. Располагайтесь, — Лу Шэн помог ей забраться внутрь.

В карете было два широких сидения, расположенных напротив друг друга. Дождавшись, пока его гостья усядется, юноша тоже забрался внутрь. Уселся на сиденье напротив.

По его сигналу, карета медленно тронулась с места.

Дуаньму Юань сидела, скромно потупив глазки. Ноги, чуть наклоненные в сторону, были плотно сжаты, так, что он мог видеть только намек на тень в пространстве между юбкой и бедрами.

«Бум!» — карета, внезапно запнувшись, подскочила на кочке.

Дуаньму Юань, вздрогнув от неожиданного удара, чуть раздвинула колени.

Теперь участок, который мог видеть Лу Шэн, стал заметно больше.

— Надеюсь, молодой господин направляется в Цзю Лянь? — внезапно спросила женщина.

— Так и есть. Вы ведь едите туда же? — задал Лу Шэн встречный вопрос.

— Да. Вообще, мы с моим охранником планировали сегодня отправиться в город Тысячи Благословений, но узнав, что здесь будет проводиться Черная Встреча, решили на время отложить свой отъезд. Как жаль, что все были в масках. Это так скучно, — недовольно надула губки красавица.

— Вы, должно быть, очень смелы и обладаете какими-то исключительными талантами, раз не боитесь путешествовать вдвоем с охранником на такие дальние расстояния, — приподняв бровь, заметил Лу Шэн.

— Талантами? Нет, что вы. Только благодаря одному купеческому каравану, встреченному нами в пути, мы смогли безопасно добраться до Цзю Ляня. Если бы не они, мы с охранником бесславно умерли б от голода или холода в каком-нибудь уголке этого мира, — покачала головой Юань. — Кстати, молодой господин, что спас меня от смерти, был так же силен, как вы, — мило улыбнулась Лу Шэну красавица.

— Да вы что? — из всего сказанного, Лу Шэн мог сделать только один вывод — она видела бой.

— Судя по тому, что происходило на Черной Встрече, я поняла, что молодой господин интересуется руководствами по культивированию внутренней силы? — пристально посмотрев на юношу, спросила женщина.

Глава 11.

Бездействие. (Часть 1)

— Интересуют, — Лу Шэн коснулся рукой мягкой ткани маски. — У вас есть, что мне предложить?

— У меня есть возможность найти несколько тайных руководств для молодого господина. Вопрос только в том, что молодой господин может предложить мне взамен? — задумчиво протянула Дуаньму Юань.

— Какое смелое заявление. Сразу несколько руководств? Даже наш префект не смог бы пообещать подобного, — Лу Шэн старался быть осторожным во всем, что касалось этой женщины. — А что мисс Юань хочет взамен, серебро, или, может быть, золото?

— Как насчет той же цены, что вы заплатили за технику «Черной Ярости»? — улыбнулась Дуаньму Юань.

— Если мисс Юань сможет найти для меня хоть одно руководство, то да, я согласен, — ответил Лу Шэн, серьезно посмотрев на красотку.

Заметив промелькнувшее во взгляде Лу Шэна беспокойство, Дуаньму Юань улыбнулась.

— Можно не волноваться на этот счет. Так как молодой господин смог по-настоящему заинтересовать мисс Юань, она сделает все возможное, чтобы завоевать его благосклонность.

Лу Шэн, сделав вид, что поверил ее словам, сдержанно кивнул.

Вскоре карета, миновав городские ворота, остановилась у самой дорогой городской гостиницы.

Женщина, при помощи своего охранника покинув карету, направилась к большому трехэтажному зданию. Расторопный слуга услужливо распахнул перед ней дверь.

Дождавшись, когда фигура Юань исчезнет внутри гостиницы, Лу Шэн крикнул кучеру:

— Трогай!

Только после его окрика кучер, наконец, пришел в себя, и карета мягко покатила дальше.

***

На следующее утро в усадьбу нагрянул Чжэн Сянгуй: приехал извиниться за вчерашнее происшествие.

Гостя было решено принять в малой гостиной, где для таких случаев всегда был накрыт небольшой стол, на котором неизменно стоял с кувшином вина и несколько видов закусок, среди которых обязательно присутствовал жареный арахис.

— Давай сначала выпьем, — предложил Чжэн Сянгуй, разливая по пиалам вино. — Прости за вчерашнее. Это мой недосмотр, — продолжил он, пригубив ароматный напиток. — Ты не представляешь, как я испугался, услышав новости. Если бы с тобой что-то случилось, семья Лу срезала б с моего тела все мясо, сантиметр за сантиметром и скормила его собакам.

Лу Шэн покачал головой:

— Ты не виноват. Это я настоял на участии в аукционе.

Чжэн Сянгуй, опустошив свою чашу, поставил ее на стол:

— Брат Шэн, мне тут кое-что показалось странным… как тебе хватило смелости пойти на Черную Встречу, не говоря уже об остальном? Похоже, у тебя в рукаве припрятано немало козырей, я ведь прав? Но, все же, не нужно было доводить ситуацию до поединка. Скорее всего, семья Чжан не станет преследовать семью Лу, так как не имеет большого веса в Цзю Ляне, но зачем было так рисковать? Если бы с тобой что-то случилось…

Лу Шэн усмехнулся:

— Если честно, я с детства увлекаюсь боевыми искусствами. Просто держал это в секрете, не уверенный в значимости своих успехов. Теперь вот на практике убедился, что чего-то стою.

— Убедился на практике? Ты убил человека! — едва не потерял дар речи Чжэн Сянгуй. — Ты должен немедленно обо всем рассказать своему отцу. Мало ли, вдруг семья Чжан, все же, захочет отомстить. Лу Фан должен быть к этому готов.

— Так и сделаю, — Лу Шэн кивнул. — Кстати, расскажи мне все, что знаешь о Дуаньму Юань, помимо того, о чем поведал на Черной Встрече.

— Дуаньму Юань… Ничего нового я тебе не скажу, но если нужно, могу попытаться узнать, — поскольку семья Чжэн занималась аукционами, у нее было намного больше связей и источников информации в других городах, чем у семьи Ли.

— Буду признателен, — Лу Шэн налил в чашу еще немного вина. Пил не спеша, смакуя.

Вино было сильно разбавлено, до такой степени, что ничем не отличалось от обычного фруктового сока.

— Кстати, зачем тебе это? Она пыталась выйти с тобой на контакт? — спросил Чжэн Сянгуй.

Лу Шэн открыл было рот, собираясь ответить, но не успел: послышались быстрые шаги, после чего дверь резко распахнулась.

На пороге возникла девочка-подросток, в самом расцвете юности, одетая в короткое желтое платье.

Округлое лицо, тонкая талия, которую казалось, можно сломать простым захватом.

Верхнее платье было распахнуто, открывая нижнее, белое, плотно обхватывающее слишком развитую для ее возраста грудь.

— Брат Шэн! Вот, значит, где вы все это время прятались!

Таким вот странным образом поприветствовав Лу Шэна, она набросилась на Чжэн Сянгуя.

— Пойдем скорей, бестолковый брат! Ты разбудил меня и оставил ждать дома на целых два часа!

— Юй’эр, давненько не виделись. Что с настроением? — с улыбкой спросил Лу Шэн.

— Это все из-за старшего брата… Он обещал отвезти меня в северную часть города, посмотреть на выступающую там труппу. Днем они уезжают. Если мы не поспешим, будет слишком поздно. Я ждала, ждала, а он так и не пришел.

Чжэн Юй’эр была сестрой Чжэн Сянгуя.

С детства они были очень близки. Из-за дружбы Лу Шэна и Чжэн Сяньгуя, Юй’эр и Лу Шэна почитала за старшего брата.

— Юй’эр, прости… — поспешил извиниться Чжэн Сянгуй, скорчив виноватую гримасу.
— Скажи, чего бы ты хотела? Обещаю, куплю все, чего не попросишь!

Будучи вторым сыном, контролирующим часть семейного бизнеса и денежные потоки, содержание Чжєн Сянгуя было намного большим, чем у Юй’эр.

— мне нужны фиолетовые чернила и кисти, десять коробок пудры, по пять пакетов игл, стебель кораллового цветка… — Чжэн Юй’эр начала быстро перечислять все, что ей нужно, словно готовилась к этому заранее.

Но, не успев закончить, смущенно опустила голову, внезапно осознав, что ведет себя неподобающе перед Лу Шэном.

Скрипнув зубами, девочка со всей силы наступила на ногу Чжэн Сянгую.

— Ай! — воскликнул парень, скривившись от боли. — Хорошо, хорошо, сейчас пойдем! Поговорим позже!

Лу Шэн с удивлением наблюдал, как Юй’эр, схватив брата за ухо, потащила его к двери.

После того, как слуги убрали вино и закуски, он остался один.

«Техника Черной Ярости… эта техника может улучшить мое тело, но, к сожалению, руководство к ней неполное. Однако, у меня сейчас нет другого выбора».

Закрыв глаза, он начал представлять, как нить Ци поднимается вверх, от подошв ног к его животу, после чего расходится по всему телу. Как это описано в руководстве.

Это был метод инициации первого уровня техники Черной Ярости.

С виду простой, но даже он требовал наличия у человека определенных талантов.

Если верить написанному в руководстве, инициация не должна была занять много времени.

После этого следовало приступить к изучению первого шага.

— Молодой господин, — заглянула в помещение Малышка Цяо.

— Что случилось?

Малышка Цяо пристально посмотрела на Лу Шэна. В последнее время господин был постоянно чем-то озабочен, но она никак не могла понять чем.

— Есть что-то, беспокоящее молодого господина? — мягко спросила девочка.

— Не нужно волноваться, все в порядке, — Лу Шэн, откинувшись на спинку дивана, прикрыл глаза.

По команде перед его мысленным взором тут же появился полупрозрачный экран Модификатора.

Лу Шэн внимательно осмотрел его сверху донизу, но не нашел там ничего, кроме техники Черного Саблезубого Тигра четвертого уровня. Никаких признаков техники Черной Ярости.

Скрипнув зубами, Лу Шэн, закрыв Модификатор, поднялся с дивана.

Поскольку в его руках сейчас не было ничего, кроме техники Черной Ярости, он и упорствовал в ее изучении. До тех пор, пока не будут испробованы все возможности, он даже себе не признается, что поездка оказалась всего лишь бесполезной тратой времени и денег.

Следующие несколько дней Лу Шэн никуда не ходил, а сидя безвылазно в поместье семьи Лу, занимался боевыми искусствами.

Он больше не скрывал, что овладел техникой Черного Саблезубого Тигра. В конечном итоге, что в этом плохого?

Лу Шэн во всем, что касалось данной техники, начал консультироваться с дядей Чжао, практикующим ее намного дольше и имеющим огромный боевой опыт.

Он изучал эту технику самостоятельно, поэтому нуждался в советах по ее практическому применению. Куда лучше бить? Какой шаг эффективнее против того или иного противника?

***

= Три дня спустя. =

— Дзинь, дзинь, дзинь, дзинь! — Лу Шэн и дядя Чжао, скользя по арене, обменивались быстрыми ударами.

Два солнечных зайчика, отражаясь от сабель, сталкивались друг с другом, как два серебристых шарика.

Дядя Чжао чуть отклонился в сторону, избегая быстрого удара. Его глаза расширились, в них промелькнула тревога:

— Дух Тигра!

— Рев Тигра!

Длинная сабля дяди Чжао, метеором промелькнув в воздухе, плашмя ударила Лу Шэна по запястью! Взревел ветер, имитируя рычание тигра.

— Дух Тигра! — почти одновременно с наставником, Лу Шэн нанес ответный удар.

— Дзинь! — кромки лезвий, столкнувшись, жалобно зазвенели.

Двое, наконец, разошлись. Тяжело дыша, замерли напротив друг друга.

Опустив голову, Лу Шэн увидел, что часть его правого рукава отсутствует. С уважением посмотрел на старого мастера.

— Ничего иного я от дяди Чжао и не ожидал! — улыбнувшись, он опустил саблю.

— Это сильно… я впечатлен… научиться использовать Дух Тигра за столь короткое время. Учитывая это, нет сомнений, что молодой господин очень быстро превзойдет такого старика, как я. А я, признаться, уж было решил, что молодой господин отказался от освоения сабельной техники… Кто бы мог подумать…

Лу Шэн засмеялся:

— Прекращайте шутить, дядя Чжао. Вы один из лучших мастеров Цзю Ляня. Как я могу вас превзойти?

— Нет, я не достоин такого титула, — махнул рукой дядя Чжао, — я старый человек и дни моей славы давно прошли. А вот талант молодого господина поражает. Освоить первое движение техники Черного Саблезубого Тигра за столь короткое время… Думаю, с такими талантами, ты легко сможешь изучить еще несколько подобных техник.

— Что вы хотите этим сказать, дядя Чжао? — приподнял бровь Лу Шэн.

Старый мастер улыбнулся.

— Хоть я и стар, у меня еще остались некоторые связи в Цзю Ляне. А за твоей спиной стоит семья, славящаяся своим богатством. Объединив усилия, мы сможем убедить некоторых стариков передать тебе свои техники. Эти техники, как и та, которую ты уже изучил, относятся к третьему низшему классу. Если ты заинтересован, я могу свести тебя с нужными людьми.

Глава 12.

Бездействие. (Часть 2)

Глаза Лу Шэна радостно сверкнули.

Он так и не смог найти хорошее руководство по боевым искусствам, поэтому решил восполнить недостаток качества количеством.

Так или иначе, при помощи Модификатора он мог изучить любое боевое искусство, быстро достигнув в нем высшей степени мастерства.

В этом мире демоны, дьяволы, духи и монстры могли появиться в любой момент, и если он не станет сильнее, как будет защищаться, столкнувшись с ними лицом к лицу?

Он этих мыслей глаза Лу Шэна засияли еще ярче.

В Цзю Ляне было много мастеров, практикующих боевые искусства. К примеру, предыдущий главный констебль, так и не нашедший себе ученика. Он жил на редкость скромно, едва сводя концы с концами. Часто ему приходилось полагаться на помощь своих друзей, таких, как дядя Чжао.

В те времена, когда Чжан Сюнь был молод, его называли лучшим мастером Цзю Ляня! К старости он утратил свой титул, но на его место пришли другие.

Он был намного старше дяди Чжао. Когда дядя Чжан и некоторые другие мастера добились известности, он уже давно находился на заслуженном отдыхе.

Цзю Лянь никогда не испытывал недостатка в таких вот мастерах.

Сердце Лу Шэна затрепетало. Если он сможет поучиться у этих людей и овладеть на высшем уровне их боевыми искусствами, он станет невероятно сильным, несмотря на то, что эти искусства всего лишь третьего низшего класса.

— Ну что, молодой господин? Если ты согласен, я могу связаться с некоторыми своими друзьями.

Дяде Чжао не терпелось увидеть некоторых своих приятелей, которых он не видел уже довольно давно. Он не мог смотреть на то, в каких условиях они живут и во что превратилась их жизнь, несмотря на былое могущество.

Лу Шэн кивнул.

— Со сколькими старыми мастерами вы можете связаться?

— С двумя. Остерегайся откусить больше, чем сможешь переварить. Ты гарантированно получишь Разрывающую Сердце Длань и Восемьдесят Четыре Ласточки, Преследующие Ветер. Ученики моих друзей были подло убиты врагами и теперь им не на кого положиться. Они долго искали того, кто сможет наследовать их мастерство, но поиски не увенчались успехом. К сожалению, боевые искусства доступны, в основном, только богатым. Во время тренировок организм теряет много ресурсов и если их не восполнить обильными приемами пищи, это нанесет телу непоправимый вред. Поэтому, обучать бедняков нет никакого смысла, ну, а

богатые предпочитают тренировкам праздную жизнь, — с грустью протянул дядя Чжао.
— Тебе, брат Шэн, несказанно повезло — ты наделен исключительным талантом. Я не надеюсь, что ты станешь первоклассным бойцом, практикующим все известные в мире боевые искусства, но в том, что сможешь овладеть этими двумя, я не сомневаюсь. Так что, соглашаясь с моим предложением, ты помогаешь мне одним выстрелом убить сразу двух зайцев!

Лицо Лу Шэна вмиг посерьезнело:

— Дядя Чжао, даю вам слово, эти двое станут моими наставниками. Усадьба будет отправлять им по двадцать таэлей ежемесячно в качестве платы за обучение.

Услышав это, дядя Чжао не смог сдержать улыбки:

— Брат Шэн по-настоящему великодушен и сострадателен…

Да, Лу Шэн мог бы назначить плату в десять серебряных таэлей, и этого было б достаточно, но в знак уважения к дяде Чжао увеличил сумму вдвое.

Услышав его слова, дядя Чжао невероятно обрадовался — теперь он мог быть спокоен за своих друзей.

— Брат Шэн, продолжай тренировку, а я пока навещу своих приятелей.

Дядя Чжао не мог дождаться, когда порадует Чжан Сюня хорошими новостями.

Несколько дней назад Чжан Сюнь снова слег с гриппом. В молодости, когда у него не было достаточно средств, он усиленными тренировками подорвал свое здоровье.

Дядя Чжао даже несколько раз посылал ему лечебные сборы.

Если бы не бедственное положение друзей, он никогда бы не осмелился рекомендовать их Лу Шэну в качестве наставников.

— Как скажете, дядя Чжао, — чуть поклонившись, почтительно ответил Лу Шэн.

Дождавшись, когда наставник уйдет, Лу Шэн, подняв саблю, продолжил тренировку.

Дух Тигра, Рев Тигра и Сила Тигра представляли собой три серии ударов, состоящих из десятка отдельных шагов.

К примеру, первый шаг, Дух Тигра, состоял из сабельных ударов, нацеленных, как на грудь

противника, так и на его спину. Были движения, направленные на противостояние бойцам, вооруженным стрелковым оружием.

Вариаций было множество.

Его тренировку прервал слуга.

— Господин, прибыла карета. Молодая дама, представившаяся мисс Дуаньму, утверждает, что у нее с вами назначена встреча, — почтительно поклонился слуга.

«Дуаньму! Дуаньму Юань здесь!» — сердце Лу Шэна на мгновенье замерло.

Он изучал технику Черной Ярости с того дня, как руководство попало ему в руки, но, несмотря на упорные тренировки, так и не смог ее инициировать.

Это ставило под сомнение подлинность данного экземпляра.

Дуаньму Юань говорила, что сможет достать ему несколько руководств по культивированию внутренней силы, но как он может быть уверен, что они подлинные?

«Хватит гадать. Увижусь с ней, а потом уже буду думать, что со всем этим делать».

— Пригласите ее в гостиную, я скоро буду.

— Слушаюсь, — снова поклонившись, слуга ушел.

Приказав служанке приготовить таз с водой, Лу Шэн наскоро ополоснулся. Надев один из своих лучших халатов, направился в гостевой зал.

Пройдя мимо небольшой цветочной оранжереи, попал в коридор, который привел его в помещение, предназначенное для приема гостей.

Двери гостевого зала, распахнутые настежь, открыли его взгляду красивую молодую женщину в длинном фиолетовом платье, сидящую на небольшом диванчике.

Кроме нее, в зале присутствовал третий брат Лу Шэна, Лу Ченьсинь, прикладывающий сейчас все усилия, чтобы хоть чем-то заинтересовать красавицу.

Словно завороженный, Лу Ченьсинь не сводил глаз с груди Дуаньму Юань, выгодно подчеркнутой тонкой тканью платья. Судя по виду, даже при всем желании, его сейчас невозможно было от нее оторвать.

— Кхе, кхе, — дважды кашлянул Лу Шэн, привлекая к себе внимание.

Услышав покашливание, оба сразу же обернулись.

— Старший брат… — вскочил с места Лу Ченьсинь, смущенно покраснев. — Старший брат… мисс Дуаньму хотела с тобой о чем-то поговорить… — запинаясь, выдавил из себя он.

— Третий брат, сходи, будь добр, на кухню. Пусть кто-нибудь принесет нам кислый сливовый морс.

Среди всех своих сестер и братьев Лу Шэн был самым старшим, поэтому и вести себя ему приходилось соответствующе.

Он не был таким легкомысленным, как другие молодые господа.

В общей сложности, у него было два биологических брата и две сестры. Вторая сестра, Лу Цинцин, несколько лет назад отправилась в другой город изучать боевые искусства, поэтому виделись они довольно редко. Третий брат, Лу Ченьсинь, готовился к сдаче экзаменов на получение ученой степени.

Что касается Лу Шэна — он обучался управлению семейным бизнесом. Лу Фан давно решил, что именно он возьмет на себя управление делами в будущем.

Все его братья и сестры, как и остальные члены семьи, обращались к нему неизменно уважительно, надеясь, что он не забудет о них после того, как Лу Фан уйдет.

Но не успел третий брат покинуть гостиную, как в нее вошла довольно молодая женщина, с кувшином в руках.

— Не стоит беспокоиться, Лу Шэн. Услышав, что к тебе прибыла гостья, я осмелилась принести ей сливового морса, чтоб она не скучала, ожидая тебе. К сожалению, я немного опоздала.

Эта женщина была пятой женой главы рода Лу. Точнее не женой, а наложницей.

В отличие от первых трех жен, пятая мать и ее дочь, малышка Лу Инин, после того, как старый господин уйдет, будут полностью зависимы от него.

— Ты слишком добра, пятая мать, — сказал Лу Шэн, забирая у нее из рук кувшин. — Я сам смогу с этим справиться, так что можешь идти.

— Да, да, конечно. Не буду вам мешать, — продолжая улыбаться, пятая мать спешно покинула

зал.

Перед тем, как выйти, она с завистью посмотрела на Дуаньму Юань. Хотя женщине было чуть за тридцать, и выглядела она довольно привлекательно, в сравнении с гостьей Лу Шэна она казалась серой мышью.

Наконец в гостиной остались только Лу Шэн и мисс Юань.

— Молодой господин по-прежнему мечтает получить руководства? — улыбнувшись, спросила женщина.

— Мисс Дуаньму, я восхищен. Несмотря на то, что мое лицо было скрыто маской, вы сумели меня найти, — сохраняя невозмутимое выражения лица, сказал Лу Шэн.

— В этом нет ничего удивительного. Узнать, какие семьи в Цзю Ляне самые богатые и кто из них водит дружбу с Чжэн Сянгуем, было не сложно.

Дуаньму Юань мягко улыбнулась.

— Не сложно вам, мисс Дуаньму. Ладно, давайте уже оставим бессмысленные расшаркивания и перейдем к делу. Что за руководство вы мне принесли? Как вы должно быть уде догадались, меня интересуют руководства исключительно по культивированию внутренней силы, — спокойно сказал Лу Шэн. То, что его внешность была разоблачена, ничуть не выбило его из колеи.

— Вот, смотрите, — Дуаньму Юань, нырнув изящной ручкой в сумочку, извлекла из нее три брошюры. Разложила их на столе.

Три светло-зеленых буклета были аккуратно сшиты между собой шелковой нитью. На обложке крупными буквами было написано:

Формула единомыслия;

Техника Нефритового Журавля;

Притяжение Инь-Янь.

На лице Лу Шэна, вопреки ожиданиям Юань, вновь не отразилось никаких эмоций.

— Мисс Дуаньму, как я могу проверить подлинность этих руководств?

— Все просто, — улыбнулась Дуаньму Юань. — Эти три техники внутренней силы очень легки в изучении. Просто оставьте одно у себя, скажем, на сутки, и вы уже сегодня сможете почувствовать энергию Ци. Конечно, за один день вы не добьетесь значимых результатов, но в подлинности руководства убедиться сможете.

Затем, чуть изменив тон, она добавила.

— Что касаемо каких-либо изменений или ошибок в них — молодой господин, тут вам придется поверить Юань на слово. Хотя боюсь, так легко вы не сможете избавиться от своей подозрительности.

— В этом мисс Юань права, — сердце Лу Шэна затрепетало от радости. Если все было так, как говорила эта женщина, и эти техники на самом деле так легко изучить, то он освоит их гораздо быстрее, чем пресловутую Черную Ярость.

Глава 13.

Бездействие. (Часть 3)

— Хочу напомнить молодому господину: все эти техники направлены на улучшение жизненной силы. Они не дадут вам никаких преимуществ в бою, — сказала Дуаньму Юань.

— Техники жизненной силы… Значит, у вас нет руководств по культивированию техник внутренней силы, способствующих укреплению тела? — нахмурился Лу Шэн.

— Руководства, о которых вы говорите, являются собственностью закрытых фракций и сект… Вы б осмелились их культивировать, если б я достала? — прекрасные глаза Дуаньму Юань, в глубине которых застыли смешинки, с прищуром смотрели на Лу Шэна.

Недолго помолчав, юноша улыбнулся:

— Вы правы. Такие техники я б не осмелился культивировать. Мне не хочется, чтоб эти секты начали за мной охотиться.

— Молодой господин мудр не по годам. Честно говоря, у меня есть руководства по культивированию силовых техник, но, по сравнению с этими тремя, они слишком низкого класса.

Дуаньму Юань, признаться, была впечатлена этим юношей. Другой, перед лицом такой, как она, красавицы, начал бы бахвалиться и выказывать свой героизм. В отличие от остальных, Лу Шэн не побоялся этих трех слов: «я не осмелюсь». Он явно был необычным человеком.

— К сожалению, эти три техники не совсем отвечают моим потребностям, — вздохнув, сказал Лу Шен.

— Господин Лу, не отвергайте их так быстро. Отказавшись сейчас, у вас не будет шанса получить их в будущем, а ведь они вам могут пригодиться, — кокетливо улыбнувшись, сказала женщина. — Вам просто повезло, что эти руководства оказались у меня в руках.

Лу Шэн не понимал, к чему она клонит.

— Эти руководства являются единственными экземплярами, оригиналами, — видя его непонимание, пояснила Дуаньму Юань.

— Вы уверены? — внутренне подобрался Лу Шэн.

— Абсолютно. Кстати, технику Черной Ярости я бы не рекомендовала молодому господину культивировать. Она может нанести вред вашему телу.

Лу Шэн ненадолго задумался.

— Может, у мисс Юань все же найдется копия одного из этих руководств, а не оригинал? Я готов заплатить за нее сто таэлей.

Лицо Дуаньму Юань оставалось бесстрастным, лишь в самых уголках губ наметилась улыбка.

— Копию какого из руководств молодой господин хотел бы получить?

— Технику Нефритового Журавля, — выбирал Лу Шэн случайным образом. Сняв с пояса мешочек с деньгами, положил его на стол. Это были его последние сбережения, поэтому он и настаивал на копии, так как оригинал обошелся бы ему значительно дороже.

Дуаньму Юань, взяв мешочек, бросила его в сумочку, даже не пересчитав содержимое. Протянула Лу Шэну тонкую брошюру.

— Желаю молодому господину как можно скорее овладеть техникой, — улыбнулась она.

— Спасибо, — Лу Шэн поднялся, давая понять, что разговор окончен.

Только после того, как карета мисс Юань скрылась за воротами поместья, он смог, наконец, облегченно вздохнуть

По непонятной причине, в обществе этой женщины он чувствовал себя некомфортно. Он не

знал, владела она какими-то боевыми искусствами или нет, но было в ней что-то настораживающее.

Вернувшись в свою комнату, Лу Шэн задумался, чем бы заняться. После недолгих колебаний, решил взглянуть на только что полученное руководство.

***

= Префектура Цзю Ляня. =

Двор перед судебной палатой был выложен белым кирпичом, отражающим ослепительный свет ярких солнечных лучей.

Десяток высоких, выкрашенных красным столбов поддерживали остроконечную красную крышу.

Старик префект, Сун Дуаньчи, насупив брови, восседал на судейской трибуне. На стене за его спиной висела большая картина — парящий в голубом небе бессмертный журавль.

По обе стороны от префекта замерло двое мужчин. Еще четверо стояло возле трибуны.

Это были главы самых значимых семей города: Чжао, Ли, Лу и Чжэн.

В руках этих семейств была сосредоточена большая часть власти: именно им принадлежали все предприятия Цзы Ляня.

Конечно же, Лу Фан входил в эту четверку. Он был одет в роскошное магуа (короткая однобортная куртка). Голову прикрывала украшенная рубинами шапка. Глядя на сидящего на возвышении старика, Лу Фан в задумчивости пощипывал свою небольшую аккуратную бородку.

Все пятеро молчали, включая перфекта.

Глава семьи Чжао, Чжао Шидэ, был мускулистым и стройным лысым стариком. Семья Чжао владела всеми ресторанами, борделями, развлекательными центрами и казино города. Среди них он занимал самое высокое положение.

Видя, что никто не спешит что-либо говорить, он отважился взять слово первым.

— Господин Сун, вы попросили нас кое-кого найти. Мы отправили людей на его поиски, но около десятка воинов пропали без вести. Здесь уже стоит вопрос жизни и смерти. Если вы не расскажете нам, в чем дело, не обессудьте, но мы не будем вам помогать.

Лу Фен, как и еще двое патриархов, решили пока промолчать.

Брови префекта Сун Дуаньчи сдвинулись еще сильнее.

— Это приказ сверху, поэтому я ничего не могу вам рассказать. Кстати, недавно начавшаяся череда странностей так и не прекратилась. Я попросил жреца храма Красного Лотоса провести все необходимые обряды, но это не помогло. Случаи, произошедшие в поместьях семьи Ван и Сюй, до сих пор остались нераскрытыми. Так что, я пригласил я вас, чтоб посоветоваться. Может, у вас есть какие-то идеи? В конце концов, Цзю Лянь не только мой город, но и ваш.

Трио, включая Лу Фана, продолжало молчать. Чжао Шидэ холодно усмехнулся:

— Давайте пока отложим вопрос о поиске нужного вам человека. Оставим его на контроле. Что касаемо второго вопроса - я привлек высококвалифицированного специалиста, он поможет нам в расследовании.

— Если этот специалист сможет раскрыть дело, я не поскуплюсь на награду, — сказал перфект. — Моя семья внесет тысячу таэлей.

— Моя тоже, — торопливо сказал Лу Фан.

— И моя, — откликнулся еще один патриарх.

— Отлично. Надеюсь, дело семьи Сюй, наконец, сдвинется с мертвой точки. И насчет случившегося в поместье семьи Ван… — префект снова нахмурился.

— Поместье Ван… Это тот случай, когда наложница прыгнула в колодец? Почему бы этим не заняться констеблям? — спросил глава семьи Ли.

— Если бы все было так просто. Проблема в том, что мы даже не нашли ее тела. На дне колодца не обнаружено ни капли крови, но все, кто в тот момент был в поместье, клянутся, что все видели собственными глазами, как она туда прыгнула. Это, кстати, подтверждают найденные рядом с колодцем следы…

— Какая ужасная в этом году выдалась осень… — покачал головой Лу Фан.

Перед глазами встало искаженное страхом лицо его покойного друга.

***

= Поместье Лу. =

Лу Шэн сидел на кровати, скрестив по-турецки ноги, пытаясь сосредоточиться на своих мыслях и чувствах. Следуя описанной в руководстве технике, он пытался представить, как бессмертный журавль, взмахивая крыльями, вылетает у него из груди. Взмах за взмахом, не останавливаясь, наращивая силу и импульс…

После нескольких неудачных попыток, Лу Шэн, не выдержав, распахнул глаза. Взяв в руки брошюру, открыл ее на нужной странице.

Там был изображен рисунок — бессмертный журавль, парящий в небе с широко раскрытыми крыльями.

Лу Шэн некоторое время смотрел на рисунок, потом закрыл глаза и снова попытался представить рвущуюся у него из груди птицу.

Повторял это снова и снова.

Льющийся из окна свет постепенно мерк. Малышка Цяо несколько раз приносила ему ужин, но он отсылал ее прочь, продолжая сидеть на кровати.

Бессмертный журавль, нарисованный его воображением, с каждым разом становился все более реалистичным.

В тот момент, когда на мир опустились сумерки, глаза Лу Шэна широко раскрылись.

— Ого… — выдохнул он.

Глубоко вздохнув, ощутил тонкую ниточку, медленно кружащуюся в его груди, образуя простой овал. Этот овал вращался по часовой стрелке настолько медленно, что был едва заметен.

Лу Шэн, наконец, смог расслабиться.

«Deep Blue», — перед глазами послушно высветился экран Модификатора.

Появившуюся в нем новую надпись Лу Шэн увидел сразу:

«Техника Нефритового Журавля: не инициирована».

«Нужно поторопиться».

Сосредоточившись, Лу Шэн мысленно нажал на кнопку «изменить», боясь, как бы нить не исчезла.

С нажатием кнопки Модификатор коротко мигнул.

Лу Шэн все свое внимание сосредоточил на технике Нефритового Журавля.

«Поднять на один уровень!» — мысленно скомандовал он.

Надпись, отображающая состояние навыка, с «не инициировано» сменилась на «инициировано».

Лу Шэн замер, почувствовав, как появившийся в его теле небольшой ручеек медленно стекает с груди куда-то в живот.

Потом, сформировавшись в овальную петлю, закружил между его грудью и брюшной полостью, наполняясь охлаждающим потоком Ци.

«Похоже, эта модификация не слишком истощила мое тело», — подумал юноша. Сосредоточившись на технике, мысленно пожелал, чтобы она выросла еще на один уровень.

— Кхе, кхе! — в горле у него запершило, и он закашлялся.

Ощущение тепла, поднявшись из его живота, врезалось в не готовое к подобному сердце. Горло Лу Шэна мгновенно иссушила жажда.

«Вот дерьмо!» — техника Нефритового Журавля выросла слишком быстро, повредив его тело. Хотя, все было не настолько плохо, как во время работы с техникой Черного Саблезубого Тигра.

Лу Шэн расслабился, позволяя экрану Модификатора исчезнуть.

«Вот значит, какая ты, внутренняя сила».

Он медленно опустил ноги с кровати, после чего осторожно поднялся, по-прежнему чувствуя циркулирующую между животом и грудью энергию.

Попытался контролировать движение ручейка, но вскоре понял, что тот не может быть перенаправлен в другое место. Он мог курсировать только между его грудью и животом.

Прислушавшись к себе, юноша осознал, что с появлением этого ручейка, по которому теперь циркулировала энергия Ци, ему стало легче дышать, да и настроение стало заметно лучше.

Он снова раскрыл брошюру:

— Инициировав внутреннюю силу, постарайтесь увидеть…

Глава 14.

Бездействие. (Часть 4)

В брошюре коротко и ясно было написано:

«Техника эффективно увеличивает продолжительность жизни, улучшая кровообращение, и питая пять внутренних органов. Кроме того, упорядочивает движение Ци, что способствует быстрейшему заживлению внутренних повреждений. Чем выше уровень техники, тем эффектней результат».

«Заживление внутренних травм?» — присвистнул Лу Шэн.

— Господин, вам нужно поесть, — донесся снаружи тоненький голосок малышки Цяо. — Уже давно миновала полночь.

Лу Шэн, открыв дверь, увидел сидящую на табурете девочку — кто знает, как долго бедняжка его здесь ждала?

— Не думал, что уже так поздно, — Лу Шэн осмотрел пустой коридор. В дневное время здесь царили шум и суета, а сейчас было тихо и спокойно. Лишь далекий звон гонга, доносящийся с улицы, нарушал тишину.

— На кухне еще есть кто-то из обслуги? — спросил Лу Шэн, зашагав по коридору.

Кухня усадьбы Лу находилась в отдельном здании и чтобы добраться до нее, нужно было пересечь задний двор.

— Я попросила повара оставить вам немного еды, чуть-чуть от каждого блюда. Все, что нужно, это немного ее подогреть, — тихо ответила малышка Цяо, быстро семеня позади.

Миновав извилистый коридор, они вышли на задний двор. Повернув налево, направились к небольшому одноэтажному домику.

Внутри, в отдельном помещении, рядами стояли столы и стулья: здесь обедали слуги.

За одним из столов — как раз за тем, где стоял ужин Лу Шэна, вольготно расположился какой-то человек.

— Старший брат, что ты здесь делаешь так поздно? — раздался знакомый голос. Лу Шэн увидел красивое, юное лицо.

— Цинцин? — удивленно уставился на девушку он. — Ты когда вернулась?

Усевшись напротив, он с улыбкой посмотрел на сестру, с аппетитом уплетающую его ужин.

Она была дочерью его отца и второй матери. Однако, как это ни странно, вторая мать относилась к нему лучше, чем к этому ребенку. Для нее он был словно родной сын.

Человек, занимавший до него это тело, из всех своих братьев и сестер больше всего любил именно Цинцин.

— Только что. Я так проголодалась, что сразу же направилась сюда. Представляешь, кто-то заботливый оставил для меня тут настоящий пир! Не знаешь, кто?

Лу Шэн, по-прежнему улыбаясь, покачал головой.

Цинцин была одета в синий укороченный халат и широкие штаны. Грудь, судя по всему, была крепко перевязана, так что, не видя ее привлекательного лица, трудно было понять, юноша перед вами или девушка.

— Почему ты вернулась так рано? Твое обучение еще не закончено, — пристально посмотрел на сестру Лу Шэн.

— Почему? — Лу Цинцин отставила миску. Ее лицо помрачнело. — Брат Сюй погиб и никто мне толком не смог объяснить, как это произошло. Демоны, духи… Что за чушь? Я во все это не верю!

— Это не ответ, — строго посмотрел на девушку Лу Шэн.

— Почему я вернулась раньше? Я хочу узнать, что на самом деле произошло и наказать настоящего убийцу! — воскликнула Лу Цинцин, недобро сузив глаза.

Лу Шэн долго молчал, глядя на свою вторую сестру, лицо которой перекосило от гнева.

— Шэн, брат Сюй мертв! Разве ты не хочешь найти убийцу?!

— Хотел бы, но нет никаких зацепок… — Лу Шэн покачал головой. — Убийца не оставил следов. Все десять членов рода Сюй погибли в течение одной ночи, так что нет ни одного свидетеля.

— Я в это не верю! — Лу Цинцин вскочила со стула. — Я сыта. Старший брат, завтра я начну расследование, ну, а сейчас хотела бы отдохнуть, прости, — сказала она и размашистым шагом направилась к двери. — Малышка Цяо, не хочешь пойти со мной? — обернулась она на пороге.

Малышка Цяо в ответ покачала головой. Ее лицо стало грустным: видимо, разговор о произошедшем с братом Сюй несчастье сильно расстроил девочку.

Сюй Даожань был неизменно сдержан и мягок, он всегда относился к прислуге по-доброму. Она не могла себе даже представить, как такой добрый человек мог вдруг взять и умереть.

После того, как Цинцин ушла, Лу Шэн задумался. Малышка Цяо, тем временем, разогрела ему остатки ужина.

«Прошло пять лет с тех пор, как Цинцин отправилась обучаться боевым искусствам у даоса Тай Сана: знаменитого в Цзи Хуа мечника. Однако, не похоже, что она культивирует внутреннюю силу».

Согласно записям в руководстве, особая черта всех, кто культивировал внутреннюю силу — по-особому сияющие глаза.

Однако, глаза второй сестры были темными и угрюмыми, ничем не отличающимися от глаз обычного человека, а значит, никакую внутреннюю силу она не культивировала.

«Впрочем, не могут же культиваторы внутренней силы встречаться так же часто, как капуста на рынке. И это все дает понять, насколько непроста эта Дуаньму Юань…»

Придя к таким выводам, Лу Шэн, наконец, смог заняться своим ужином.

***

На следующее утро Лу Шэн вместе с дядей Чжао направился к дому бывшего главного констебля Чжан Сюня.

— Не смотря на то, что техника Чжан Сюня, Разрывающая Сердце Длань, не принадлежит ни одной из фракций, говорят, она берет свое начало от знаменитой Железной Длани. Здесь все внимание сосредоточено на силе проникновения, которая может, пройдя сквозь материальный объект, поразить цель с другой стороны. Во время боя, с помощью этой силы, можно нарушить работу внутренних органов противника.

Дядя Чжао и Лу Шэн, верхом на лошадях, неспешно двигались в направлении дома Чжан Сюня. Он располагался в Кузнечном районе, прямо у городской стены.

В основном здесь жили бедняки и мелкие ремесленники — кузнецы и плотники.

Никогда раньше Лу Шэну не приходилось в одном месте, сталкиваться с таким количеством бедняков — болезненных и истощенных людей, еле передвигающих ноги.

— Кажется, я что-то слышал о технике Разрушающая Сердце Длань. Как главный констебль Чжан, культивирующий данную технику, оказался в столь бедственном положении? Почему он живет в этом районе? — покачал головой Лу Шэн.

Дядя Чжао неопределенно пожал плечами.

— Как? Несколько лет назад произошла трагедия, перевернувшая с ног на голову всю его жизнь. Он, ослепленный яростью, убил оскорбившего его человека, но и сам в бою получил множество травм. Он продал все, что у него было, чтобы оплатить лечение. Оставшихся после лечения денег едва хватило на этот дом.

Он кивнул на ветхое строение, к калитке которого они медленно приближались.

Спустившись с лошади, дядя Чжао постучал.

— Кто там? — услышал Лу Шэн чей-то голос. — Чжао Даху? Заходи скорее!

Миновав калитку, они попали в небольшой дворик, рядом с которым, сидя на небольшой скамеечке, грелся на солнце белобородый старец.

— Я так понимаю, вы и есть господин Лу, о котором мне рассказывал Чжао Даху? — спросил старик.

— Да, это я, — чуть поклонился Лу Шэн.

— Я получил серебро, что вы мне отправили и готов начать обучать вас технике Разрывающая Сердце Длань. Однако, у меня есть к вам небольшая просьба.

Говорившим был ни кто иной, как бывший главный констебль Чжан Сюнь.

— Я слушаю вас, мастер Чжан, — выражение лица Лу Шэна ничуть не изменилось.

— Я надеюсь, что изучив эту технику, молодой господин передаст ее кому-то еще. Чтобы достижения всей моей жизни не были утеряны, — голос Чжан Сюня был полон сил и достоинства, несмотря на преклонный возраст.

— Не волнуйтесь, мастер Чжан. Я обещаю! — решительно ответил Лу Шэн.

— Вот и отлично, тогда приступим. Хочу, чтобы сперва вы уяснили для себя одну основополагающую истину: не важно, что вы используете в качестве оружия — мечи ли, кулаки, главное, чтобы вам хватило мужества, несмотря ни на что двигаться вперед. Без крепкого духа, даже самый сильный удар будет слабым и никчемным! — голос Чжан Сюня неожиданно стал строгим и суровым. — Моя техника, Разрывающая Сердце Длань и ваша, сабельная, имеют несколько общих моментов: нужно быть решительным, повторяя про себя — «сделай или умри». Только так вы сможете обрести большую силу и скорость! Если в вашем сердце появятся сомнения, ваша сила уменьшится!

— Ваша сущность — Ци, дух, сердце, ум и сила. Объединив их, сосредоточьте в одной точке. Это секрет успеха, как в сабельной технике, так и в моей! — после небольшой паузы продолжил Чжан Сюнь.

Лу Шэн закрыл глаза. Он выглядел так, словно только что познал настоящее откровение. Его рука вцепилась в рукоять висящей на поясе сабли.

Не успел он вступить во двор бывшего главного констебля Цзю Ляня, а уже получил такое ценное знание.

«Если в вашем сердце появятся сомнения, ваша сила уменьшится!» — слова, повторяясь, набатом звучали в его голове.

Именно потому, что он слишком много думал, слишком часто сомневался, его сабля, порой, двигалась с небольшой задержкой.

Вот, значит, что ему раньше мешало!

Его уровень был, несомненно, выше, чем у дяди Чжао, однако, когда они сражались, он действовал менее уверенно, чем его наставник. Раньше он списывал это на отсутствие опыта, но теперь понял, в чем дело.

Сложив перед собой ладони, Лу Шэн почтительно поклонился.

— Большое спасибо за науку, учитель Чжан!

— Да не за что. Ну, а теперь оставьте нас, дядя Чжао. Я собираюсь преподать ученику ключевую формулу Разрывающей Сердце Длани! — голос Чжен Сюня стал жестким.

Дядя Чжао, чуть улыбнувшись, молча покинул маленький дворик.

Незаметно пролетел день.

Все это время Лу Шэн оставался в доме Чжан Сюня. Выучив ключевую формулу, практиковал шаги. Старик охотно делился с ним своими знаниями, ничего не утаивая.

После инициации техники внутренней силы, тело Лу Шэна наполнилось кипучей энергией. Весь день он усердно тренировался, сделав всего лишь два небольших перерыва.

Остаток вечера посвятил теории, знакомясь с важными аспектами техники Разрывающая Сердце Длань. И только после того, как окончательно стемнело, попрощавшись с Чжан Сюнем, отправился домой.

Добравшись до своей комнаты, уселся на кровать, по привычке скрестив под собой ноги.

Мысленно произнес:

«Deep Blue!»

Перед глазами тут же высветился экран Модификатора.

После нажатия кнопки «изменить», экран, как обычно, мигнул.

Лу Шэн сосредоточил свое внимания на технике Нефритового Журавля.

«Надеюсь, на этот раз все обойдется без каких-либо проблем», — подумал он.

Он был уверен, что поднятие техники на одну ступень не окажет слишком большой нагрузки на его тело.

«Поднять на один уровень!»

Спустя мгновение Модификатор мигнул, и стоящая рядом с техникой единица сменилась двойкой.

Лу Шэну показалось, что все его внутренности, включая кишечник, объяло огнем. Во рту пересохло, лицо покраснело.

Он читал в тайном руководстве, что такое ощущение появляется, когда внутренней силы становится слишком много, из-за чего перегревается сердце.

Протянув руку к небольшому прикроватному столику, он взял заранее приготовленный дендробиумный чай и начал медленно пить.

Дендробиум, а если проще, обычная орхидея, обладал сильными тонизирующими свойствами. На земле чаще всего использовали Dendrobium candidum, в местной же медицине отдавали предпочтение Dendrobium Jadeite, то есть Нефритовой Орхидеее.

Это было очень дорогое растение, импортируемое из Центральных Равнин. К счастью, в хранилище семьи был небольшой запас, который он мог использовать.

Только выпив три полные чашки, Лу Шэн почувствовал, как в его груди начало разливаться тепло.

В тайном руководстве было написано, что есть только два уровня техники нефритового журавля. Сто дней обычно уходило на инициацию, 2-3 года на культивацию первого уровня и от пяти до десяти лет на освоение второго.

Взяв в руки чайник, Лу Шэн выгреб из него оставшиеся на дне листья и кинув их в рот, начал усердно жевать.

С повышением уровня внутренняя Ци, медленно циркулирующая в его теле, начала ощущаться гораздо сильнее.

Если раньше она была не толще волоска, то сейчас стала размером с зубочистку.

Удовлетворенно кивнув, Лу Шэн посмотрел на еще одну появившуюся у него технику — Разрывающую Сердце Длань.

В настоящее время это искусство, включающее в себя разделы, как для внутренней, так и для внешней силы, отображалось, как неинициированное.

Он решил его не трогать, пока не разберется до конца с техникой Нефритового Журавля, пока не укрепит свою сущность — Ци и дух. Только после этого, когда нагрузка на тело будет снижена, можно будет заняться модификацией Разрывающей Сердце Длани.

Глава 15.

Бездействие. (Часть пятая)

У бывшего главного констебля Чжан Сюня Лу Шэн обучался, в общей сложности, три полных дня, пытаясь запомнить все шаги техники Разрывающая сердце длань.

Потом отправился к другому учителю — рекомендованному дядей Чжао мастеру Чжэнь Ду, бывшему главному эксперту ямэня (ямэнь — официальная резиденция префекта в дореволюционном Китае, включающая в себя место для приёма посетителей, судейский зал, тюрьму, казначейство и оружейный склад). Принадлежал Чжэнь Ду к тому же поколению, что и бывший главный констебль Чжан Сюнь.

Практикуемые в технике Восемьдесят Четыре Ласточки, Преследующие Ветер удары были невероятно быстрыми, можно даже сказать, молниеносными. К сожалению, сухожилие на руке мастера было сильно повреждено, из-за чего он не мог больше заниматься боевыми искусствами.

Обучался у него Лу Шэн в общей сложности четыре дня.

В сравнении с техникой Черного Саблезубого Тигра, Восемьдесят Четыре Ласточки, Преследующие Ветер выглядели бледновато, однако он не собирался от них отказываться.

Закончив с этой техникой, он уговорил дядю Чжао познакомить его и с другими старшими мастерами города, давно ушедшими в отставку.

Получив одобрение отца, он мог теперь свободно пользоваться семейными средствами. Освоил еще две техники: Восемь Заветных Шагов и Двурогий Клинок.

Эти боевые искусства были значительно слабее техники Черного Саблезубого Тигра. Именно тогда Лу Шэн понял, что на самом деле, именно дядя Чжао являлся лучшим мастером Цзю Ляня.

В течение двух месяцев Лу Шэн усердно тренировался, познавая тайны различных боевых искусств, и продолжал укреплять свое тело обильным количеством питающих кровь целебных отваров.

С того времени, как он начал познавать боевые искусства, только на травяные настои его семья потратила более тысячи серебряных таэлей.

Как же хорошо, что отец решил поддержать его в этом начинании. В ином случае, даже являясь довольно состоятельным молодым человеком, он не смог бы быть столь безудержным в трате денег.

С тех пор, как Лу Шэн попал в этот мир, незаметно пролетело три месяца.

— Брат Шэн, все эти дни ты был невероятно трудолюбив… — пригладив усы, посмотрел на юношу дядя Чжао. Парень в этот момент отрабатывал на арене шаги, входящие в технику Восемьдесят Четыре Ласточки, Преследующие Ветер.

Лу Шэн не использовал Модификатор для культивации этой техники, полагаясь исключительно на себя. Он хотел понять, на что способен сам, без какой-либо внешней помощи. Сможет ли самостоятельно достичь тех вершин, которые освоил посредством Модификатора.

В принципе, техника Восемьдесят Четыре Ласточки, Преследующие Ветер, была не слишком сложной. Простые, не требующие непомерных усилий шаги.

Звуки разрезающего воздух клинка следовали один за другим: в руках Лу Шэн держал небольшое копье, длиною чуть больше метра.

Быстро перекрутив в руках оружие, завел его за спину.

— Может, пора сделать перерыв? — в который раз спросил его дядя Чжао.

— Я слишком поздно начал заниматься боевыми искусствами. Не приложив максимальных усилий, как я смогу нагнать других? — с улыбкой ответил Лу Шэн. — Я должен поблагодарить вас за помощь, дядя Чжао. Без вас я не смог бы всего этого достичь.

Старый мастер махнул рукой.

— Брат Шэн, я вижу, ты намерен собрать как можно больше руководств по боевым искусствам, чтобы укрепить свою семью, но то, что ты сможешь найти в Цзю Ляне, это всего лишь капля в море. Скажи, что ты собираешься делать, когда освоишь все, что сможет дать тебе этот город?

Лу Шэн ненадолго задумался, позволив Малышке Цяо влажным полотенцем вытереть с его лба пот.

— С тех пор, как в Цзю Лянь…

— Беда! Беда! — прервал его спешащий со стороны дома слуга.

— Что случилось?

— Господин, вторая мисс с кем-то подралась, и ее теперь нигде не могут найти! — торопливо ответил парень.

— Что?! — глаза Лу Шэна расширились.

Он знал, что рано или поздно Лу Цинцин вляпается в какие-нибудь неприятности, но не думал, что это произойдет так скоро.

— Где произошла драка? И с кем? — сдержано спросил как всегда спокойный дядя Чжао.

— На улице Цветущей Ивы, с охранниками торговца, только что прибывшего в город.

— Патриарх уже знает?

— Не думаю. Личная служанка второй мисс, не сумев найти госпожу, сообщила об этом мне, а я сразу же отправился на ваши поиски, — торопливо ответил слуга.

Слуги дома Ли, в основном, были сиротами, которых Лу Фан выкупал в приютах. Обучал их, кормил, одевал. Они были очень преданны семье Лу.

— Отлично. Не говори пока отцу, я сам попробую во всем разобраться, — нахмурившись, сказал Лу Шэн парню.

— Насколько я знаю, вторая мисс пыталась найти виновного в смерти семьи Сюй. Как в этом могут быть замешаны купцы? — спросил дядя Чжао, озвучивая те же мысли, что сейчас крутились в голове Лу Шэна.

— Понятия не имею, мастер, — пожал плечами слуга.

Взяв с собой десяток охранников, Лу Шэн и дядя Чжао отправились на улицу Цветущей Ивы, входящей в так называемый район красных фонарей Цзю Ляня. Только небеса знали, как могло расследование привести сюда Лу Цинцин.

Лошади бежали галопом.

Когда Лу Шэн добрался до нужной улицы, на ней царил сущий бедлам. Кто-то причитал, подсчитывая полученный ущерб, кто-то на чем свет стоит, костерил негодяев, устроивших весь

этот погром.

— Оплатите всем убытки и извинитесь перед пострадавшими. И предупредите, чтобы не распускали язык, — сказал капитану охранников Лу Шэн.

— Слушаюсь, господин.

Охранники разошлись по улице, наводить порядок, Лу Шэн же, вместе с дядей Чжао, решил осмотреть место происшествия.

— Цинцин всегда была слишком вспыльчивой. Я не удивлюсь, если она просто дала отпор какому-то негодяю, кои в этом месте отнюдь не редкость, — Лу Шэн тщательно осмотрел мостовую.

Пятна темно-красной крови сразу бросились в глаза на фоне серовато-белых дорожных плит.

Наклонившись, Лу Шэн обмакнул в кровь палец, растер и даже понюхал. Нахмурился.

— Что такое? Что-то обнаружил? — встревожился дядя Чжао. — Что-то не так с кровью?

— Нет… — Лу Шэн покачал головой. — Меня удивила не кровь, а ее здесь присутствие. Хотя Цинцин порой бывает на редкость несдержанной, она не станет ранить людей из-за какого-нибудь пустяка… Цинцин не настолько безрассудна…

В этот момент к нему подошел один из охранников, наводивших порядок на улице.

— Господин, есть новости. Один из торговцев видел, как вторая мисс сражалась с двумя вооруженными мужчинами. Им удалось сбежать, и она отправилась за ними в погоню, за город. Говорят, те, кого она преследовала, были наемными убийцами, которых давно разыскивали власти города, а никакими не охранниками!

— Ясно, — кивнул Лу Шэн. — Собери всех, двигаемся к городским воротам. Самые ближние — западные, думаю именно туда она и направилась.

Спустя минут десять их группа прибыла к западным воротам. Один из охранников подошел к городским стражникам, среди которых заметил своего знакомого. Вскоре мужчина вернулся:

— Вторая мисс направилась в сторону хребта Черных Ветров. Судя по всему, она кого-то преследовала, — рассказал он то, что удалось узнать.

Лу Шэн, нахмурившись, пришпорил коня, намереваясь направиться вслед за своей

взбалмошной сестрой за пределы города, но не успел сделать и нескольких шагов, как заметил девушку, мчащуюся в направлении городских ворот. Позади нее по земле волочилось два тела, привязанные веревкой за руки к луке седла.

Судя по довольной улыбке, Лу Цинцин была удовлетворена результатом своей «охоты».

— Брат, что ты здесь делаешь? Это всего лишь два мелких вора. Неужели ты думал, что я с ними не справлюсь? — спросила одетая в длинный халат с золотым поясом девушка. Ее волосы были подняты в высокую прическу, подчеркивая изящную шею.

Лу Шэн недовольно поджал губы:

— В будущем постарайся не быть столь безрассудной. Своей выходкой ты всполошила все поместье.

Хотя он не был настоящим Лу Шэном, о второй матери заботился искренне, отвечая взаимностью на ее доброе к нему отношение.

И чувствуя себя обязанным второй матери, считал, что должен приглядывать за Лу Цинцин, следить, чтобы эта девчонка не наделала глупостей.

Лу Шэна посмотрел на лежащих на земле убийц: их лица были пепельно-серыми. Он даже не мог понять, живы они или мертвы.

Немного сбивала с толку застывшая на губах преступников кривая усмешка, но так как Цинцин была цела и невредима, он не придал ей значения.

Отправив в ямэнь с сестрой нескольких охранников, он с остальными вернулся в поместье.

Жизнь снова потекла своим чередом.

Каждый день, проснувшись на рассвете, он отправлялся на арену. До обеда отрабатывал навыки сабельного боя, после чего занимался другими видами боевых искусств, и лишь к вечеру возвращался в свои покои. Примерно до полночи практиковался в технике Небесного Журавля.

Что касаемо Черной Ярости, с нею он решил пока повременить.

Увидев, как он разрывается между различными техниками, дядя Чжао посоветовал ему пока сосредоточить внимание на какой-нибудь конкретной технике, однако у Лу Шэна были другие планы.

Все, чего он добивался — чтобы все его техники высветились на экране модификатора.

Вечером, упав на кровать, Лу Шэн прищурил глаза. Призвал экран Модификатора.

Слабый лунный свет, наискось проходя сквозь него, белой пеленой падал на пол спальни.

С улицы доносились голоса перекликающихся караульных.

За окном яростно дул ветер, качая макушки высоких деревьев.

Вслушавшись в привычные звуки, он не услышал ничего, что могло бы ему помешать.

«После последней культивации, сущность моего тела, дух и Ци достигли вершины. Пришло время попытаться поднять технику Нефритового Журавля еще на один уровень».

Последние несколько дней Цинцин стала настоящей героиней города. Она вызвала переполох, приводя в ямэнь преступников, которых констебли долгое время не могли поймать.

Однако, несмотря на ее успехи, сердце Лу Шэна было наполнено необъяснимым чувством беспокойства. Тренируясь у мастера Чжан Сюня, он наслушался множество историй из его бытности главным констеблем города. Некоторые из них, так и оставшиеся нераскрытыми, выглядели довольно странно.

Собрав мысли в кучу, Лу Шэн сосредоточил взгляд на технике Нефритового Журавля.

«Поднять на один уровень!»

Некоторое время ничего не происходило, но спустя несколько долгих минут экран ярко полыхнул.

Лу Шэну показалось, что его внутренности вот-вот взорвутся. Тело обессилело, словно он несколько дней подряд предавался плотским утехам.

В голове жужжало, перед глазами мелькали радужные круги. Ощущение было таким, словно все его внутренности превратились в наполненный огнем кружащийся водоворот.

Глава 16.

Череда событий.

«Не так уж все и плохо», — он тщательно изучил состояние своего тела: оно немного ослабло, но не настолько, как в прошлый раз.

Лу Шэн чувствовал, что нить его внутренней Ци, которая раньше была толщиной с зубочистку, увеличилась не меньше, чем в десяток раз.

Его состояние было довольно бодрым: дышалось легко, да и скорость реакции стала заметно выше.

«Если верить записям, техника Небесного Журавля не только исцеляет раны, но и продлевает жизнь… впрочем, с ее влиянием на организм буду разбираться завтра. Сегодня нужно связаться с Дуаньму Юань и узнать, смогу ли купить у нее и другие руководства по культивированию внутренней силы».

Раз руководство по технике Нефритового Журавля оказалась подлинником, то и остальные, скорее всего, настоящие. Он хотел узнать, что произойдет, если начать развивать несколько техник внутренней силы одновременно. Скорее всего, если навыки внутренней силы не будут друг другу противоречить, их можно будет объединить.

Обдумав все, Лу Шэн снова разлегся на кровати.

Прислушавшись, услышал чьи-то тихие шаги, донесшиеся из коридора.

Судя по ритму, шаги принадлежали Лу Цинцин.

Лу Шэн, покачав головой, не стал ничего предпринимать. Сестра в последнее время часто покидала дом посреди ночи, отправляясь на охоту за скрывающимися в городе преступниками.

Однажды он попробовал последовать за ней, но потерял через несколько кварталов от дома, после чего решил не тратить понапрасну время.

Следующим утром, привязав к поясу увесистый кошелек, набитый серебряными таэлями, он направился к гостинице, в которой проживала Дуаньму Юань.

— Что? Уже выехала? — Лу Шэн, нахмурившись, уставился на хозяина гостиницы. — Как давно?

— Около двух недель назад мисс Дуаньму отправилась с несколькими молодыми господами осматривать достопримечательности Храма Красного Лотоса, но назад так и не вернулась, прислав вместо себя слугу, который сообщил нам, что она съезжает, — владелец гостиницы, судя по всему, тоже был поклонником этой загадочной красавицы.

— Храм Красного Лотоса… — Лу Шэн нахмурился. Его интуиция подсказывала, что направилась мисс Юань совсем не туда, а это всего лишь оправдание ее внезапного отъезда.

«Придется об этом на время забыть».

Захлопнув веер, Лу Шэн покинул гостиницу.

— Ну что, господин? Удалось поговорить с мисс Дуаньму? — спросил его молодой охранник — Сяо Сун, всегда сопровождающий его в поездках по городу. Этот парень частенько тренировался с Лу Шэном на арене, правда, его боевые навыки были не слишком хороши.

— Нет, она выехала, — покачал головой Лу Шэн.

— В таком случае, куда мы теперь?

— В поместье, — поняв, что не сможет получить остальные руководства, Лу Шэн приуныл.

Взобравшись на лошадь, медленным шагом двинулся в обратный путь. Подъезжая к усадьбе, заметил остановившийся перед главными воротами желтый экипаж.

На двери кареты крупным шрифтом был нарисован родовой знак семьи Чжан.

— Семья Чжан? — щека Лу Шэна едва заметно дернулась. Прошло довольно много времени с тех пор, как он убил члена семьи Чжан. Признаться, он уже почти позабыл об этом.

Нет, он не боялся. Оставив Сяо Суна, и остальных охранников снаружи, юноша вошел в дом.

С главного входа можно увидеть, что происходит в приемном зале. Он увидел Лу Фана, который в сопровождении их боевого мастера принимал у себя кого-то из семьи Чжан.

Семья Чжан послала всего одного человека — мужчину лет тридцати с узкими глазами и широкими бровями.

-…не мог мой сын такого совершить. Семья Чжан, должно быть, ошиблась! — голос хозяина поместья звучал совершенно спокойно.

— Довольно много людей стали тому свидетелями! Какая тут может быть ошибка?! — гневно воскликнул в ответ мужчина. — Позвольте мне его допросить или вы желаете нажить себе врагов в лице самой могущественной семьи Цзи Хуа?

— меня не волнует, насколько могущественна семья Чжан в городе Цзи Хуа! Это Цзю Лянь,

если кто-то забыл! И не нужно на меня давить, ни к чему хорошему это не приведет! — ледяным тоном ответил Лу Фан.

Представитель семейства Чжан задрожал от ярости. Словно лишившись дара речи, он некоторое время молча тыкал пальцем в направлении Лу Фана.

— Отлично, — наконец, выдавил он из себя. — Я обязательно передам ваши слова главе семьи Чжан! Прощайте!

Резко развернувшись, он зашагал к выходу. На полпути к карете встретил Лу Шэна, но не узнал. Пролетев мимо, громко хлопнул дверью.

Лу Шэн не был удивлен. После воцарения на престоле династии Сун, многие провинции вышли из-под контроля империи. Земли были разобщены. Особенно на севере, где главы городов и местные власти стали практически единовластными владетелями.

Выскочив на улицу, мужчина буквально влетел в карету, после чего приказал кучеру трогаться.

Войдя в приемный зал, Лу Шэн увидел отца, который, сидя в широком кресле, о чем-то напряженно думал.

— Закончил с делами? — спросил юноша, знаком приказав охранникам удалиться: он хотел поговорить с Лу Фаном наедине.

Подняв голову и увидев Лу Шэна, тот устало улыбнулся.

— Малыш Шэн, ты должен больше внимания уделять своей младшей сестре. Не позволяй ей ночами бегать по городу.

— Я не могу ее контролировать, — горько улыбнувшись, покачал головой Лу Шэн. — Пап, я хотел спросить о другом: вы уже нашли то, что искали? И вообще, это человек или вещь?

— Это может быть как вещью, так и человеком, — неопределенно ответил Лу Фан, понизив голос. — Но сейчас всем не до этого. В настоящее время префект занят другим: расследованием смерти семьи Сюй и несчастьем, произошедшим в поместье Ван. Кстати, касаемо второго случая — твоя непутевая сестра тоже пытается расследовать этот инцидент. Делай что хочешь, но заставь ее оставаться дома и вести себя, как положено женщине.

— Она отправилась расследовать произошедшее в загородном поместье Ван? — удивленно переспросил Лу Шэн.

— Да. Констебли ямэня несколько раз видели Цинцин в поместье. Каждые два-три дня она ловит беглецов и подозреваемых и отправляет их в ямэнь. Ее там уже все знают, — скривился Лу Фан.

— Ясно… — Лу Шэн нахмурился. — В последнее время я был занят тренировками, и у меня не было времени следить за тем, что она делает.

— Слышал, ты собираешь руководства по техникам боевых искусств… Уже потратил на это больше пяти тысяч таэлей. Каков прогресс? — словно, между прочим, спросил Лу Фан.

— Уже собрал немало. Хочу организовать в доме специальную библиотеку. С ее помощью семье Лу будет намного проще растить собственных мастеров, — ответил Лу Шэн.

— Я догадывался, что ты именно этим занимаешься, но хотел удостовериться. В эти смутные времена десятка наемных мастеров будет явно недостаточно для защиты семьи. Нужно растить мастеров из своих собственных воинов. Я ценю то, что ты делаешь, сын, — тепло улыбнулся Лу Фан.

— В общей сложности, наша семья сейчас располагает восьмьюдесятью шестью охранниками. Однако из-за того, что нам нужно охранять и другие наши владения, на защиту поместья мы можем выставить самое большее четыре десятка воинов, — сказал Лу Шэн, ненадолго задумавшись. — Этого явно недостаточно.

— Я знаю… но заслуживающих доверие людей в наше время слишком сложно найти… — скривился Лу Фан.

— А что насчет привлечения сирот? В городе их довольно много, — предложил Лу Шэн.

— Ну, я не знаю… Что подумают о нас другие семьи? — Лу Фан заколебался.

— Нам не хватает людей. Почему нас должно волновать, что подумают о нас другие? — продолжил настаивать Лу Шэн.

— Это деликатный вопрос, в котором малейший неправильный ход может иметь огромные последствия. Если другие семьи узнают, то обвинят нашу семью в чрезмерных амбициях, — покачал головой Лу Фан.

Некоторое время Лу Шэн еще пытался его переубедить, но вскоре понял, что это бесполезно.

Лу Фан уже не был тем человеком, что в молодости. В те дни у него в кармане не звенели монеты, и не было людей, от него зависящих, о которых нужно было заботиться. Тогда он был непоколебим и смел, благодаря чему смог настолько возвыситься.

А сейчас он колебался и лавировал в ответ на многие вопросы.

Несмотря на это, он поддержал замысел Лу Шэна относительно сбора руководств по боевым искусствам.

Поняв, что уговоры ни к чему не приведут, Лу Шэн вскоре ушел.

Стоя в одиночестве в приемном зале, Лу Фан недовольно хмурился.

Он понимал, что Лу Шэн больше не собирается полагаться на жизненный опыт своего отца. С другой стороны, возможно, это было и к лучшему. В этом, все больше погружающемся в хаос мире, не было иного способа выжить, кроме как стать самым сильным. Иначе, тебя рано или поздно сожрут.

Покинув приемный зал, Лу Шэн отправился на арену, решив продолжить тренировку.

В последние дни его переполняла небывалая энергия. Даже занимаясь с утра до вечера, он не чувствовал усталости.

Добравшись до арены, он до темноты отрабатывал сабельные удары.

Только после того, как одежда полностью пропиталась потом, он, обмывшись и переодевшись, отправился на ужин.

За обедом Лу Шэн, Вторая Мать и Лу Фан сидели за одним столом, все остальные за вторым, отдельным.

Таков был обычай. Лу Фан был главой семьи, Лу Шэн — будущим главой, ну, а вторая мать была близка как к Лу Фану, так и к Лу Шэну. Она руководила действиями всех служанок и горничных, живших в поместье.

Таким образом, эти три человека занимали в семье Лу главенствующие позиции.

Когда наступало время ужина, первыми в обеденный зал входили эти трое в порядке значимости, а потом уже все остальные: третья, четвертая и пятая мать, Лу Цинцин, Лу Инин и другие родственники.

Хотя семья Лу была первого поколения — таких еще называли выскочками — они сочли нужным следовать традициям, взятым на заметку у других влиятельных родов.

К примеру, одна из этих традиций предписывала не разговаривать во время трапезы.

Поэтому, люди ели молча: только изредка тишину нарушал стук ударяющихся о тарелку или друг о друга палочек.

— Малыш Шэн, — Лу Фан никогда не разговаривал за столом, такое на памяти присутствующих происходило впервые.

Стоило ему произнести слово, как семья, оторвавшись от тарелок, настороженно замерла. Взоры всех присутствующих скрестились на патриархе. Это тоже был обычай. Если глава решился заговорить за столом, значит, дело касалось очень важного вопроса.

— Да, отец? — Лу Шэн, отложив в сторону палочки для еды, посмотрел на Лу Фана.

— Помнится, ты говорил, что тебе больше нечему обучаться в Цзю Ляне и ты не можешь найти здесь новых руководств. Как насчет того, чтобы отправиться в Янь Шань?

— В Янь Шань? — Лу Шэн был ошеломлен. Он никогда не думал, что отец позволит ему покинуть Цзю Лянь даже на время.

— Да, — Лу Фан кивнул. — Там живет один мой старинный друг. В последнем письме он упоминал, что в Янь Шане живет множество великих мастеров, которые не против передать свои знания талантливым ученикам. Если хочешь, можешь съездить туда и попытать удачу.

Глава 17.

Череда событий. (Часть вторая)

Отставив в сторону миску, юноша задумался.

Складывалось впечатление, что его отца что-то сильно тревожило, из-за чего он пытался сплавить его в какое-нибудь безопасное место.

Лу Шэну это, в какой-то степени, было даже на руку — если Дуаньму Юань не вернется, потенциал Цзю Ляня для его дальнейшего роста можно считать исчерпанным.

— Я буду рад туда наведаться, — после недолгих раздумий согласился он.

Янь Шань находился не так уж далеко от Цзю Ляня. На бегущих в полную силу лошадях путь туда занимал не больше двух суток. В карете конечно дольше, хоть и удобнее.

Прежде, чем отправиться в путь, Лу Шэн решил еще некоторое время провести дома: потренироваться и пополнить свои энергетические резервы.

Лу Цинцин, как и прежде, каждую ночь покидала дом, снова и снова отправляясь на бессмысленную, по мнению Лу Шэна, охоту.

Лу Шэн не мог ее удержать. Никто в усадьбе не мог. Даже Вторая Мать не могла достучаться до разума своей сумасбродной дочери.

Отдохнув пару дней, Лу Шэн решил, что пора улучшить последние изученные им техники.

Учитывая, что техники Черного Саблезубого Тигра и Небесного Журавля были уже изучены им до высшего уровня и даже больше, он решил и Разрывающую Сердце Длань поднять до третьего уровня.

Остальные техники решил не трогать, пока полностью не восстановиться после потери крови и утраты большого количества внутренней Ци.

Что касаемо еще одной техники, Восьмидесяти Четырех Ласточек, Преследующих Ветер, ею он решил продолжить заниматься без помощи Модификатора, для сравнения с другими боевыми искусствами.

За день до того, как он должен был покинуть город, произошло еще одно странное событие: загадочно исчезли сразу несколько охотников.

По словам горожан, они несколько дней назад прибыли в Цзи Лянь с лисьими шкурами, после чего словно сквозь землю провалились. Пропажу заметили после того, как всполошились их семьи.

Что важно, один из охотников был родным братом старшего констебля ямэня, благодаря чему на это дело и обратили особое внимание.

Поначалу дело казалось простым, но по мере расследования, одна за другой начали всплывать все новые подробности.

Выяснилось, что охотники исчезли во время прохождения улицы, берущей свое начало у ресторана «Золотая рыбка», но ни одна живая душа не видела, как именно это произошло.

Констебли ринулись опрашивать людей, однако, так ничего и не выяснили. На улице недавно произошел пожар, и теперь здесь мало кого можно было встретить. Что понадобилось здесь охотникам? На этот вопрос некому было ответить.

Чуть позже Лу Шэн узнал, что его непоседливая сестра в полночь ушла именно в сторону этого треклятого ресторана. Все бы ничего, но на следующий день она так и не вернулась, хотя имела привычку на рассвете всегда возвращаться домой.

Душа Лу Шэна замерла от нехорошего предчувствия. Он приказал немедленно привести к нему служанку сестры.

— Когда именно Цинцин покинула дом? — спросил он девочку.

— Сразу после полуночи, — ответила служанка. — Она должна была вернуться на рассвете, так как приказала мне к этому времени приготовить горячую ванную.

— Она долго ждала, но юная мисс так и не появилась, — добавила за нее малышка Цяо.

— Сообщи дяде Чжао и главе семьи о произошедшем, — приказал Лу Шэн малышке Цяо. — Я немедленно отправлюсь на место исчезновения сестры.

— Отряд охранников, к которым служанка второй мисс обратилась в первую очередь, все уже осмотрели. Они не нашли там следов госпожи Цинцин, — поспешно сказала малышка Цяо.

— Возможно, они могли чего-то и не заметить, — пожал плечами Лу Шэн.

Накинув верхний халат, и взяв средней длины саблю, Лу Шэн вывел из конюшни лошадь, после чего направился к ресторану «Золотая рыбка».

Поместье Лу гудело, как растревоженный улей. Лу Фан отдал приказ дяде Чжао собирать людей и выдвигаться к ресторану «Золотая рыбка». Одновременно с этим послал гонца к префекту в ямэнь.

Стремительно закрутился отработанный годами маховик.

Первоочередная задача заключалась в том, чтоб выяснить, действительно ли Цинцин исчезла, или просто на время скрылась из виду, как происходило уже не раз.

— Й-й-а! — Лу Шэн, то и дело пришпоривая коня, мчался по холодным утренним улочкам, которые в это время были практически пусты. Конечно, в другое время он не стал бы с такой скоростью носиться по улицам, но сегодня был исключительный случай.

Если бы сестра пропала в другом месте, а не на той злополучной улице, Лу Шэн не стал бы слишком беспокоиться.

Вскоре пятнисто-желтая лошадь вынесла его к дверям «Золотой рыбки». Двери ресторана в столь ранний час были еще закрыты.

Примыкающая к «Золотой Рыбке» улица до сих пор была покрыта копотью и сажей.

Несколько сгоревших домов были уже разобраны: на их месте остались лишь кучи щебня. Улица выглядела еще пустынней, чем в прошлый раз.

Спустившись с лошади, Лу Шэн двинулся вдоль обугленной улицы.

— Крак-крак… — послышался из глубины одного из обгоревших домов звук чьих-то шагов.

Юноша, дернувшись, схватился за рукоять сабли. Благодаря двум последним схваткам, в которых ему довелось поучаствовать, он стал намного осторожней.

Пристальным взглядом окинув окрестности, заметил нечто странное. Глубокий след меча, врезавшегося в одну из балок.

На покрытой копотью земле были хорошо заметны четкие следы.

Потянувшись, Лу Шэн дотронулся до следа. Деревянная балка, черная снаружи, но светло-желтая внутри, была сожжена не полностью. Разрубив обугленную поверхность, лезвие меча добралось до не сгоревшего дерева.

«Она, должно быть, где-то рядом…» — обнажив саблю, он медленно двинулся вглубь дома.

Внутри не было ничего целого: потолок, мебель — все было сожжено.

Сделав всего лишь несколько шагов, Лу Шэн заметил еще одну, сделанную мечом зарубку, на ножке завалившегося на бок обугленного стола.

Присев на корточки, внимательно осмотрел едва заметные следы. Вскоре следы вывели его на задний двор.

Выглянув в дверной проем, Лу Шэн увидел одноглазого мускулистого мужчину, одетого в кожаный доспех, к поясу которого была приторочена широкая сабля. То и дело на кого-то ругаясь, мужчина пытался что-то приклеить к деревянной стене.

— Ты кто?! — как-то сумев почувствовать приближение крадущегося к нему Лу Шэна, мужчина резко обернулся.

— Кто я? — юноша выгнул бровь. — Тот же вопрос я хотел бы задать и тебе.

Лу Шэну хватило одного мгновенья, чтобы оценить своего предполагаемого противника.

Мужчина, по всему телу которого бугрились крепкие мышцы, был, примерно, под два метра

ростом, с серебристой, заляпанной алой кровью широкой саблей в руках. От незнакомца веяло мощной, можно даже сказать, звериной аурой.

— Мне? — мужчина усмехнулся, отбросив в сторону зажатый в руке лист бумаги. — Похоже, ты брат той дерзкой девчонки, посмевшей убить моих учеников. Да, парень, я смог ее поймать. Ты немного опоздал. Думаю, мои люди уже успели позабавиться с этим малолетним отродьем.

— Отродьем? — эхом повторил Лу Шэн. Его глаза сузились. — А ты знаешь, что эта девушка родом из семьи Лу?

— Думаешь меня этим напугать, старший сын семьи Лу? Ты ведь пришел сюда один? — мужчина холодно усмехнулся.

— Мои люди скоро будут здесь, — не стал скрывать очевидного Лу Шэн. Судя по всему, он столкнулся с опытным противником, врать которому было бессмысленно.

— Ты осмелился прийти сюда в одиночку… идиот! — засмеялся мужчина. — Второй и Третий, хватайте его. Думаю, глава семьи Лу не поскупиться на выкуп за своего наследника!

По его команде из зияющей в стене дыры выбралось двое мужчин, как и главарь, одетых в кожаные доспехи. Один из них держал в руках топор, второй — посох Ци Мэй (Оружие, используемое в шаолиньских школах боевых искусств).

— Всего лишь никчемный мальчишка. Я мог бы справиться с ним и в одиночку, — усмехнулся один из бандитов.

— Тот, кто схватит его первым, получит, сами знаете какой бонус! — засмеялся главарь.

Услышав его слова, мужчины похабно оскалились, глядя на юношу, как на ценный трофей.

— Хе-хе-хе, какой красивый мальчик. Не дождусь, когда смогу поразвлечься с ними обоими: с ним и его маленькой сестрой, — второй бандит с вожделением посмотрел на нижнюю часть тела Лу Шэна.

— Уверен, я, как всегда, буду первым! — осклабился третий.

— Сломайте ему ноги, но так, чтобы не было крови. А то в прошлый раз, когда вы отрубили руку тому парню, он умер до того, как его семья успела собрать выкуп!

— Это не моя вина! Разве не ты ударил того паршивца мечом в спину? Он был уже почти мертв, когда настала моя очередь! — недовольно скривился второй.

Эти двое с невероятно похожими лицами были братьями-близнецами, учениками знаменитых братьев Линь: Меча Призрачной Головы и Меча Отрубленной Головы.

Мужчина, держащий сейчас в руках широкую саблю, был не кем иным, как Линь Хуншуем.

Меч Призрачной Головы — Линь Шуанхо, и Меч Отрубленной Головы — Линь Хуншуй, были беглецами, много лет назад совершившими в Цзю Лянь жестокое убийство. Они всего за одну ночь полностью вырезали два торговых каравана и бежали с огромным количеством серебра и драгоценностей.

Оба в совершенстве владели ветренно-волновой сабельной техникой. В качестве оружия использовали невероятно тяжелые широкие сабли.

Старший из братьев — Линь Шуанхо, славился тем, что мог расколоть тело человека надвое всего лишь одним ударом.

Впервые Лу Шэну довелось столкнуться с таким серьезным противником.

Подняв саблю, Лу Шэн сосредоточил свое внимание на Втором и Третьем. Он был немного обеспокоен, не имея представления, насколько сейчас силен. Поэтому, действовать собирался крайне осторожно.

Лу Шэн решил пока не использовать свои самые сильные техники: Черного Саблезубого Тигра и Разрывающую Сердце Длань.

Он считал, что против этих двоих будет достаточно и Восьмидесяти Четырех Ласточек, Преследующих Ветер. Кроме того, он не хотел с самого начала раскрывать все свои карты.

Небрежно взмахнув саблей, он посмотрел на Второго.

— Иди-ка сюда! — второй, ухмыльнувшись, поднял топор. — малыш, похоже, настоящий мастер. Давай, бей сюда. Смотри не промахнись, — захихикал он, пальцем свободной руки дотронувшись до своего горла.

— Вжих!!! — просвистела рядом с его лицом серебристое лезвие.

Длинная сабля в руках Лу Шэна заплясала проворной ласточкой, в доли секунды разрубив надвое шею Второго.

— Хлоп! — резко взлетела в воздух отрубленная голова.

Из обрубка шеи фонтаном хлынула кровь.

Глава 18.

Череда событий. (Часть третья)

Третий остолбенел, крепко вцепившись в посох.

Меч Отрубленной Головы, Линь Хуншуй, широко раскрытыми глазами смотрел на катящуюся по земле голову. Потом перевел ошеломленный взгляд на Лу Шэна.

Несколько мгновений во дворе царила напряженная тишина.

Лу Шэн, признаться, тоже был озадачен. Он не ожидал, что этот крепкий на вид мужчина не сможет парировать один из его самых простых ударов.

Тело Третьего задрожало от гнева — он никак не ожидал подобного от этого богатенького молокососа.

— Отлично… просто отлично! — оскалился он наполненной дикой яростью улыбкой.

Лу Шэн боковым зрением заметил промелькнувший в воздухе белый отблеск. Отскочил в сторону, уклоняясь от просвистевшего рядом с ухом кинжала. Молнией пронесся мимо на мгновение замешкавшегося третьего.

Снова во все стороны брызнула кровь.

В следующую секунду голова третьего покатилась по земле.

Лу Шэн стряхнул кровь с лезвия сабли.

Его сердце затрепетало в экстазе.

«Вот, значит, каково это, отнять чью-то жизнь! Как говориться в легендах… «Любые споры легко решаются саблей».

Он крепко сжал в руках древко своего оружия — обычной серебристо-белой сабли с клинком длиной с его предплечье. Она вдруг стала для него самым верным в мире другом.

Странное чувство охватило его сердце. Ему вдруг показалось, что он начал погружаться в себя,

испытывая чувства, описанные во множестве романов. Непостижимая страсть запылала в глубинах едва не выпрыгивающего из груди сердца.

— Давай! Убей меня или сдохни, как эти два валяющиеся на земле куска дерьма! — закричал он последнему, оставшемуся в живых противнику.

Лу Шэну нравилось это чувство. Его глаза налились кровью. Облизав вмиг пересохшие губы, он медленным шагом двинулся вперед.

— Отродье! — гневно взревел мужчина.

Крепко сжав обеими руками рукоять широкой сабли, он шагнул навстречу Лу Шэну.

Серебряной ласточкой сабля Лу Шэна устремилась вперед.

Несмотря на то, что его техника, Восемьдесят четыре ласточки, преследующие ветер, находились всего лишь на уровне «инициирована», он использовал ее с невероятным мастерством.

Однако Линь Хуншуй легко смог заблокировать его удар.

— Я узнаю эту технику… ласточки, преследующие ветер, — мужчина зло усмехнулся.
— Однажды мне почти удалось убить мастера, практикующего это боевое искусство, так что с твоей мелкой задницей я уж точно справлюсь!

Оттолкнув саблю Лу Шэна, он, опустив вниз клинок, с необычайной силой и скоростью ударил по диагонали вверх.

Этот шаг, Рассечение Волны Порывом Ветра, был в технике Колеблющейся Сабли самым эффективным приемом. Каждый раз, когда он его использовал, противник вынужден был либо отступить, либо столкнуться с ним лоб в лоб.

Лу Шэн отскочил в сторону, уклоняясь от удара широкой сабли.

Обстановка на поле боя накалилась до предела.

Сабельные удары Линь Хуншуя стали резкими и тяжелыми, словно он бил молотом по наковальне. Всякий раз, когда Лу Шэну приходилось их отражать, его рука на несколько секунд немела.

К счастью, Лу Шэн обладал достаточной силой и скоростью, чтобы их парировать.

Линь Хуншуй двигался намного быстрее, чем второй и третий.

Но, в сравнении с Лу Шэном, его скорость была не слишком быстрой.

Лу Шэн непрестанно выполнял все десять шагов техники, но, несмотря на это, победу одержать не мог. Линь Хуншуй оставался все таким же энергичным, а его удары ни на йоту не становились слабее.

Дзинь, Дзинь! — несколько раз подряд столкнулись друг с другом сабли.

Лу Шэн, отступив вбок, шагнул на хрупкую доску, из-за чего на несколько мгновений потерял равновесие. Линь Хуншуй не мог этим не воспользоваться. Его широкая сабля с немыслимой скоростью устремилась вниз.

— Умри!!! — он мечтал, как разрубит тело этого молокососа, посмевшего убить второго и третьего, на две равные части! Если он не отомстит за своих учеников, кто последует за ним в будущем?

Широкая сабля, злобно завибрировав, устремилась к голове Лу Шэна.

Суть мантры техники Колеблющейся Сабли состояла в увеличении силы ударов путем применения уникального метода накопления внутренней Ци. Это увеличивало силу сабельных ударов Линь Хуншуя, делая их потрясающе мощными.

Широкая сабля, промелькнув в воздухе, серебристым метеором устремилась к голове Лу Шэна.

В этот момент Лу Шэн, выпрямившись, обрел почти утраченное равновесие. Длинная сабля в его руке, резко взметнувшись вверх, всколыхнула воздух.

— Р-р-р-р! — зарычал где-то неподалеку разъяренный тигр.

После того, как Лу Шэн идеально выполнил третий, самый сложный шаг техники Черного Саблезубого тигра, белки его глаз покраснели еще больше.

Продолжающий вибрировать клинок в мощном ударе столкнулся с саблей Линь Хуншуя. Скорость длинной сабли была намного выше, чем скорость широкого клинка.

— Не смей! — из проема в стене донесся чей-то разъяренный рев.

Метнувшаяся вперед черная тень, замахнувшись, попыталась саблей разрубить Лу Шэна надвое.

— Дзинь! — Лу Шэн увидел еще одного мускулистого мужчину, который размахивая саблей, выпрыгнул в центр двора.

Лицо этого человека пересекали два уродливых шрама, тянувшиеся ото лба до самого подбородка.

— Старший брат!

Из-за тигриного рева скорость Линь Хуншуя заметно снизилась и Лу Шэну, наконец, впервые за весь бой удалось его ранить.

После этого противник стал вести себя намного осторожнее, на его лице выступили крупные бисеринки пота. Он явно был напуган.

— Брат, этот сопляк использует технику Черного Саблезубого Тигра. С ним нелегко будет справиться! — выкрикнул Линь Хуншуй, бросив косой взгляд на валяющиеся на земле тела.

— Понял!

Братья разошлись в стороны, окружая Лу Шэна.

Юноша, внешне оставаясь спокойным, приступил к выполнению второго шага техники — Силе Тигра. Его удары стали намного тяжелее, чем когда он использовал технику Восьмидесяти Четырех Ласточек, Преследующих Ветер.

Сила техники Черного Саблезубого Тигра высшего уровня мастерства была поразительной. Каждый ход, им совершенный, каждый выполненный шаг, не давал противнику атаковать, заставляя уходить в глухую оборону.

За рекордно короткое время, он смог повторить все шаги техники семнадцать раз!

Звуки ударов не стихали ни на минуту. Братья обладали достаточной силой, чтобы противостоять Лу Шэну, но значительно проигрывали ему в скорости и выносливости.

Ни разу за весь бой им не удалось до конца выполнить серию ударов — то и дело приходилось уходить в защиту.

Бой длился уже минут десять, и казалось, ему не будет конца. У Линь Шуанхо начало заканчиваться терпение. Дождавшись, когда противник отвлечется на его младшего брата, он вытащил из кармана бумажный пакет и бросил его парню в лицо.

— Умри уже!

В тот момент, когда Лу Шэн разрубил пакет саблей, из него вылетело состоящее из золы облако.

Лу Шэн резко зажмурил глаза.

На инстинктах, выполнил третий шаг — Рев Тигра:

— Р-р-р-р!!!

Клинок Лу Шэна попеременно сталкивался то с одной широкой саблей, то с другой.

Его оружие, заскрежетав, внезапно развалилось на две части. Лезвие, закружившись в воздухе, вонзилось в землю.

— Посмотрим, чем теперь ты будешь блокировать наши атаки! — громко засмеялся Линь Шуанхо.

Он покрепче сжал саблю, собираясь прикончить Лу Шэна.

Раздалось два глухих удара.

Глаза Линь Шуанхо широко раскрылись, когда он увидел, как ладони Лу Шэна врезались в грудь его младшего брата.

Широкая сабля, выскользнув из руки Линь Хуншуя, с лязгом упала на землю.

Схватившись за грудь, он сделал два неуверенных шага. Попытался что-то сказать.

— Старший… старший брат… беги…

Линь Хуншуй, закашлявшись, выплюнул изо рта сгусток крови.

Лу Шэн сейчас не отдавал себе отчета в том, что делает. Он словно впал в какое-то маниакальное безумие.

Избавившись от Линь Хуншуя, он сразу же атаковал Линь Шуанхо, используя технику Разрывающая Сердце Длань.

Линь Шуанхо, яростно взревев, попытался рубануть противника саблей, но не успел.

Смерть младшего брата на мгновение выбила его из колеи, и это промедление стало для него фатальным.

Последовала серия ударов, двое из которых пришлись Линь Шуанхо в грудь, третий в живот.

Сила Разрывающей Сердце Длани, свободно пройдя сквозь кожу и кости, поразила внутренние органы.

Лицо Линь Шуанхо побледнело. Он отступил на несколько шагов назад, после чего, зашатавшись, упал.

Впился в Лу Шэна ненавидящим взглядом, пытаясь что-то сказать, но скопившаяся в горле кровь мешала это сделать. Он начал задыхаться.

Через несколько минут все было кончено.

Лу Шэн хмыкнул.

«Два сильных мастера, на которых в молодости безуспешно охотился дядя Чжао… Кто бы мог подумать, что они падут в такой ничем не примечательной подворотне от моей руки…»

Когда он взглянул на валяющиеся на земле тела, его сердце снова захлестнула волна экстаза. Циркуляция крови и энергии Ци ускорилась в несколько раз.

«Неужели это и есть уровень Владения Силой, о котором рассказывал дядя Чжао? Или это уровень Владения Целью, упомянутый мастером Чжан Синь?»

Если на уровне Владения Силой человек учился контролировать и правильно использовать силу своего тела, то на уровне Владения Целью внимание уделялось использованию зрения, звуков и других средств при атаке врага.

Однако, вопреки ожиданию, уровень Владения Целью оказывал большее влияние на физическую силу человека, чем уровень Владения Силой.

Лу Шэн вспомнил одну статью, написанную каким-то молодым ученым. В ней говорилось, что если объединить в одной точке силу мускулов всего тела, то можно нанести невероятный мощный удар.

Ученый называл это теоретическим пределом.

Вот только человеческая скелетная система не могла выдержать применение силы такой величины. Теоретически. На практике, как оказалось, дела обстояли совсем иначе.

Шагнув вперед, Лу Шэн начал обыскивать сумки и карманы братьев Линь.

В одном из поясных кошельков нашел горсть серебряных монет — каждая монета была номиналом в сотню таэлей. Не утруждая себя подсчетами, он подцепил кошелек себе на пояс.

Потом нашел потрепанную брошюру, обтянутую черной кожей. Видимо, брошюра была для убитого очень важна, так как держал он ее в кармане рядом с сердцем.

Решив больше ничего не трогать, Лу Шэн присел на стоявшую во дворе короткую скамейку: вот-вот должны были прибыть люди из поместья Лу.

Во время боя с этими двумя он получил несколько значительных повреждений.

Линь Шуанхо и Линь Хуншуй обладали немалым природным даром. Ну, а техника, которую они практиковали, многократно увеличивала силу их сабельных ударов.

В последнем бою Лу Шэн повредил мышцы на запястье правой руки. Так же пострадали икры ног — эта травма, скорее всего, была вызвана резким выбросом энергии.

Не говоря уже о пульсирующей боли в обоих его плечах, вызванной непрерывной серией резких ударов. К тому же, в последнем столкновении, он, возможно, повредил и кости.

Глава 19.

Отправиться в путь. (Часть первая)

«Мое тело все еще слишком слабое… несколько месяцев модификации явно недостаточно».

После того, как Лу Шэн перестал двигаться, все его тело сковало болью. К счастью, постоянно циркулирующая в нем внутренняя Ци, распространяя внутри организма похожие на паутину нити, уже начала процесс заживления. Поврежденные участки немели, благодаря чему боль становилась вполне терпимой.

«Странный эффект. Всегда думал, что онемение и зуд появляются только при заживлении внешних ран, но никак не внутренних», — думал Лу Шэн.

Немного отдохнув, он повторно осмотрел тела мертвых бандитов. Не найдя ничего интересного, полез в дыру в стене, из которой появился Линь Шуанхо. Попал в еще один

внутренний дворик, судя по всему, ранее принадлежавший какой-то состоятельной семье.

В глаза бросилось множество следов — все они вели в одну сторону. Следуя им, дошел до противоположного края двора, что граничил с входом в дом.

Поднявшись на низкое крыльцо, зашел внутрь. То, что он там увидел, повергло его в шок.

Прямо посреди обгоревшей гостиной, на чудом уцелевшем столе лежала Цинцин. Ее руки и ноги, разведенные в стороны, были привязаны к толстым деревянным балкам, поддерживающим крышу. Одежды на девушке почти не было.

Цинцин была без сознания. Ее нижние штаны были сняты, обнажив белоснежные ягодицы.

Ноги были растянуты в унизительной позе и если бы не тонкий лоскуток ткани, прикрывающий пах, легко можно было бы увидеть самую важную часть ее тела.

Что касаемо верхней половины туловища: большая часть его была выставлена напоказ. Только небольшая полоска ткани закрывала центральную часть груди.

Лу Шен прибыл как раз вовремя: еще немного и Линь Шуанхо закончил бы начатое.

Освободив сестру от веревок, Лу Шэн спешно стянул с себя верхний халат. Завернул в него девушку.

Никто не должен был узнать о случившемся, иначе репутацию Цинцин будет сложно спасти.

Лу Шэн решил никому не рассказывать о том, что на самом деле здесь произошло. Как отреагируют люди, узнав об этом? Как доказать им, что Цинцин по-прежнему невинна?

Непорочность незамужней девушки имела здесь большое значение. Доходило до того, что в некоторых семьях женщин, запятнавших свою честь, на время запирали в клетках со свиньями, а иногда даже топили.

Взяв девушку на руки, Лу Шэн несколько раз хлопнул ее ладонью по щекам.

Жаль, что он не мог контролировать свою внутреннюю Ци. В ином случае, направив ее в тело человека, мог бы исцелить его раны.

Только после нескольких ударов Лу Цинцин начала медленно приходить в себя. Широко распахнув глаза, она некоторое время пялилась в потолок абсолютно пустым взглядом.

По мере того, как она вспоминала о произошедшем, в ее глазах зарождалась паника. Тело начала сотрясать мелкая дрожь.

В этот момент девушка наконец-то заметила, у кого лежит на руках. Ее губы затряслись, а в уголках глаз выступили слезы, грозя в скором времени превратиться в настоящий поток.

— Тебе нужно одеться. Мужчины нашей семьи скоро будут здесь, — посмотрел на нее Лу Шэн. — Дядя Чжао вряд ли будет долго искать сюда дорогу.

Фактически, с начала боя с бандитами до этого момента, прошло не так уж и много времени, поэтому у Цинцин было в запасе не меньше пяти минут.

Девушка, все правильно поняв, быстро кивнула. Она была взбалмошной, немного непоседливой, но отнюдь не дурой.

Поняв, что еще есть возможность исправить ситуацию, она быстро взяла себя в руки. Обошла дом, собирая остатки своей одежды. Она не могла надеть ее всю, так как некоторые ее части были слишком сильно повреждены.

К счастью, ее верхний халат и штаны были относительно целыми, ну, а то, что под ними не хватает некоторых деталей, было не так уж и важно. Окружающие этого все равно не заметят.

Будучи человеком воспитанным, на то время, что она одевалась, Лу Шэн отвернулся к стене. Повернулся только после того, как Лу Цинцин его окликнула.

Увидев, как внимателен к ней старший брат, Лу Цинцин вздохнула с облегчением. Ее лицо все еще было бледным, но уже не таким, как вначале.

— Старший брат, что насчет тех головорезов? — спросила она, прищурившись.

— Я их убил, — спокойно ответил Лу Шэн. — Меня больше интересует другой вопрос — куда подевался Сяо Бо, твой охранник? Что-то я его здесь не вижу.

— Я его с собой не взяла… — тихо ответила Цинцин, после чего недоверчиво посмотрела на брата. Только сейчас до нее дошел смысл его слов. Она не могла в это поверить! Как старший брат мог убить их в одиночку?

Она всегда считала Лу Шэна утонченным, разбирающимся в науках молодым человеком. Хотя он и начал в последнее время заниматься боевыми искусствами, эти люди были опытными мастерами. Даже ее учитель, возможно, не смог бы с ними справиться…

— Старший брат сделал это сам…?

Лу Шэн не стал отвечать на ее вопрос.

— Ты закончила одеваться? — вместо этого сказал он. Дождавшись кивка, продолжил:

— Будешь говорить всем, что мы сражались с этими ублюдками вместе. В тот момент, когда я прибыл, ты билась с учениками. Тебе ясно?

— Угу. — Лу Цинцин понимала всю серьезность ситуации.

В этот момент она поняла, что старший брат видел ее практически голой. Ее щеки вспыхнули.

Чтобы не выдать себя, девушка поспешно опустила голову.

Лу Шэн попытался убрать все следы ее пребывания в этом доме. Даже спрятал веревку, которой ее связывали.

Выйдя во внутренний двор, они услышали гомон приближающихся голосов. Больше всего среди них выделялся командный голос дяди Чжао.

Потом раздался чей-то встревоженный вскрик.

— Это же братья Линь! — воскликнул кто-то. Толпа возбужденно зашумела.

Затем раздался голос дяди Чжао:

— Нужно найти молодого господина и вторую мисс!

— С нами все в порядке, — усмехнулся Лу Шэн, пробравшись сквозь проём в стене.

Одетый в черные одежды дядя Чжао, с саблей в руках стоял в центре двора.

Охранники осматривали лежащие на земле тела.

— Брат Шэн! Вторая мисс! Вы целы! — воскликнул дядя Чжао. — Нужно поскорее вернуться в поместье и сообщить радостную новость патриарху.

Лу Шэн кивнул. Окруженные охранниками, они вскоре добрались до запряженной парой гнедых карете.

Лу Шэн с сестрой и дядя Чжао забрались в экипаж, остальные оседлали коней. До поместья добрались быстро. На месте происшествия остались несколько младших констеблей из ямэня.

Зайдя в дом, направились в главный зал, где их уже ждали Лу Фан, Вторая Мать и некоторые члены семейства.

Вскоре, переодевшись в целую одежду, к ним присоединилась и Цинцин.

Лу Шэн не пошел на семейный совет. Вместо этого отправился в свои покои, в качестве оправдания используя полученные в бою раны. Обо всем, что произошло, в подробностях рассказал дяде Чжао. Конечно, не настоящую версию, а сильно откорректированную.

Стоило ему добраться до своей спальни, как к нему нагрянул семейный врач.

Множественные разрывы мышц, мелкие раны, вывих суставов обоих плеч и в придачу, небольшое внутреннее кровотечение.

Лу Шэн ненавидел эти назойливые проверки, проводимые различными специалистами. Такая незначительная ерунда отняла у него не меньше полдня.

После того, как все ушли, малышка Цяо помогла ему обмыться, после чего он, наконец, смог добраться до своей кровати.

Внутренние повреждения начали стремительно заживать. Его тело было наполнено энергией, по венам усиленно циркулировала кровь. Вскоре все следы, оставшиеся на его теле после боя, бесследно исчезли, словно их никогда и не было.

Высший уровень техники Небесного Журавля на самом деле помогал быстро исцеляться от ран.

Лежа на кровати, Лу Шэн гладил подтянутый животик, заполненный насыщенным куриным бульоном. Все его тело было мягким и расслабленным.

«Зря только паниковал. Сестра вляпалась в неприятности, но не с демонами, духами или хотя бы призраками, а с обычными бандитами».

Его реакция была естественной, особенно после того, что ему на этой улице довелось увидеть. Поэтому он действовал с предельной осторожностью.

Разлегшись на кровати, он попытался вспомнить в подробностях весь бой.

«Кажется, мои удары в последнее время стали намного чище и эффективнее, но этого все равно недостаточно. Если бы я использовал Рев Тигра немного изящнее, возможно, мне бы и вовсе удалось избежать лобового столкновения с бандитами».

Лу Шэн нахмурился.

«Это на самом деле сложно, столкнуться с противниками, превосходящими тебя в физической силе. Отсюда вывод: сила не должна стать моим слабым местом. Видимо, пришла пора начать изучать техники внешних сил для улучшения физического состояния организма».

***

= Главный Зал поместья Лу. =

Лу Фан сидел в дальнем конце зала, не некоем подобии трона, расположенного на небольшом возвышении. Перед ним, склонив голову, на коленях стояла Лу Цинцин.

Внизу, по правую сторону, за отдельными деревянными столиками, восседали Вторая, Третья и Четвертая мать, слева расположились все остальные. Вся семья, за исключением Лу Шэна, была сегодня собрана на семейный совет

Справа от Лу Фана стоял дядя Чжао, слева еще один охранник.

-… все происходило примерно так, — подвел итог дядя Чжао, закончив рассказывать присутствующим изложенную Лу Шэном версию. — Что касаемо людей из ямэня, я с ними уже связался. Они восхищены поступком брата Шэна. Он поймал преступников, много лет остававшихся неуловимыми! — губы мастера тронула легкая улыбка. — У брата Шэна талант к боевым искусствам, но я не думал, что он сможет кого-то убить. Тем более этих двоих. Мастерство молодого господина невероятно. Он одарен намного больше, чем все, кого я знаю.

— Я очень доволен успехами Шэна, — лицо Лу Фана смягчилось. Благодаря сыну, его первоначальный гнев заметно поутих.

Потом, вздохнув, патриарх посмотрел на Лу Цинцин.

— Цин’эр, посмотри на своего старшего брата, и сравни с ним себя. Он никогда не доставлял семье проблем. Почему бы тебе не сделать что-то полезное для семьи? — голос Лу Фана стал строгим. — Я послал тебя обучаться боевым искусствам не для того, чтобы вернувшись, ты

начала заниматься всякой ерундой, при этом рискуя жизнью.

— Папа… я признаю свою вину, — судя по всему, Цинцин раскаивалась. Если бы не старший брат, прибывший в самый ответственный момент, ее жизнь была бы кончена.

— Признаешь свою вину? Сколько раз я слышал от тебя эти слова? А потом все заново! — ее слова только еще больше разозлили Лу Фана. — После того, как заживут твои раны, я подыщу семью, которая захочет тебя принять. Выйдешь замуж, нарожаешь детей, и вся эта дурь мигом выветрится из твоей головы.

— Нет! — стоило Лу Цинцин услышать о скором замужестве, как она превратилась в разъяренную кошку, которой наступили на хвост. — Я не хочу замуж! Нет, папа, я признаю свою ошибку. Впредь я обязательно буду помогать тебе с семейными делами! Я больше не доставлю неприятностей! Можешь быть уверен!

Проигнорировав ее слова, Лу Фан посмотрел на зашедшего в помещение врача.

— Как там Шэн’эр?

Этот врач был дальним родственником семьи Лу, жившим в другом городе. После того, как семья начала процветать, его пригласили в поместье.

— Все в порядке, раны незначительные. Немного отдохнет и все будет в порядке, — улыбнулся мужчина.

— Это радует. Как поправиться, нужно еще раз предложить ему отправиться в Янь Шань. Пусть учится, раз уж у него талант.

Глава 20.

Противопоставление. (Часть вторая)

— Брат Шэн с детства занимался боевыми искусствами втайне ото всех. Его тело довольно выносливо, так что главе семьи не стоит о нем беспокоиться, — с улыбкой сказал дядя Чжао. — Честно говоря, никогда не думал, что брат Шэн когда-нибудь станет таким сильным. Эти двое были опытными мастерами, которых я в молодые годы пытался поймать, но не смог, а он сумел их уничтожить.

Он видел их раны и знал, от чего они умерли — Разрывающая Сердце Длань. Одного он не мог понять: как Лу Шэн успел за столь короткий срок овладеть этим искусством на таком высоком уровне?

— Это хорошо, — Лу Фан кивнул. — Пусть пока немного отдохнет и поправиться, после чего сразу же отправиться в Янь Шань.

— Наблюдая за Шэн’эром, я заметила, что он очень увлечен боевыми искусствами. В ином случае, он не упорствовал бы так в их изучении. Думаю, мальчик будет рад услышать эту новость, — тепло улыбнулась вторая мать.

— Вот и отлично. Ну, а теперь все могут вернуться к своим делам. Цинцин, отправляйся в свою комнату. Подумай над своим поведением. Я запрещаю тебе в ближайшие дни покидать поместье.

— Хорошо, папа… — смиренно ответила девушка. Она понимала, что едва не попала в беду. Что бы было, приди Лу Шэн на несколько минут позже?

Ей нужно было время, чтоб прийти в себя.

***

Новость о случившемся разнеслась по городу, словно лесной пожар. Репутация Лу Шэна, как мастера боевых искусств, резко взлетела вверх.

На следующий день о том, что Лу Шэн вместе с сестрой уничтожил двух безжалостных убийц, долгие годы считавшихся неуловимыми, знали все.

Как-то так получилось, что всего за одну ночь Лу Шэн стал городской знаменитостью. Правда, люди в усадьбе смотрели на него по-разному.

Он был тем, кто отнял жизнь у могущественных преступников, из-за чего некоторые стали его опасаться.

— В этом нет ничего удивительного, — Лу Цинцин, взобравшись с ногами на кровать Лу Шэна, с аппетитом вгрызлась в большое яблоко. После того случая девушка еще ни разу не покидала дом. Несколько последних дней она делала все возможное, чтобы убедить Лу Шэна заняться расследованием гибели семьи Сюй. — Так же слуги смотрят на дядю Чжао и на других мастеров поместья, — похоже, ее это совершенно не волновало. — Интересно, что бы сказали мастера и старшие, узнав, какой ты на самом деле сильный. Не могу даже представить, каким было бы выражение их лиц!

Лу Цинцин засмеялась.

В это время Лу Шэн, с тонкой кистью в руках, занимался каллиграфией.

— Я обязательно узнаю, кто убил брата Сюя, но не сейчас, — нахмурившись, ответил юноша.

— Брат Сюй… он умер такой ужасной смертью! — глаза Цинцин заблестели от слез.

— Не сомневайся. Однажды я найду того, кто это сделал, — отложив в сторону кисть, Лу Шэн посмотрел на выведенное на бумаге слово: такое короткое, но ёмкое — «терпение».

Бой с двумя мастерами стал для него откровением, давшим узнать о своих реальных возможностях. Эти люди были профессионалами, практикующими технику, основанную на культивировании внешней силы. Излишне говорить, что они были намного сильнее всех, с кем ему до сих пор довелось столкнуться.

Несмотря на то, что он в совершенстве овладел техникой Черного Саблезубого Тигра и Разрывающей Сердце Дланью, с этими двумя ему нелегко было справиться.

Когда эти два мастера объединились, их общая сила значительно увеличилась, и на то, чтобы сними справиться, Лу Шэну пришлось потратить вдвое больше энергии.

Если бы там был еще один мастер, такой же умелый, как эти, он бы сейчас был мертв.

Лу Шэн задумался.

Хотя он и выиграл в сражении, это была хлипкая победа. К концу боя он остался без сабли и с многочисленными, хоть и не опасными ранами.

«Видимо, я еще слишком слаб… В погибшей семье Сюй было четверо опытных мастеров, практикующих боевые искусства, плюс множество слуг и охранников… и все они были убиты всего за одну ночь… такая сила… от одной мысли об этом меня бросает в дрожь».

Обдумав все, Лу Шэн пришел к выводу, что его подготовка все еще недостаточна.

Ему нужно стать сильнее, изучить более сложные боевые искусства.

— О чем задумался, старший брат? Не хочешь пройтись со мной по магазинам? — помахала рукой перед его лицом Лу Цинцин.

С тех пор, как Лу Шэн ее спас, она стала считать его самым близким человеком. Ее характер

стал значительно мягче и покладистей.

— Цинцин, что ты знаешь о внутренней силе? — внезапно спросил Лу Шэн, проигнорировав ее вопрос.

— Внутренняя сила… помнится, мне рассказывал о ней учитель, — девушка ненадолго задумалась. — Мастера, культивирующие внутреннюю силу, отличаются от тех, кто практикует внешнюю. Их обучение идет очень медленно. В первые три-пять лет они ничем не отличаются от обычного человека. Почему тебя это интересует, старший брат?

— Твой учитель… Он знаком с мастерами, культивирующими внутреннюю силу? — не сумев найти Дуаньму Юань, он решил поискать другой способ осуществить свой план.

— Ну, вроде бы нескольких знает. У учителя есть два хороших друга, оба даосы, культивирующие внутреннюю Ци, — ответила Лу Цинцин.

— Культивируют внутреннюю Ци… Не знаешь, а встречаются мастера внутренней силы, одновременно практикующие и внешнюю?

— Никогда о таких не слышала.

Признаться, ответ Цинцин Лу Шэна разочаровал, но этого следовало ожидать. Скорее всего, ее учитель был обычным мастером, сумевшим тяжким трудом добиться славы. Лу Шэн и не надеялся, что он может знать мастеров, культивирующих внутреннюю и внешнюю силу одновременно.

— А почему ты спрашиваешь? Старший брат планирует заняться культивированием внутренней силы? Слышала, это очень сложно и отнимает слишком много времени. Тренировки связаны с большим риском и не дают большой силы. Как по мне, культивировать внешнюю силу выгоднее. Ты не находишь? — Цинцин не могла его понять.

— Просто у меня есть план, которому я следую.

Янь Шань. Он на самом деле хотел туда попасть, но сейчас было неподходящее время покидать Цзю Лянь и отправляться в такой долгий путь.

Ему очень нравилась его нынешняя семья. Отец, Вторая Мать, дядя Чжао и остальные. Все они относились к нему очень хорошо.

Он возненавидит себя, если с ними что-нибудь случиться за время его отсутствия.

Лу Шэн понимал, что отец хочет отправить его в Янь Шань, чтобы от чего-то защитить.

— Приближается шторм… — вздохнул он.

Глядя на свою наивную вторую сестру, он вдруг замер от тяжелого предчувствия.

«Сбежав, возможно, на какое-то время я смогу скрыться от неведомой опасности. Но я не смогу прятаться вечно. Рано или поздно мне придется встретиться с ней лицом к лицу. Мне нужно совершенствоваться быстрее. Благо, у нашего дома нет недостатка в деньгах. Пока у меня недостаточно сил себя защитить — это единственно верный путь».

Тренировка внутренней и внешней силы, интеграция этих, на первый взгляд несовместимых сил. Вот чем он планировал заняться. По его мнению, это был единственный способ обрести настоящую силу.

Он вдруг вспомнил о руководстве, из-за которого его недавно пытались убить. Жаль, оно было неполным.

«Это единственное неизученное руководство из тех, что у меня есть».

Краем уха слушая несмолкающую Цинцин, Лу Шэн начал вспоминать описанные в технике Черной Ярости пути течения силы.

Он провел немало времени, пытаясь добавить эту технику в Модификатор, поэтому отчетливо помнил ее первую мантру.

Увидев, что Лу Шэн ее совсем не слушает, Цинцин, надувшись, замолчала.

В комнату вбежала малышка Цяо с водой для умывания и лекарством, которое ему прописал семейный доктор.

Лу Шэн за все это время не проронил ни слова, всецело сосредоточившись на технике.

У него возникла гипотеза — кажется, он понял, почему эту технику было так сложно изучить. Судя по всему, ее нужно было осваивать только после изучения техники Небесного Журавля, когда в теле проложен первичный путь движения внутренней Ци.

Если изобразить путь движения Ци в технике Небесного журавля схематически, он бы по форме напоминал собирающегося взлететь журавля с широко распахнутыми крыльями.

Возможно, у техники Черной Ярости тоже было нечто подобное, только о нем не было написано в доставшейся ему части руководства.

Похоже, у каждой техники внутренней силы есть своя схема, по которой циркулирует энергия Ци.

Плохо, что у него нет достаточного количества подобных руководств, по которым можно было бы провести систематизированное исследование и выдвинуть аргументированную теорию.

Совершенно незаметно пролетело несколько дней.

За это время в Цзю Ляне произошел еще один странный инцидент.

На окраине города, на боковой стене дома, обнаружили рисунок, выполненный древесным углем.

Люди не обратили на это должного внимания, пока в одну из ночей рисунок не пополнился новыми деталями. Странность заключалась в том, что стена дома выходила на городские ворота, где круглосуточно дежурили стражники. По их словам, которым констебли не могли не поверить, этот рисунок появился на стене сам по себе. Его никто не рисовал.

Сначала убийство семьи Сюй, потом происшествие в поместье Ван, теперь еще и это.

Вся эта череда инцидентов была слишком странной.

Кто-то даже говорил, что слышал доносившиеся из-за пределов города леденящие кровь крики.

Собравшись с духом, констебли решили взглянуть на место, откуда по словам людей доносились крики. Все, что они там увидели, это признаки боя и кровавые следы.

На следующее утро был снова собран совет глав семейств, в который входил и Лу Фан.

Когда он вернулся, его лицо осунулось еще больше.

На вопрос Лу Шэна — что случилось, он толком ничего не ответил, сказав только, что произошел серьезный конфликт с префектом. Потом приказал слуге позвать к нему Лу Аньпина — дядю Лу Шэна, заместителя командующего гарнизоном.

Все эти годы не только Лу Фан был столпом, поддерживающим высокое положение семьи Лу, а и Лу Аньпин.

Они долго беседовали за закрытыми дверями, после чего старший дядя спешно покинул поместье.

Хотя Лу Шэн все это время практически не покидал личных покоев, отдыхая и тренируясь прямо в своей комнате, с помощью Лу Цинцин и Малышки Цяо он внимательно следил за происходящим в ямэне. Время от времени его навещали Вторая мать, Лу Инин, дядя Чжао и остальные, которые по крупицам, сами того не подозревали, давали ему нужную информацию.

Лу Шэна не покидало чувство, что над поместьем Лу завис меч.

В тот день был, наконец, найден охранник Лу Цинцин, который, как оказалось, тогда все же последовал за своей госпожой. Найден он был все на той же сгоревшей улице, в одном из домов. Он был похож не на человека, а на обтянутый кожей скелет.

— Он рассказал, что с ним произошло? Что он столько времени делал в том доме и почему не вернулся в поместье? — спросил Лу Шэн.

Охранник, который передал ему сообщение, пожал плечами.

— Он почти не говорит. Повторяет, что следуя за второй мисс, потерял сознание. Очнулся в тот момент, когда мы его нашли.

Лу Шэн нахмурился.

— Это может быть правдой?

— Дядя Чжао говорит, что все указывает именно на это.

— Еще одна странность… — Лу Шэн покачал головой. — Ладно, можешь идти.

— Слушаюсь, — кивнув, охранник спешно удалился.

Лу Шэн начал ходить взад вперед по комнате.

Его травмы уже практически зажили. Сейчас он усиленно занимался техникой Черной Ярости, ожидая момента, когда сможет почувствовать ее внутреннюю Ци.

Ощутив внутреннюю Ци, он планировал сразу же инициировать технику. Он был точно уверен, что рано или поздно техника Черной Ярости станет одной из самых важных частей его силы.

Именно в этот момент в комнату буквально влетел Лу Фан, с двумя пытающимися не отстать от него охранниками.

— Шэн’эр, ты отдыхал достаточно долго. Как насчет того, чтобы прямо сегодня отправиться в

путь?

Лицо Лу Фана внешне выглядело спокойным и безмятежным. В руке он держал шелковый кошелек с деньгами, приготовленными для путешествия Лу Шэна.

http://tl.rulate.ru/book/7353/195217